ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2006 г.

2018
№ 1

Воронеж
2018

Мультидисциплинарный научно-практический журнал «Территория науки» (Свидетельство о регистрации от 07.06.2012 г. ПИ № ТУ 36-002 92 выдано Управлением Роскомнадзора по Воронежской области)

Учредитель: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а.
Главный редактор - Иголкин Сергей Леонидович

ISSN 1991-9492
Журнал выходит 1 раз в два месяца

2018
№ 1

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов А.Э., Брянцева Л.В., Гаврилов С.Т., Годовникова А.М., Кустов А.И., Кузьменко Н.И., Куксова И.В., Кургузкина Е.Б., Лелеков В.А., Микулина Л.Д., Саликов Ю.А., Смольянинова И.В., Станчин И.М., Шаталов М.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, адрес издателя: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а. Телефон: (473) 2727939 E-mail: MShatalov@vilec.ru

Отпечатано в типографии Воронежский ЦНТИ филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 41944
Цена: «Свободная цена»
Дата выхода: 20.02.2018. Заказ . Тираж 100 экз.

12+

© Территория науки, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
О СОСТАВЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ СУБСТАНТИВНЫХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРОНОМИНАТИВОВ ***Атакулова М.А., Айылчиева Д.Т.***	**7**
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ТЕХНИКИ ***Корнилов С.В.***	**14**
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЛАСТИЧЕСКИХ МАСС ***Калиев А.Ж., Айкенова Н.Е.***	**20**
ПРИЧИНЫ РИСКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСХОД СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ ***Ыдырысов И.Т., Калыев К.М.***	**23**
ОБРАЗОВАНИЕ	
ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ И ВЫБОР ПРОФЕССИИ ***Бельницкая Е.А.***	**30**
ВОЗМОЖНОСТИ ОПОСРЕДОВАННОГО ВЛИЯНИЯ В ЗАКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ СТУДЕНТОВ ***Войнов Д.А.***	**34**
РОЛЬ ЕДИНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В ДЕТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ***Полухина О.П., Васильева В.А.***	**38**
ПСИХОЛОГИЯ	
ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КАЧЕСТВАМ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ***Бородкина Т.А., Самохвал В.Г.***	**45**

ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК И МЕДИТАЦИИНА ОБРЕТЕНИЕ САМОСТИ ***Головин А.А.***	**50**
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
АТОМНО-АБСОРБЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТХОДОВ РУДНЫХ МАССИВОВ В ЧАУВАЕ ***Абдибайитова А.А., Мадумаров А.К.***	**56**
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫМИ СИСТЕМАМИ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ***Кубасов И.А., Копытин А.А.***	**63**
ГИДРОДИНАМИЧЕСКАЯ ОЧИСТКА ОКАЛИНЫ В ФАЗЕ ПРОКАТКИ МЕТАЛЛА ***Родионов В. П., Уколов А.И., Старовойтов П.П.***	**70**
ЭКОНОМИКА	
МЕТОДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБОЕВ ВИНИЛОВЫХ НА БУМАЖНОЙ ОСНОВЕ ***Богданова В.А., Жегера К.В.***	**75**
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ФИРМЫ ***Галкин А.А.***	**78**
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ ***Давыдова Е.Ю., Бибилашвили А.С.***	**82**
ДИФФУЗИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ ***Диченко М.Б.***	**86**
КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ***Довгаль Е.А.***	**89**
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ ***Кузьменко Н.И., Лунева Н.А.***	**96**

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ МЕНЕДЖМЕНТА РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ***Нуждин Р.В., Лопатина П.А.***	**100**
МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ***Омурзаков С.А., Маткеримова А.***	**106**
КЛЮЧЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ***Пухова М.М.***	**112**
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАНАМИ БРИКС ***Станчин И.М., Соболева А.А***	**115**
ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ ***Чернышева Г.Н., Днепровский Н.Е.***	**120**
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ***Асташов М.А., Чупров И.М.***	**127**
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ В ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ ***Матвеев П.А.***	**131**
ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ***Рысмендеев Б.Д., Айтахунов Б.К.***	**137**
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ***Сидорова В.А.***	**141**
О ПЕРСПЕКТИВАХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ***Супонина Е.А.***	**147**
ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИПРЕСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВАЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ***Сухоруков Р.А., Терехов А.М.***	**152**

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ***Усманова Р.М.***	**160**
НАУКА МОЛОДЫХ	
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ***Антонова А.Е.***	**165**
НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ***Блошенко К.В.***	**171**
СУЩНОСТЬ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ***Козленко В.И.***	**176**
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ВИЧ-АССОЦИИРОВАННОГО ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ВОЗБУДИТЕЛЯ ***Черствая Е.В.***	**182**
КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ	**187**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Атакулова М.А., Айылчиева Д.Т.

О СОСТАВЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ СУБСТАНТИВНЫХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРОНОМИНАТИВОВ

Ошский технологический университет
Джалалабадский государственный университет

Ключевые слова: негативные прономинативы, тюркские языки, гипотезы, происхождение прономинативов, дефекное падежное словоизменение.

Аннотация: В статье дается обоснование предположениям о происхождении субстантивных вопросительных местоимений в тюркских языках.

Key words: negative pronominations, Turkic languages, hypothesis, the origin of pronominations, defective case inflection.

Abstract: The article explains the basis for assumptions about the origin of the substantive interrogative pronouns in Turkic languages.

Прежде чем сравнить негативно-местоименные слова тюркских языков, определим состав киргизских прономинативов со значением неопределенности.

По частеречной семантике вопросительные негативные прономинативы распределяются следующим образом:

1) субстантивные прономинативы: *ким?* «кто?», *эмне? не?* «что?»;

2) адъективные прономинативы: *кандай? кайсындай?* «какой?», *кайсы? кай?* «какой? который?»;

3) прономинативы-нумеративы: *канчанчы? неченчи? эченчи?* «который?»;

4) квантитивы: *канча? нече? эче?* «сколько?»; *канчоо? нечөө? эчөө?* «сколько?»;

5) локативные прономинативы: *кана?* «где?»; *кайда?* «где? куда?», *кайдан?* «откуда?», *каяктан?* «откуда?»;

6) вербальные прономинативы: *кантип?* «как делать?», *кантемэми?* «как быть мне теперь?» и т. д.

Понятно, что есть в языке местоимение *кай?* «какой?» в основном падеже, которое имеет производные словоформы: *кайдан?* «откуда?» в исходном падеже, *кайда?* «куда? где?» в местном падеже. Иначе говоря, оно имеет дефектное падежное словоизменение. В системе его падежных форм отсутствуют словоформы родительного, винительного

и дательного падежей. Вербально-вопросительный прономен *кантип?* не имеет исходной императивной основы (типа *бар* «иди», *жаз* «пиши»), а функционирует в деепричастных и причастных формах: *кант-е-м? кант-е-сиң? кант-ип-тир? кант-кен-де жагам?,* являющихся его исходной основой.

Какие же соответствия имеют эти прономинативы в других тюркских языках?

Значение «кто?» передают следующие прономинативы:

1) *ким?* в азербайджанском, боджнурди, гагаузском, карачаево-балкарском, ногайском, каракалпакском, кумыкском, киргизском, турецком, туркменском, якутском языках;

2) *кем?* в алтайском, башкирском, казахском, татарском, хакасском, шорском языках;

3) *кәм?* в орхонских и енисейских памятниках древнетюркской письменности;

4) *кым?* в тувинском, крымчанском языках;

5) *чим*? ким? в уйгурском языке;

6) *күм?* в тофаларском языке;

7) в сары-югурском*q'ут*?;

8) в чувашском *кбм*?

Значение «что?» передают прономинативы в тюркских языках:

1) *не?* в алтайском, гагаузском, каракалпакском, кумыкском, казахском, карачаево-балкарском, киргизском, кумыкском, ногайском, турецком языках; в диалектах уйгурского, алтайского;

2) *нә?* в азербайджанском и туркменском языках, в орхонских и енисейских памятниках; в диалектах кумыкского, узбекского языков;

3) *ни?* в башкирском, сары-югурском и татарском языках;

4) *нү?* в древнетюркских памятниках;

5) *но?* в шорском, койбальском, качинском языках;

6) *ноо?* в хакасском, койбальском, качинском, шорском языках;

7) *н'е?* в гагаузском языке;

8) *эмне? не?* в киргизском языке;

9) *неме? не?* в алтайском языке;

10) *нәрсә? ни?* в татарском языке;

11) *нәмә? ни?* в башкирском языке;

12) *немене? не?* в казахском языке;

13) *нәмә? нә?* в туркменском языке;

14) *ниме?* в хакасском языке;

15) *нимә?нә*? в узбекском и уйгурском языках;

16) *ммн?* в чувашском языке;

17) *чҰ?* в тофаларском языке;

18) *чүү?* в тувинском языке;

19) *туох?* в якутском языке.

Как видим, в передаче значения «что?» используются в целом сходные местоименные корни, легко возводимые к общей праоснове. Особняком стоят только тувинское, тофаларское и якутское местоимения [1].

Тюркское вопросительное местоимение со значением «кто?» и относящееся к людям более единообразно, чем местоимение, передающее значение «что?» [4].

Местоименный корень *не*? *неме*?... в тюркских языках имеет значение «что за? какой?», что «связано с направленностью вопроса: в первом случае информация должна относиться к самому предмету, явлению или действию, во втором – к его качеству или признаку» (Этимологический словарь тюркских языков. -М., 2003. - С. 97). Кроме того, в дискурсе он приобретает значения «кто?» в кыргызском языке, «что-то» в караимском языке, «вот так» в азербайджанском языке, «всякий» в алтайском языке. Повторяясь в речи, он выражает союзное значение «или… или», «ни…ни» в туркменском, турецком, гагаузском, кумыкском, казахском, каракалпакском, узбекском, уйгурском и других языках.

Необходимо особо отметить семантическое своеобразие местоимения *ким*? «кто?», которое противопоставляется всем остальным как специализированное на вопрос только о человеке. Этот прономинатив в целом не передает вопрос о всех других одушевленных и неодушевленных предметах.

Однако нельзя не заметить широту семантической сферы местоимения *эмне*? *не*? в киргизском языке. Ср., например: *Саякбай не дегенманасчы эле?* «Каким (великим) сказителем эпоса «Манас» был Саякбай?», *Кызыңэмнетууду?* «Кого родила твоя дочь?». В первом случае в местоимении *не* содержится восторг, восхищение, преувеличение, во втором – вопрос о поле ребенка.

В тюркских языках наибольшим сходством обладает прономинатив со значением «кто?», употребляемый по отношению к людям. Он имеет строение *к.м*, то есть первый и конечный согласные во всех приведенных примерах тождественны.

Если в большинстве тюркских языков в качестве интерпозиционного гласного употребляется звук *и (ким?),* то в ряде языков мы обнаруживаем его чередование с другими гласными звуками. Иначе говоря, мы имеем дело со следующим морфонологическим явлением:

а) *ким?* во многих тюркских языках;

б) *ким?* в башкирско-казахско-ногайско-татарском варианте;

в) *кем?* в алтайско-хакасско-шорском варианте;

г) *кәм?* в орхоно-енисейских памятниках древнетюркской письменности;

д) *кбм?* в чувашском языке;

е) *кым?* в тувинском языке.

В тюркских языках по отношению к нелюдям используются корневые морфемы, внешне значительно отличающиеся друг от друга: во многих языках мы обнаруживаем односложное местоимение, состоящее из согласного *н* и следующего за ним гласного. Слогообразующий гласный звук в языках варьируется: чаще реализуется в виде гласного *не*, реже в звуках *ə*, *и*, и *о*. В шорском, хакасском и других языках звук *о* приобретает качество долготы: *ноо?* «что?»

Особняком в приведенном перечне местоименных основ стоят чувашское *ммн?*, тувинское *чүү?*, тофаларское*чұ*?, якутское *туох?* и киргизское *эмне?* «что?»

Какие же гипотезы высказываются по поводу происхождения этих основ?

Н.А. Баскаков связывает происхождение *н*-ового местоимения с древним вещественным именем существительным: *нәмə* из *нəңə*, восходящего к *тəмə* «вещь » (Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология. I. – М., 1952. - С. 296). Мы считаем маловероятным переход звука *т* в звук *н*. Такое чередование не характерно для тюркских языков.

Г.И. Рамстедт возводит местоимение *нə* к **jə*, допуская изменение *j* в *н* в составе формы родительного падежа под влиянием аффиксального *н (нəниң* из *jəниң).* Данное объяснение тоже является недостаточно убедительным и сложным. Это предположение вызывает несколько вопросов: Как могло произойти самое распространенное *не* от **jə*? Почему согласный звук аффикса мог повлиять на звуковой облик начального согласного? Как мог *н* в аффиксе превратить *j* в *н* в корневой морфеме? Существующее, реальное и распространенное явление объясняется с помощью отсутствующего, гипотетичного явления. Прономинатив *не* как продуктивный формант сам мог быть архетипом для других вариантов *(ни, нə*, *эмне*и т.д.).

Ф.Г. Исхаков полагает, что местоимения *нимə, ниме, нəме, неме* являются сложными словами, исторически образованными из разных корней: 1) *нə// не// ни* и 2) *мə//ме//ма<ммн* (чувашская разновидность местоимения, означающего «что»)». Этот тюрколог возводит чувашское *ммн?* к арабо-персидскому вопросительному местоимению

мән? со значением «кто?», которое часто встречалось в средневековом литературном языке турки.

Однако существует два факта, которые послужили основанием для непринятия данного предположения. Во-первых, местоимение типа *ниме, нимə* встречается в тюркских языках, не подверженных влиянию персидского языка. Ср., например, хакасское *нооним е?* «что такое?», где *ноо* – «что», *ниме* «такое» [1]. Ясно, что в данном случае невозможно доказать иранское происхождение второго компонента сложного слова. К тому же, значение «что?» содержится в первом компоненте словосочетания, т.е. в *ноо*, а не во втором компоненте. Во-вторых, в сфере местоимений явление заимствований почти не встречается, поскольку прономинативы являются одним из древних пластов лексики, обладают продуктивностью употребления, гибкостью семантики и не соотносятся с конкретными предметами и явлениями действительности [4].

Происхождение местоимения *ниме/неме/ нимə/ нəме*легко объясняется по-другому. Мы допускаем существование в пратюркском языке местоимения *не?* «что?». К нему присоединилось вопросительное местоимение-частица *ме*, которое является очень распространенным в тюркских языках и употребляется в различных звуковых вариантах. Ср., например, казахское *Келеме?* «Он придет?» [3]. В этом языке этот местоименный элемент, произносимый с вопросительной интонацией, имеет алломорфы *ма, ба, бе.* Следовательно, мы считаем, что сложение *не* и *ме/ма* привело к образованию вопросительного прономинатива *не+ме=неме, не +ма=нема* [4].

В тюркологии очень сложно реконструируется генезис уникального по своему звуковому облику киргизского прономинатива*эмне? эмине?* «что?». Например, Ф.Г. Исхаков утверждает: «Киргизское *эмне*?(<*эммне*?<*эмине*?<*эмене*?<*немене*?), по-видимому, разложимо на *э(<не) +м (<ме)+не* (ср. казахское *немене*?)». С учетом наличия в говорах варианта *ниме*?мы с большой долей вероятности допускаем здесь метатезу. Местоимение *эмнэ/эмине* произошло из *ниме/неме* в результате перестановки звуков: *н-эм-е > эм-не* (ср. аналогии: *бөксө/бөскө* «неполный, плоский», *топурак/турпак* «земля», *мисал/сымал* «пример, образец» и т.д.) [4].

А.М. Щербак с некоторой долей неуверенности возводит киргизское *эмне/ эмине* к *немене* (из *неме не*? «что?»). Такое объяснение тоже вызывает возражение, поскольку признается удвоение корня *не* с последующим выпадением одного из них.

Киргизское *эмне* фонетически сходно с чувашским *ммн*? «что?», так что об обособленности чувашского прономинатива говорить не приходится. Они имеют общие согласные, расположенные по одной модели *м+н,* и гласный звук *э* (чувашский звук редуцирован). Соотношение киргизского *эмне*? и чувашского *ммн*? напоминает морфонологические явления, встречающиеся в других языках. Ср., например, русские *мне – меня*, т.е. формы предложно-дательного и винительно-родительного падежей русского местоимения 1-го лица единственного числа. Поэтому мы можем говорить не об арабо-персидском происхождении чувашского *ммн*? «что?», а о единстве чувашского и киргизского прономинатива со значением «что?».

Действительно, в системе тюркских вопросительных местоимений особое положение занимает тувинское *чү/чүү*, которое допускает сравнение с кумандинским *чүге*, тофаларским *чу* и другими прономинативами со значением «что?». Некоторые ученые считают их разновидностью монгольского местоимения *йуу* «что?» [1; 6].

Сомнение вызывает мнение о том, что якутские *туох*? «что?» состоит из *ту* и *ох*, где *ту* является якутской разновидностью тувинского *чү/чүү* и монгольского *йуу* [1]. Здесь звуковые изменения в виде *й>ч>т* недостаточно мотивированы и аналогий не имеют. Считаем, что *ту*- в якутском вопросительном местоимении легче связать с *т*-овыми местоимениями в других языках и языковых семьях [4].

По поводу происхождения прономинатива *ким* существует два предположения. Немецкий тюрколог В. Шотт возводит его к монгольскому письменному *күмүн* «человек», В. Котвич, Г.И. Рамстедт и другие разлагают *ким* на две части: **ки* – древнейшая вопросительно-прономинальная основа и **м* из вопросительной частицы *ме/ма*, т.е. *ки+ме>кимм>ким*. Последняя точка зрения не вызывает возражения в силу своей простоты и ясности.

Мы выше приводили разные точки зрения языковедов на происхождение тюркских прономинативов, которые делят «вопрошаемые» объекты на людей и на нелюдей и которые в целом имеют прозрачное строение.

Изучение литературы [2; 5; 6 и др.], посвященной генезису вопросительных местоимений, позволяет заключить вывод о том, что рассмотрение происхождения двух вопросительных слов на фоне материала других языковых семей прояснит многие спорные вопросы их этимологии.

Для понимания сущности вопросительных прономинативов и установления их генезиса важными являются следующие положения,

которые выведены К.Е. Майтинской на основе сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического изучения соответствующих фактов различных языковых семей – семито-хамитских, индоевропейских, финно-угорских, алтайских и других языков.

1. В самых различных языках вопросительные и указательные местоимения имеют общее происхождение, общие основы. Первичные дейктические частицы языка становятся указательными, сопровождаясь жестикуляцией и выражая расстояние от говорящего до демонстрируемого предмета долготой гласных, или вопросительными, приобретая особую, вопросительную интонацию.

2. Особенно выделялись древние дейктические частицы, указывающие на неизвестные и невидимые предметы. Отдельные из них начали употребляться только в вопросительном значении, утрачивая собственно указательные значения.

3. Расщепление древних частиц-демонстративов на указательные и неопределенно-вопросительные впоследствии могли приобретать особые форманты словоизменения, формообразования и словообразования, в той или иной форме сохраняя следы генетической общности.

Например, в картвельских языках корень **ма* выполняет функции вопроса «что?», личного местоимения 3-го лица и указательного местоимения. Этот же корень, реализуемый в вариантах *ма-*, *ме-*, *му-*, обозначает «это» в абхазо-адыгских, нахских и дагестанских языках. В семитохамитских языках к указательному корню *т-* восходят вопросительные и неопределенные местоимения (араб. *man* «кто?», *тв* «что?», др.-евр. *то* «кто?», *тв* «что?» и др.). В африканском языке пиллук местоимение *тй̱п/а тй̱п*? «кто?» употребляется как вопросительное или указательное, отличаясь друг от друга по интонации.

К тюркским вопросительным местоимениям очень близки примеры из финно-угорских языков. В венгерском языке *ki*? «кто?», *mi*? «что?», фин.

kuka? «кто?», *mika* «что?», эрзя-мордовском *кие*? «кто?», *мезе*? «что?», мокшанском *кие*? «кто?», *мезе*? «что?» и т.д. На этом материале, исходя из гипотезы о древнейшем родстве ностратических языков, легко объяснить происхождение тюркских *ким* (из *ки+ме*) и *неме*, *ниме* (из *не+ме*) [4].

С этой точки зрения тувинское *чγ/чγγ,* куманское *чуге,* тофаларское *чу*? «что?» легко сравнимо с данными из иранских языков: ваханское *чиз* «что?» (при *куй* «кто»), язгулямское *чиг* «что?» (при *ки* «кто?») и

т.д. Иными словами, они в звуковом отношении ближе к последним примерам, нежели к примерам из монгольского языка. Ср. язгулямское *чиг*? и куманское *чуге*? «что?».

При внимательном и специальном изучении можно найти много подобных сходных примеров, что не входит в нашу задачу. Приведенные выше факты нужны были нам для демонстрации и дополнительного обоснования, принятого нами предположения о происхождении вопросительных местоимений в тюркских языках.

Список литературы

1. Глухова Н.Н. Язык марийских заговоров и молитв: автореф. дисс. … докт. филол. наук. - Йошкар-Ола, 1997
2. Магомедов М.И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Москва, 2003
3. Малинович М.В., Арипова Д.А., Батицкая В.В., Бидагаева Ц.Д., Гурин В.В., Иванова Р.П., Кириченко Н.Р., Лац Т.А., Полонская О.Ю., Саварцева Н.В., Топка Л.В., Торопова Л.С. Концепты. Категории: языковая реальность. - Иркутск, 2014. – 345 с.
4. Панков Ф.И. Наречная темпоральность и ее речевые реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Москва, 1996. – 20 с.
5. Солтаханов И.Э. Становление и развитие общественно-политической лексики в нахских литературных языках // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Москва, 2009. – 160 с.
6. Тимакова И.Г. Функционирование эпиграфов в немецкоязычном тексте: автореф. дисс. … канд. филол. наук. - Москва, 2006.

Корнилов С.В.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ТЕХНИКИ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Ключевые слова: философия техники, основания науки.

Аннотация: Ставится задача проанализировать философские основания научно-технического знания. Актуальность работы заключается в том, что изучение оснований выступает как одна из главных целей философии техники. Техника определяется как совокупность технических устройств, видов технической деятельности и технических знаний. В статье делается вывод о возможности

преодоления в понимании перспектив развития техники, как технического детерминизма, так и технофобии.

Key words: philosophy of technique, foundations of science.

Abstract: The task is to analyze the philosophical foundations of scientific and technical knowledge. The relevance of the work lies in the fact that the study of the grounds acts as one of the main objectives of the philosophy of technology. Technology is defined as the totality of technical devices, technical activities and technical knowledge. In the article the conclusion about the possibility of overcoming in understanding the prospects of development of engineering as a technical determinism, and technophobia.

Изучение философских оснований научно-технического знания – одна из ключевых задач философии техники. Под философскими основаниями здесь будем понимать совокупность тех основополагающих идей, которые существенно использованы при разработке техники. Философские основания целесообразно подразделить на три вида: 1) предметно-содержательные, или онтологические, представляющие определенное множество экзистенциальных допущений об объектах реальности, 2) гносеологические, образующие исходные познавательные установки, и 3) аксиологические, содержащие базовые ценностные представления.

Изменение философских оснований научно-технического знания тесно связано с общим развитием философских оснований науки, а «освоение каждого нового типа системных объектов требует особой структуры операций и средств познавательной деятельности» [6, с. 185]. Современное понимание вопроса представлено в работах В.С. Степина [5], В.Г. Горохова [2], В.В. Чешева [7], А. Грунвальда [9], Х. Ленка [4], К. Митчема [11] и др. авторов. Под техникой понимается не просто совокупность искусственно созданных средств деятельности людей. Понятие техники включает в себя наряду с техническими устройствами также разнообразные виды деятельности по созданию технических устройств и совокупность технически знаний.

Специфический онтологический статус технических артефактов заключается в их инструментальности: технические устройства выступают средствами для достижения тех или иных целей человека. Они опосредуют его отношение с природой. В истории развития техники отчетливо обнаруживается, что она все более дополняет человека и компенсирует отсутствие у него тех или иных природных свойств. Сначала это были орудия ручного труда, затем машины, а в

дальнейшем – автоматы. И если на начальных порах эволюция и совершенствование техники могло осуществляться относительно автономно, то современная техника неотделима от развития научных технологий.

Разработка предметно-содержательных оснований научно-технического знания позволяет осознать появление нового типа реальности – техносферы. В ее рамках следует выделить виды техники: производственную технику, технику связи и обучения, транспортную технику, технику научных исследований, военную технику, технику культуры и быта, управленческую технику и др. Существенным является выяснение соотношения техносферы и ноосферы, взаимообусловленности технического, социального и интеллектуального прогресса человечества.

Онтологические основания техники органично связаны с базовыми гносеологическими установками, определяющими характер и особенности научно-технического познания и деятельности. П.К. Энгельмейер, стоявший у истоков отечественной философии техники, еще в 1898 г. в работе «Технический итог XIX века» сформулировал основные задачи, которые стоят перед философией техники. Прежде всего, по его мнению, необходимо выяснить общие закономерности, присущие различным видам техники, поскольку, несмотря на разнообразие человеческой деятельности, она обязательно включает использование специальных артефактов. Во-вторых, следует исследовать отношения техники и культуры в целом. Третьей задачей будет определение соотношения техники с экономикой, наукой, искусством и правом. Наконец, четвертым направлением изучения техники станет разработка проблем технического творчества. «Одним словом, – подводит итог своим размышлениям Энгельмейер, – техника есть только одно из колес в гигантских часах человеческой общественности. Внутреннее устройство этого колеса исследует технология, но она не в силах выйти за свои пределы и выявить место, занимаемое этим колесом, и его функцию в общем механизме. Эту задачу может выполнить только философия техники» [8, с. 103].

Теоретико-познавательные основания современного научно-технического знания существенно отличаются от гносеологических установок классических технических наук: они включают новый тип рациональности – постнеклассический. Гносеологические исследования позволяют определить специфику эмпирического и теоретического уровней технического знания. Особенность первого из них проявляется в конструировании технических устройств. Функционирование технических теорий включает в себя как «анализ

схем» (движение от инженерной задачи через структурную, поточную и функциональную схемы к проблеме и математической задаче), так и обратное движение – «синтез схем».

Аксиологическое измерение техники является особенно важным в условиях, когда возникла угроза дегуманизации человека. На фоне многообразия подходов в отечественной антропологии XX века, стремящейся осмыслить место человека в современном мире, отчетливо обнаруживается концепция, которая в силу своей глубины и влияния, является доминантной, – это философия свободы Н.А. Бердяева. В ней поставлены фундаментальные проблемы человеческого существования и развернуты категориальные структуры для их решения [3, с. 59]. Рассматривая широко распространившиеся упования на всемогущество техники, Бердяев отмечал, что появилась угроза превращения человека в придаток машины, в ее функцию. После революции русский народ «поверил в машину вместо Бога», поверил во всемогущество машины и, сохранив старый инстинкт, стал относиться к машине, как к тотему [1, с. 153].

Не случайно уже в начале XX века формируются антитезы сциентистскому вектору в философии техники и общественном сознании. В иррационалистических концепциях техника предстает как чуждая человеку сила, которая ведет к деградации культуры и разрушает систему базовых ценностей. Однако подобный подход, ставший своеобразной реакцией на негативные социальные последствия развития техники, не в состоянии предложить содержательное решение проблемы, выдвигая идею замораживания развития техники. Как в технократических иллюзиях, так и в концепциях «технического пессимизма» обнаруживается приписывание технике «демонического», неуправляемого характера. Но является ли техника на самом деле независимой от социальных, экономических, исторических факторов? Анализ основных детерминантов общественного развития убеждает в том, что потребности общества определяют развитие и технических наук.

В связи с этим со всей остротой встает вопрос об ответственности ученого, техника, конструктора за результаты его деятельности. Следует ли о ней говорить, если невозможно точно спрогнозировать побочные последствия научных открытий и внедрения новой техники и технологии? Действительно, техника может использоваться в иных целях, чем предполагал ее создатель. «Изначальная цель инженерной деятельности, – пишет В.Г. Горохов, – служить человеку, удовлетворению его потребностей и нужд. Однако современная техника часто употребляется во вред человеку и даже человечеству в

целом. Это относится не только к ее использованию для целенаправленного уничтожения людей, но и к повседневной эксплуатации. Если инженер и проектировщик, наряду с ее экономичным и четким, с точки зрения технических требований использования, не предусмотрели также ее безопасное, бесшумное, удобное, экологичное и т.п. применение, из средства служения людям техника может стать враждебной человеку и даже подвергать опасности само его существование» [2, с. 488].

В современном, высокотехнологичном обществе существует особый риск функционирования техники. Но именно потому, что техносфера в настоящее время затрагивает все общество, ее конструирование не должно осуществляться без этической оценки и контроля, а инженерную работу необходимо сделать «социально более полезной» [10, p. 9]. Необходимо преодоление как технофилии, так и технофобии в общественном сознании. Задача заключается в том, чтобы соединить достижения технического прогресса с гуманистическими ценностями. Это значит, что ориентирами технического развития должно быть служение человеку и в социальном проектировании он всегда должен выступать в качестве цели, но никогда – в качестве средства.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Человек-машина // Вопросы философии. 1989. № 2. – С. 147-162.
2. Горохов В.Г. Технические науки: история и теория. История науки с философской точки зрения. – М., 2012. – 512 с.
3. Корнилов С.В. Персонализм Бердяева: развитие понятийного аппарата // Русский логос: горизонты осмысления. В 2-х т. Т. 2. – СПб.: Интерсоцис, РХГА , 2017. – С. 59-65.
4. Ленк Х. Размышления о современной технике. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
5. Степин В.С. История и философия науки. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. – 423 с
6. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
7. Чешев В.В. Техническое знание. – Томск: ТГАСУ, 2006. – 267 с.
8. Энгельмейер П.К. Технический итог XIX века.–СПб., 1898.–107 с.
9. Grundwald A. Technology assessment: concepts and methods // Philosophy of Technology and Engineering Sciences / ed. by A. Meijers. – Amsterdam: Elsevier B.V., 2009. – P. 1103–1146.

10. Mitcham C., Duval R.S. Engineering Ethics. – Upper Saddle River, N.-J.: Prentice-Hall, Inc., 2000. – 131 p.

11. Mitcham C., Schatzberg E. Defining technology and the engineering sciences // Philosophy of Technology and Engineering Sciences. Ed. by A. Meijers (Handbook of the Philosophy of Science, Vol. 9). – Amsterdam, Netherlands: Elsevier B.V., 2009. – P. 27–62.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Калиев А.Ж., Айкенова Н.Е.

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЛАСТИЧЕСКИХ МАСС

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова

Ключевые слова: окружающая среда, организм человека, производство пластмасс, полипропилен, полимеры, предельно допустимые концентрации.

Аннотация: В статье рассмотрено вредное влияние на организм человека вредных органических веществ, предельно допустимые концентрации, условия производства, способы и условия эксплуатации полипропилена.

Keywords: environment, human organism, plastics production, polypropylene, polymers, maximum permissible concentrations.

Abstract: The harmful influence on the human body of harmful organic substances, maximum permissible concentrations, production conditions, methods and conditions of operation of polypropylene are considered in the article.

В настоящее время уровень мировой экономики и экономики отдельных стран все в большей мере зависит от уровня развития производства и применения полимерных материалов, так называемых пластмасс. На сегодняшний день такие материалы как сталь очень активно заменяют напластмассы, однако следует учитывать тот факт, что при термических воздействиях высоких температур на полимеры и их производные приводят к выделению токсичных органических веществ.

Полимеры и суперконцентраты применяемые в производстве пластических изделий, при комнатной температуре не оказывают вредного влияния на организм человека [4]. Работа с ними не требует особых мер предосторожности.

Однако, при производстве пластических масс с воздействием высоких температур, близких к температуре разложения полимера, следует учитивать ряд важных факторов. Фактор контроля воздуха производственных помещений осуществляется по методикам, утверждённым органами здравоохранения с периодичностью по ГОСТ

12.1.005. Производство должно осуществляться в производственных помещениях, оборудованных приточно-вытяжной вентиляцией по ГОСТ 12.4.021, обеспечивающих чистоту воздуха с концентрациями летучих токсичных продуктов, не превышающими предельно-допустимые концентрации (ПДК).

Предельно-допустимые концентрации (ПДК) в воздухе рабочей зоны производственных помещений по ГОСТ 12.1.005 и класс опасности по ГОСТ 12.1.007, а также действующие на организм человека на примере полипропилена представлены ниже [1; 5].

Таблица 1 - Предельно – допустимые концентрации основных вредных веществ в атмосферном воздухе производства пластической массы полипропилена

Наименование вредного вещества	Предельно допустимая концентрация, мг/м³	Класс опасности по ГОСТ 12.1.007	Действие на организм
Формальдегид	0,5	2	Раздражение слизистой оболочки глаз и дыхательных путей, головная боль, судороги
Ацетальдегид	5	3	Раздражение слизистой оболочки глаз и дыхательных путей
Оксид углерода	20	4	Вызывает головокружение, в больших концентрациях удушье
Органические кислоты (в пересчете на уксусную кислоту)	5	3	Раздражение слизистой оболочки глаз и дыхательных путей

Изделия из полипропилена при отсутствии высоких температур, равным температурам разложения не выделяют в окружающую среду токсичных веществ, не оказывают вредного воздействия на организм человека [2].

Условия труда в производствах пластических масс, характеризуется возможным воздействием на организм работающих различных паров и газов токсичных веществ, пыли пластмасс и воздуха высокой температуры. Выделению веществ в воздух способствует присутствие в продуктах полимеризации не прореагировавших до конца исходных мономеров и промежуточных материалов.

Полипропилен. Химические свойства: При действии кислорода и высокой температуры разлагается. Предельно допустимая концентрация для нестабильного полипропилена 10 мг/м^3. Для продуктов термокислительной деструкции рекомендуют 5 мг/м^3.

Токсическое действие. При неправильных условиях хранения или чересчур длительном применении, полипропилен может выделять формальдегид. При нагревании полипропилен дополнительно выделяет продукты разложения: органические кислоты, эфиры, непредельные углеводороды, перекисные соединения и ацетальдегид. Все перечисленные вещества негативно влияют на организм человека. В больших количествах они приводят к болезням дыхательных путей и глаз, поражают внутренние органы и кожные покровы [3; 6].

Полипропилен считается самым безопасным материалом. Однако он не рассчитан на длительные нагревания до высоких температур.

Опасная доза продуктов деструкции полипропилена для человека – около двух часов вдыхания при нагревании до 200 градусов.

Список литературы

1. Колбасеева О.В., Васильева Л.С. Периферический лимфопоэз и структура селезенки при отравлении этиленгликолем и коррекции арабиногалактаном // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2009. Т. 88. № 5. С. 37-39.

2. Косарев В.В., Лотков В., Жестков А.В. Иммунологические эффекты воздействия на работающих в хлорорганическом производстве // Гигиена и санитария. 1999. № 6. С. 31.

3. Леонтьева Е.Ю., Нектаревская И.Б., Нектаревская Ю.Б., Молчанова А.В. Оценка десенситивного действия “sensodyne® восстановление и защита” при гиперестезии зубов у работников с вредными условиями труда // Институт стоматологии. 2015. № 4 (69). С. 66-68.

4. Павлова В.Ю. Основные вопросы статистического анализа в медицинских исследованиях // Клиническая онкогематология. Фундаментальные исследования и клиническая практика. 2009. Т. 2. № 4. С. 374-377.

5. Bang Y., Chung H., Sawaki A., Xu J., Shen L., Lipatov O., Park S.R., Gangadharan V.P., Advani S.H., Kang Y.K. Her2-positivity rates in advanced gastric cancer (gc): results from a large international phase III trial // Journal of Clinical Oncology. 2008. T. 26. № 15. C. 4526.

6. Tanashyan M.M., Raskurazhev A.A., Shabalina A.A., Lagoda O.V., Gnedovskaya E.V. Iomarkers of cerebral atherosclerosis: the potential for

early diagnosis and individual risk prognosis // Human Physiology. 2016. Т. 42. № 8. С. 910-916.

Ыдырысов И.Т., Калыев К.М.

ПРИЧИНЫ РИСКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСХОД СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

Ошский государственный университет, кафедра хирургии

Ключевые слова: тяжелая сочетанная черепно-мозговая травма, причины риска, прогноз исходов.

Аннотация**:** Сочетанная черепно-мозговая травма (СЧМТ) составляет 43-68% в структуре сочетанных повреждений и наблюдается у 23-63% пострадавших с тяжелой черепно-мозговой травмой (ЧМТ).

Внечерепными причинами развития неблагоприятного исхода у пострадавших с СЧМТ явились: тяжесть сочетанной травмы 40 и более баллов по шкале ISS, наличие множественных внечерепных повреждений, позвоночно-спинальной травмы или травмы органов брюшной полости, возраст пострадавших старше 70 лет, наличие эпизодов гипоксии и артериальной гипотонии, развитие осложнений в послеоперационном периоде. Внутричерепными причинами риска были: угнетение уровня бодрствования до сопора и комы, наличие патологических двигательных реакций в ответ на болевой раздражитель или диффузной мышечной гипотонии, стадия развития дислокационного синдрома на уровне среднего мозга и моста. Летальность после операции у пострадавших с СЧМТ составила 46,8%.

Key words**:** severe concomitant head injury, causes of risk, outcomes prognosis.

Abstract: The combined craniocerebral trauma is 43-63% in the structure of the combined lesions and is observed in 23-63% of the victims with severe craniocerebral trauma.

Postoperative lethality among patients with severe CHI was 46.8%. Extracranial risk factors for unfavorable outcome were follows: severity of concomitant trauma 40 scores and more according to ISS scale, presence of multiple extracranial injuries, presence of spinal trauma or abdominal cavity organs trauma, patients older than 70 years old, periods of hypoxia and arterial hypotonia, development of complications in postoperative period. Intracranial risk factors were follows: spoor and coma, pathological movements in the response of pain stimulation or diffuse muscle

hypotonia, stage of brain dislocation syndrome at the level of mesencephalon and pons.

Актуальность. Большой объем экстракраниальной патологии и тяжелая ЧМТ обусловливают высокий уровень летальности и инвалидизации у пострадавших с СЧМТ. Летальность при СЧМТ составляет 20,4-35,0%, а при крайне тяжелых сочетанных повреждениях (например, травма опорно-двигательного аппарата в сочетании с повреждением паренхиматозных органов и тяжелой ЧМТ), особенно с массивным кровотечением, достигает 90-100% [1-5]. Сочетанные повреждения не являются простой комбинацией травматических повреждений различных органов. Сочетанная черепно-мозговая травма (ЧМТ) является наиболее частой разновидностью среди всех сочетанных травм. Подобные травмы составляют от 43 до 68% случаев, причем превалирующими при сочетанной травме являются черепно-мозговые повреждения [1-5]. Это - особая категория повреждений, при которой патологический процесс имеет свои особенности и законы [6].

Цель исследования: Определение влияния на исход и прогностической значимости причин риска неблагоприятного исхода у пострадавших с СЧМТ.

Материалы и методы. Данная работа основана на ретроспективном анализе данных, полученных при клинико-инструментальном обследовании, и исходов хирургического лечения 556 пострадавших, оперированных по поводу тяжелой ЧМТ с 2008 г. по 2013 г. Из исследования исключали пострадавших в агональном и крайне тяжелом состоянии, с угнетением уровня бодрствования до атонической комы (3 балла по шкале комы Глазго - ШКГ), которым оперативное вмешательство провести не представлялось возможным из-за тяжести состояния.

Пострадавшие с СЧМТ составили 22,4% (136 больных) от общего количества оперированных больных с тяжелой ЧМТ. Мужчин было 80,9%, женщин - 19,1%. Средний возраст 36 ± 12,4 лет. Непосредственно с места происшествия доставлены 112 (82%) больных, 24 больных (18%) переведены из других стационаров. Минимальное время с момента травмы до госпитализации составило 30 мин до 72 часов. Все пострадавшие с СЧМТ были госпитализированы в реанимационные отделения, состояние при поступлении расценивалось как тяжелое.

Основным способом нейровизуализации была компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ)

головного мозга, которую выполняли при поступлении и в динамике всем больным. По данным КТ/МРТ определяли вид и объем очага повреждения мозга, величину поперечной дислокации, степень компрессии базальных цистерн, рассчитывали вентрикуло-краниальные коэффициенты (ВКК).

По данным КТ/МРТ головного мозга, у 42 пострадавших (30,5%) с СЧМТ были выявлены субдуральные гематомы, эпидуральные гематомы - у 23 (14%), вдавленные переломы черепа - у 22 (15,8%), ушибы мозга в сочетании с внутримозговыми гематомами - у 19 (13,9%), диффузное аксональное повреждение мозга - у 4 (2,6%). Множественные повреждения головного мозга (сочетания субдуральных, внутримозговых гематом и очагов ушиба мозга) отмечены у 23 больных (23,2%).

Объем травматического очага повреждения у больных с СЧМТ составил в среднем 82,1± 12,3 см^3, смещение срединных структур - 7,4 ± 4 мм, величина ВКК-2 - 9,6 ± 3,7%.

У 86 (62,8%) пострадавшего при поступлении диагностирован шок разной степени тяжести. Повреждения мягких тканей головы (ушибленных или скальпированных ран) отмечены у 67 (49%) больных, переломы свода и основания выявлены у 104 (76,8%).

Тяжесть состояния пострадавших с СЧМТ по шкале Injury Severity Score (ISS) составила от 29 до 86 баллов (в среднем - 37,6±8,4 балла). Оценку внечерепных повреждений проводили на основании классификации А.П. Фраермана и соавт. (1989). Выделяли травму опорно-двигательного аппарата, органов грудной клетки, повреждения лицевого скелета, органов брюшной полости и позвоночно-спинальную травму. При обследовании пострадавших с СЧМТ травма опорно-двигательного аппарата (конечностей и таза) была выявлена у 42 (30,9%) больных, травма органов грудной клетки - у 32 (23,5%), повреждения лицевого скелета - у 19 (14%), позвоночно-спинальная травма - у 10 (7%), повреждение органов брюшной полости и забрюшинного пространства - у 4 (2,9%). Множественные внечерепные повреждения (одновременное наличие у пострадавших повреждений двух и более внечерепных областей) выявлены у 24 больных, что составило 21,7%

Повреждения одной анатомической области (тяжелая ЧМТ в сочетании с повреждениями лицевого скелета) отмечены у 19 пострадавших (13,6%), двух областей - у 88 больных (64,7%), трех - у 22 (19,5%) и четырех - у 3 (2,2%).

В ясном сознании и оглушении (13-15 баллов по ШКГ)

доставлены 61 пострадавший с СЧМТ (44,4%). Угнетение уровня бодрствования до сопора (9-12 баллов по ШКГ) отмечено у 17 (12,7%), до умеренной комы (7-8 баллов по ШКГ) - у 20 (14,7%) и до глубокой комы (4-6 баллов по ШКГ) - у 38 (28,2%).

Оценку исходов хирургического лечения у пострадавших с СЧМТ проводили на основании шкалы исходов Глазго (ШИГ).

Методом однофакторного анализа определяли наличие и силу статистической связи между исходом хирургического лечения и признаками, полученными при клинико-инструментальном обследовании. Использовали метод рангового корреляционного анализа по Спирмену. Силу причинно-следственной связи оценивали с помощью коэффициента корреляции R, где $R<0,25$ - слабая корреляция, $0,25<R<0,75$ - умеренная корреляция, $R>0,75$ - сильная корреляция. Учитывали направление ассоциативной связи: R-положительный - прямая связь, R-отрицательный - обратная связь.

Результаты и их обсуждение. Выявлена зависимость между механизмом травмы и видом повреждения головного мозга у пострадавших с СЧМТ ($p<0,05$). Так, у пострадавших в результате ДТП ($n=58$) наиболее часто встречались субдуральные гематомы - у 15 больных (25,1%) и очаги ушиба и размозжения мозга в сочетании с внутримозговыми гематомами - у 12 (21,2%). Диффузное аксональное повреждение мозга ($n=4$) наблюдали только у пострадавших в ДТП - у 100% больных. У пациентов, получивших травму в результате падения с большой высоты ($n = 22$), превалировали множественные повреждения головного мозга - 7 (25,6%) больных и субдуральные гематомы - 6 (23,2%). У пострадавших в результате криминальной травмы ($n = 24$) - вдавленные переломы черепа - 8 (31,5%) больных и субдуральные гематомы - 6 (24,9%). При падении с высоты роста ($n=8$) с наибольшей частотой встречались эпидуральные гематомы - у 3 (40%) пациентов.

Достоверное влияние на исход хирургического лечения оказывали тяжесть сочетанной травмы по шкале ISS, локализация (анатомическая область) внечерепных повреждений, возраст пострадавших, наличие эпизодов гипоксии и артериальной гипотонии, угнетение уровня бодрствования перед операцией, наличие глазодвигательных нарушений и нарушение фотореакций, изменения мышечного тонуса, стадия развития дислокационного синдрома, объем очага повреждения мозга, смещение срединных структур, аксиальная дислокация, величина ВКК-2 по данным КТ,

наличие отека мозга во время операции и развитие осложнений ($p < 0,05$, метод Спирмена).

В нашей работе у пострадавших с СЧМТ количество неблагоприятных исходов лечения возрастало прямо пропорционально увеличению общего количества баллов по шкале ISS. При тяжести полученной травмы менее 40 баллов по шкале ISS летальность у пострадавших с СЧМТ составила 27,7%, от 40 до 50 баллов - 74,5%, свыше 50 баллов - 91,7%.

Обнаружена зависимость между исходом лечения и локализацией внечерепных повреждений ($p<0,05$). Наибольшее количество неблагоприятных исходов отмечено у пострадавших с множественными внечерепными повреждениями ($n = 24$) (при одновременном наличии повреждений двух и более внечерепных областей) - 58%, а также у больных с позвоночно-спинальной травмой ($n = 10$) - 53% и травмой органов брюшной полости ($n = 4$) - 50%.

В нашей группе больных летальность у пострадавших с СЧМТ в ясном сознании и оглушении (13-15 баллов по ШКГ) составила 13,1%, с уровнем угнетения бодрствования до сопора (9-12 баллов по ШКГ) - 46,3%, до умеренной комы (7-8 баллов по ШКГ) - 62,5% и до глубокой комы (4-6 баллов по ШКГ) - 82,1%.

Прогностическая ценность таких данных КТ головного мозга, как объем внутричерепного очага повреждения мозга, величина поперечного смещения, степень компрессии базальных цистерн, отмечена многими авторами. Так, риск развития неблагоприятного исхода возрастает при увеличении объема внутричерепной гематомы, при более выраженной степени компрессии базальных цистерн и большей величине поперечного смещения [6-7].

В данном исследовании объем внутричерепного очага повреждения мозга являлся достоверным фактором риска развития неблагоприятного исхода у пострадавших с СЧМТ. Отмечено, что у пострадавших с малыми объемами гематом (до 50см^3) летальность была минимальной - 30,3%. При объеме очага повреждения от 50 до 90 см^3 количество неблагоприятных исходов составило 41%. Наибольшая летальность отмечена у пострадавших с объемом гематом свыше 90 см^3 - 67,7%.

С ростом величины смещения срединных структур по данным КТ увеличивалось количество неблагоприятных исходов у пострадавших с СЧМТ. Так, при латеральной дислокации от 0 до 5 мм летальность составила 36,8%, от 6 до 10 мм - 48,1%, от 11 до 15 мм - 54,3%, от 16 до 20 мм - 75%. Все больные с величиной

латеральной дислокации более 20 мм умерли.

У пострадавших с СЧМТ выявлена статистически значимая взаимосвязь между исходом лечения и степенью деформации базальных цистерн. При отсутствии аксиальной дислокации летальность составила 23,2%, при легкой степени компрессии базальных цистерн - 42,3%, при выраженной степени - 54,4%. Наибольшее количество неблагоприятных исходов отмечено при отсутствии визуализации цистерн основания мозга - 76,4%.

Степень коллабирования желудочков мозга при отеке или смещении за счет внутричерепного объемного процесса оценивали с помощью величины второго ВКК (%). Результаты сравнивали с возрастными нормами. Имелась обратно пропорциональная зависимость исхода лечения у пострадавших с СЧМТ и величины ВКК-2. При уменьшении величины ВКК-2 увеличивалось количество неблагоприятных и плохих функциональных исходов. Наибольшая летальность отмечена при величине ВКК-2 менее 8% - 65,7%, а также в тех случаях, когда величину ВКК-2 рассчитать не представлялось возможным за счет выраженного сдавления и деформации желудочковой системы - 78%.

По данным нашего исследования наличие отека мозга во время операции также значительно ухудшало исходы лечения. При отсутствии интраоперационного отека мозга летальность составила 40,5%, при его наличии - увеличивалась в два раза - до 77,8%.

Осложнения в послеоперационном периоде развились у 67 (41,5%) больных. Наиболее частыми осложнениями были пневмония - у 19 (33,5%) больных, менингит - у 5 (8,8%) и трофические расстройства (пролежни) - у 3 (4,4%).

Выводы. Внутричерепными причинами риска были угнетение уровня бодрствования до сопора и комы, наличие в неврологическом статусе при поступлении глазодвигательных расстройств, анизокории или двустороннего мидриаза, патологических двигательных реакций в ответ на болевой раздражитель или диффузной мышечной гипотонии, стадия развития дислокационного синдрома на уровне среднего мозга и моста, объем очага повреждения мозга более 90 см^3, латеральной дислокации более 10 мм, выраженная и грубая степень аксиальной дислокации, величина ВКК-2 менее 8% или невозможность определить величину ВКК, наличие отека мозга во время операции.

На основании проведенного исследования установлено, что послеоперационная летальность у пострадавших с СЧМТ составляет 46,8%. Ведущими причинами летального исхода

являются отек, дислокация мозга и пневмония.

Список литературы

1. Алябьев Ф.В., Кладов С.Ю., Падеров Ю.М. Использование логистического регрессионного анализа с целью вероятностного определения причины смерти в случаях механической асфиксии при повешении и несовместимой с жизнью механической травмы по критериям морфофункционального состояния надпочечников // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 101-102.

2. Виссарионов С.В., Павлов И.В., Гусев М.Г., Леин Г.А. Комплексное лечение пациента с множественными переломами позвонков в грудном отделе позвоночника // Травматология и ортопедия России. 2012. № 2 (64). С. 91-95.

3. Голубев В.Г., Юлов В.В., Лапынин П.В., Секирин А.Б., Шишкин В.Б., Крупаткин А.И. Реабилитация пациентов с оскольчатыми внутрисуставными переломами длинных трубчатых костей // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2010. № 3. С. 41-44.

4. Кочиш А.Ю., Майоров Б.А., Беленький И.Г.Клиническая апробация нового способа малоинвазивного накостного остеосинтеза у пациентов с переломами диафиза плечевой кости // Актуальные проблемы травматологии и ортопедии сборник научных статей, посвященный 110-летию РНИИТО им. Р.Р. Вредена. Санкт-Петербург. 2016. С. 140-146.

5. Новожилов А.В., Косенкова Д.В., Зайцев А.П., Апарцин К.А. МОСТ: мониторинг травматизма при сочетанных механических повреждениях // Политравма. 2007. № 1. С. 9-14.

6. Панченков Д.Н., Леонов С.Д., Родин А.В. Биоимпедансный анализ в медицине // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 2014. № 2. С. 80-86.

7. Солдатов Ю.П., Макушин В.Д., Чепелева М.В. Профилактика послеоперационной оссификации тканей локтевого сустава // Гений ортопедии. 2005. № 3. С. 11-14.

ОБРАЗОВАНИЕ

Бельницкая Е.А.

ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ И ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси

Ключевые слова: обучение химии, студенты, выбор профессии, профориентация.

Аннотация: Важными качествами личности специалиста химика в современном мире являются умение работать с информацией и делать выбор, личная ответственность и адаптивность. Это актуализирует проблему создания для обучающихся условий для осознанного выбора химической профессии. Обновление содержания химического образования на основе компетентностного подхода, совершенствование форм, методов и средств обучения могут способствовать решению данной проблемы. В статье уделяется внимание использованию информационно-образовательных ресурсов по химии в единстве дидактического и профориентационного аспектов.

Key words: training in chemistry, students, choice of profession, vocational guidance.

Abstract: Important skills of a chemist specialist in the modern world are the ability to work with information and make choices, personal responsibility and adaptability. This actualizes the problem of creating conditions for students to independently choose chemical professions. Updating the content of chemical education on the basis of a competence approach, improving the forms, methods and tools of education can contribute to solving this problem. The article focuses on the use of information and educational resources in chemistry in the unity of didactic and career-oriented aspects.

В современном мире, характеризующимся ускоряющимися изменениями, одними их важнейших качеств личности будущего специалиста химика становятся умение работать с информацией и делать выбор, личная ответственность и адаптивность. Поэтому в образовательном процессе необходимо создание условий для самостоятельного выбора, формирования готовности и способности действовать на основе постоянного выбора и умения выходить из ситуации выбора без стрессов [1, 2].

Наиболее значимую роль играет обновление содержания химического образования на основе компетентностного подхода, направленное на формирование у учащихся совокупности взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности, а также способности их применять в жизни и будущей профессиональной деятельности.

Этому способствует использование соответствующих, форм, методов, средств обучения. На учебных занятиях по химии это предполагает организацию профессиональных проб и увеличение доли управляемой самостоятельной работы учащихся (в том числе при проведении химического эксперимента, при выполнении домашнего задания с использованием электронных образовательных ресурсов); создание учебных ситуаций проблемного, коммуникативного, квазипрофесионального характера; использование групповых форм работы, нацеленных на сотрудничество (на учебных занятиях, практических работах, экскурсиях, во внеклассной работе по химии).

Электронные средства обучения дают возможность быстрого поиска необходимой информации, пошагового объяснения, виртуального химического эксперимента, виртуальной экскурсии на предприятие химической промышленности, тренинга и профориентационного тестирования, обеспечивают индивидуализацию обучения, интерактивность и реализацию потребностей в коммуникации [3]. Их использование предполагает возникновение целого ряда ситуаций выбора для учащегося, что дает дополнительную возможность подготовить учащегося к профессиональному выбору.

Использование информационных образовательных ресурсов (ИОР) по химии в профориентационном аспекте дает возможность не только предоставить учащимся систему химических знаний, но и познакомить с возможностями их применения в различных областях. Это позволяет повысить мотивированность учащихся к использованию химических знаний в различных видах учебно-познавательной деятельности, осуществлению самостоятельной деятельности, осознанного выбора химической профессии.

Использование ИОР по химии в профориентационном аспекте предполагает формирование у учащихся способности и готовности к самообразованию, социальному взаимодействию, профессиональному самоопределению. Это возможно при включении в образовательный процесс:

– *психодидактических, социально-психологических и организационно-педагогических механизмов* использования ИОР по

химии, направленных на формирование компетенций профессионально-ориентированного учащегося;

– *прогностического механизма*, позволяющего учащемуся избежать типичных ошибок выбора профессии, а также определить наличие химических способностей и возможностей их развития (либо компенсации);

– *механизма формирования интереса к химической профессии (в т.ч. по технологическому, педагогическому, научному профилям труда)* на основе познавательного интереса к химии;

– различных *механизмов взаимодействия учителя и учащегося на уроках, практических работах, экскурсиях по химии,* в т.ч. отвечающих идее образовательной технологии смешанного обучения *«перевернутый класс»* (flipped classroom).

Ключевые аспекты обучения химии с использованием ИОР:

– *содержательный*, предполагающий отбор профинформации в содержании ИОР (и, в случае с ЭОР, смежных учебному предмету «Химия» ресурсов в сети Интернет [4]);

– *мотивационный*, предполагающий учет индивидуальных особенностей учащегося и удовлетворения образовательных потребностей в контексте образа профессионального будущего (в т.ч. в выборе профиля обучения: химико-математический, химико-биологический; в выборе вуза и специальности);

– *организационно-методический*, обеспечивающий педагогическое сопровождение профессионального самоопределения учащегося при использовании ИОР по химии на уроке и во внеурочной деятельности;

– *рефлексивный*, способствующий осуществлению обратной связи с целью педагогической поддержки.

Организационными формами использования ИОР по химии в профориентационном аспекте, соответствующими идеям компетентностного подхода к образовательному процессу, являются:

Интегративные формы профориентации и обучения химии: профинформация (на уроке, при проведении экскурсий, лабораторных и практических работ, в различных видах самостоятельной работы); профагитация (неделя химии, дни открытых дверей на химических факультетах вузов); элементы профконсультирования (беседы, диспуты, деловые игры); элементы профессиональной диагностики (изучение профессионально-значимых качеств личности, специальных и общеучебных умений, химических способностей при проведении различных форм контроля).

Концентрированное обучение – «погружение» в учебный предмет за счет объединения учебных занятий по химии в блоки (пары), что

особенно оправдано при проведении химического эксперимента, экскурсии, факультативных, а также стимулирующих занятий для подготовки к интеллектуальным конкурсам по химии, выполнения исследовательских проектов.

Организация открытой образовательной среды, реализующая различные формы взаимодействия с социальным (химические факультеты вузов, приглашение химиков – членов семей учащихся, выпускников школы на внеклассные мероприятия по химии и т.д.) и производственным окружением (шефство, социальное партнерство).

Профессиональные пробы – экскурсии (в т.ч. виртуальные), практические занятия, профильные практики и др.

Управляемое самообучение – организация обучающего взаимодействия учащихся с ИОР другими источниками информации и формирования у них информационно-коммуникационной компетенции.

Организационные формы деятельности учащихся с применением ЭОР на уроках (фронтальная, работа в малых группах, индивидуальная, индивидуализированная (дифференцированная)).

Формы опосредованного взаимодействия учителя с учащимися: сетевое взаимодействие, взаимодействие через Интернет-ресурсы, взаимодействие в обучающей программе, размещённой в Интернете [5].

Таким образом, осознанный выбор химической профессии предполагает организацию профессионально ориентированного обучения химии на основе обновленного содержания химического образования с позиций компетентностного подхода, предусматривает применение адекватных методов, форм и средств обучения, в том числе информационно-образовательных ресурсов в единстве дидактического и профориентационного аспектов.

Список литературы

1. Доклад международной комиссии ЮНЕСКО по образованию в XXI в. // Материалы симпозиума «Итоги и перспективы развития образования на рубеже тысячелетий». – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. – С. 18–25.
2. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: доклад на междун. науч. конф. 1–3 апреля 2008 г. - М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. - 39 с.
3. Аршанский Е.Я., Белохвостов А.А. Методика обучения химии в условиях информатизации образования. - Москва: Интеллект-Центр, 2016. – 55 с.

4. Бельницкая Е.А. Профориентационный компонент в структуре и содержании электронного учебно-методического комплекса по химии для IX класса // Біялогія і хімія. 2013. № 10. С. 35–39.
5. Бельницкая Е.А. Методические рекомендации по использованию интерактивного модуля ЭУМК по учебному предмету «Химия» (IX класс) в процессе обучения и допрофильной подготовки учащихся // Біялогія і хімія. 2015. № 3. С. 10-16.

Войнов Д.А.

ВОЗМОЖНОСТИ ОПОСРЕДОВАННОГО ВЛИЯНИЯ В ЗАКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ СТУДЕНТОВ

Московский гуманитарный университет

Ключевые слова: воспитание; закрытая группа, студенты; вуз; коммуникация; акцентированные потребности; виртуальные сообщества; диалог

Аннотация: Многогранность современного учебно-воспитательного процесса актуализирует поиск новых каналов трансляции важной информации, способной побудить студентов к активному осмыслению и восприятию этических норм, знаний, опыта и традиций. Одним из эффективных каналов такой коммуникации могут стать закрытые группы студентов в социальных сетях.

Key words: education; closed group, students; university; communication; Accentuated needs; virtual communities; dialog

Abstract: The multifacetedness of the modern teaching and upbringing process actualizes the search for new channels for the transmission of important information capable of encouraging students to actively understand and accept ethical norms, knowledge, experience and traditions. One of the effective channels of such communication can be closed groups of students in social networks.

Появления новых инструментов межличностной и групповой коммуникации напрямую связано с развитием инфокоммуникационных технологий. В частности, изобретение киберпространства как особой сферы взаимодействия между людьми привело к изменению уже сложившихся в социуме моделей поведения (ритмов функционирования), методов получения знаний (напр., дистанционный) и форм социализации (провокативные практики).

В немалой степени инфокоммуникационные технологии затронули и систему воспитания подрастающего поколения. Воспитание –

управляемый процесс и неотделим от обучения, что позволяет формировать индивидуальный опыт субъекта воспитания, приобретать научные знания и профессиональные навыки, а также осваивать нравственные категории, социальные нормы общежития, традиции и ритуалы. Симбиоз воспитания и обучения можно продемонстрировать на примере изучения дисциплины «Связи с общественностью», в рамках которого студенты должны усвоить и теоретические концепты, и научиться применять на практике профессиональные и социальные этические нормы поведения специалистов в сфере PR. В рамках дидактики этого предмета прививается негативное отношение к деструктивным PR-методам и конфронтационным технологиям работы с целевыми аудиториями.

Для современного студента ежедневное присутствие и взаимодействие в социальных медиа стало обязательным атрибутом повседневности. Характерными привлекательными особенностями социальных сетей для молодежи являются:

1. Возможность создания индивидуальных профилей пользователей;
2. Возможность взаимодействия пользователей (просмотр профилей друзей, внутренняя почта, комментарии);
3. Возможность достижения совместной цели путем кооперации (напр., создание групп по интересам);
4. Возможность обмена ресурсами (информация);
5. Возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов (напр., расширение базы данных «друзей» для общения) [4].

В виртуальном пространстве человек неизбежно становится участником групп интересов – социальных сообществ, объединенных вокруг какой-либо цели. Под социальной группой чаще всего понимают ограниченную совокупность взаимодействующих лиц, сходных в одном каком-либо отношении. Любая социальная группа характеризуется рядом параметров:

1. Границы (в нашем случае виртуальные границы Интернет);
2. Взаимодействие (личное, опосредованное);
3. Наличие установленных образцов поведения внутри группы.

Группы можно типологизировать по нескольким основаниям: наиболее приемлемое в нашем случае – разделение на открытые, закрытые и смешанные (промежуточные). Студенческую группу в рамках учебного процесса можно отнести к закрытому типу, так как нахождение в ней не зависит от воли индивида, а устанавливается законодательством и внутренними нормативными документами вуза. Группа в социальной сети, формируемая такими студентами, также

относится к категории «закрытых». Одна из наиболее популярных среди студентов социальных сетей «Вконтакте» предоставляет возможности для создания различного типа сообществ.

В ходе небольшого социологического исследования, проведенного среди студентов АНО «МосГУ» (6 фокус-групп по 10-12 учащихся очной и заочной форм обучения), было установлено, что формирование закрытых виртуальных сообществ студентами является самой эффективной практикой межличностной коммуникации. В рамках подобных диалоговых площадок студенты в первую очередь делятся текущей информацией и комментариями о событиях в вузе, распространяют учебную и научную литературу, задания к семинарам и рекомендации преподавателей. Второй по значимости тематикой общения являются дискуссии вокруг личного обыденного опыта (покупки, репертуар кинотеатров, художественная литература). Третьей по важности проблематикой становится обсуждение неоднозначных фактов из сферы культуры и общественно-политических событий, анализируется их влияние на текущую обстановку.

В рамках фокус-групп был задан вопрос о возможности включения в состав подобных закрытых сообществ кого-либо из преподавателей. Подавляющее большинство респондентов дали отрицательный ответ, мотивировочным тезисом отказа всегда являлось стремление защитить «личностно-групповое пространство общения» от посторонних. Нежелание студенты объясняли негативным влиянием «старших» на установленные горизонтальные коммуникации по типу «равный с равным».

Полученные данные можно соотнести с экспериментом, проведенным в 2010 году в университете Мидвестерн (штат Техас, США), в ходе которого 15 студентов использовали сети Twitter в учебном процессе. Результатом исследования стал вывод о том, что учащиеся, использовавшие микроблог под наблюдением преподавателя, показали более низкую продуктивность, чем те, которые действовали самостоятельно. Очевидно, что разница в знаниях, опыте и ценностях, существующая между преподавателями и учащимися, сказывается на коммуникации в социальных сетях в присутствии друг друга. Таким образом, мы обнаруживаем противоречие между горизонтальными сетевыми коммуникациями в закрытой группе и передачей необходимых знаний и профессионального опыта, как содержательного компонента иерархической коммуникации. Но отказываться от такого канала коммуникации как закрытые студенческие группы в социальных сетях

будет весьма непродуктивно, так как они обладают рядом характеристик, которые во многом соответствуют правилам «ненарушенной коммуникации» и способствуют возникновению «коммуникативного действия» в смысле Ю. Хабермаса [5]. Использование такого канала взаимодействия обусловлено наличием важных параметров: дистанционность; протяженность по времени (взаимно удобное время для диалога); «накопительный» эффект (мнения накапливаются и генерируют новые идеи); диахронность процесса и ряд других. Формирование социальных установок в закрытых группах происходит путем удовлетворения акцентированных потребностей – потребность в повышении и поддержании статуса и самооценки, потребность в идентификации и в успехе.

Как отмечают специалисты, обыденные представления молодежи не обладают методологическими возможностями для непротиворечивого объяснения эволюции общественных отношений, конфликтных ситуаций и кризисных явлений. Даже анализ учебно-воспитательного процесса в вузе, осмысливаемый студентами в рамках закрытых виртуальных групп, может привести к неверным выводам и повлечь конфликт между преподавателем и студентами. В связи с этим, одной из главных задач в современных условиях становится коммуникативное воздействие на содержательный и смысловой контент в информационном пространстве подрастающего поколения, что открывает новые возможности для их интеллектуального развития и противодействия деструктивным манипуляциям.

Таким образом, актуализируется проблема взаимодействия между преподавателем и студентами в границах закрытых виртуальных групп и потребность в разработке новых методик учебно-воспитательного влияния с учетом правил функционирования сетевых сообществ. Очевидно, что данные методики должны поддерживать диалоговый режим между преподавателем и студентами, имея своим началом «тезис» (задание, ситуативную задачу), предложенный для коллективного анализа в закрытой группе, и обязательный дискурс по заявленной проблеме (совмещающий элементы учебной дидактики и воспитательный императив) в рамках практического или лекционного занятия (напр., «лекция-дискуссия»). В подобной методике есть ряд ограничений, например, стоит избегать размещения материалов с какими-либо рейтингами (оценками), касающихся участников группы, или способных разжечь межнациональную и межконфессиональную рознь, а также такие, в содержании которых могут присутствовать «чувствительные» для аудитории темы.

Итак, социальная сеть – это виртуальная коммуникационная среда позволяет человеку формировать специфическую структуру отношений, где в едином процессе происходит социализация и самореализация личности, где получение новых знаний и накопление опыта органично увязываются с нравственными нормами, идеями патриотизма и ответственного поведения. В этом сложном и многогранном пространстве закрытые социальные сообщества студентов являются одним из важных каналов воспитательного воздействия, который в недостаточном объеме используется современной высшей школой.

Список литературы

1. Безбогова М.С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи // Диссер. на соиск. канд. психол.наук. М., 2016.
2. Дружинин А.М. Формы виртуального взаимодействия участников Проекта // Ценности и смыслы. 2011. № 7. С. 162.
3. Ефимов Е. Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования). – Волгоград, 2015. - 169 с.
4. Колпина Л.В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. №. 2 (132).
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. - 377 с.
6. Катерный И.В. Современная социальная философия: от "системы" к "среде" // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. № 1 (7). С. 215-228.

Полухина О.П., Васильева В.А.

РОЛЬ ЕДИНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В ДЕТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: взаимодействие психолога детского образовательного учреждения с родителями

Аннотация: В образовании под партнерством понимается система взаимообусловленных педагогических действий. Каждое действие одного из участников образовательного процесса способствует ответным действиям другого. Результатом взаимодействия родителей и психолога дошкольного образовательного учреждения является

единая система общих представлений и ценностей, являющаяся основой для разработки совместных действий.

Keywords: interaction of children educational institution psychologist with parents

Abstract: The formation of a partnership means a system of interrelated educational activities. Every action of one of the participants in the educational process contributes to response actions of another. The result of the interaction of parents and the psychologist of preschool educational institution is a unified system of common ideas and values, which is the basis for the development of joint actions.

В настоящее время современная образовательная политика государства в сфере дошкольного образования динамично развивается. Характерной особенностью данного развития является организация продуктивного взаимодействия психолога детского учреждения с родителями. Учитывая образовательные, социокультурные запросы общества и родителей, особенности развития и здоровья детей, в настоящее время в нашей стране учеными разрабатываются разнообразные организационные модели дошкольного образования (Письмо МО РФ от 10.04.2000 № 106/ 23-16). Современная система дошкольного образования ориентирована на реализацию права каждого ребенка на качественное образование, что приводит ученых к пониманию, переосмыслению и развитию идей об участии родителей в жизни образовательного учреждения. Сотрудничество педагогов с семьей стало решающим фактором полноценного образования ребенка в дошкольном образовательном учреждении (Т.Н. Доронова, И.М. Исаченкова, Т.И. Оверчук и др.).

В отечественной педагогической и психологической науке имеются научные труды, посвященные взаимодействию детского сада и семьи (П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий и др.). В современной педагогике в исследованиях Г.М. Андреевой, А.С. Белкина, В.А. Ляудиса и др. также показано многообразие факторов, оказывающих влияние на процесс взаимодействия образовательного учреждения и среды. В трудах Ш.А. Амонашвили, Г.В. Гатальской, Т.Г. Григорьевой, И.А. Зимней, П.И. Пидкасистого и др., мы видим осмысление педагогического взаимодействия в образовательном процессе.

Современными исследователями Е.П. Арнаутовым, О.Л. Зверевым, В.П. Дубровым, И.Ф. Дементьевым, Т.Н. Дороновым, З.И. Тепловым О.А. Куревиным, О.В. Огородновым, и др. отмечается важность сотрудничества психолога и родителей в воспитании и развитии детей

дошкольного возраста. Семья, являясь партнером и субъектом в образовательной среде дошкольного образовательного учреждения, способна качественно изменить условия, используя собственные стратегические интересы в дошкольном образовании ребенка.

Исследования показывают, что проблема процесса взаимодействия психологов и родителей успешно разрешается на основе единых подходов к планированию совместной деятельности. Противоречие возникает между наличием возможностей совместного участия в образовательно-воспитательном процессе психологов и родителей, и недостаточной их готовностью к взаимодействию в дошкольном образовательном учреждении.

Семья определяет не только развитие ребенка, но и развитие всего общества. Взаимодействие ребенка с родителем первый опыт взаимодействия с окружающим миром, который закрепляется и формирует модели поведения во взрослой жизни с другими людьми.

Психолого-педагогические исследования подтверждают тот факт, что безущербное развитие личности невозможно без семейного воспитания. Сила и действенность семейного воспитания несравнимы ни с каким, пусть даже сверх квалифицированным воспитанием. Однако наблюдения за воспитанием ребенка, особенно в молодой семье, указывают на тот факт, что проблемы семейного воспитании обусловлены недостатком педагогических и психологических знаний, который должен быть восполнен психологом детского дошкольного образовательного учреждения [4].

Детский сад, является первым общественным воспитательным учреждением, где начинается социализация ребенка, с которым вступают в контакт родители, поэтому именно в нем и должно начинаться их психологическое и педагогическое просвещение. Согласно Закону РФ «Об образовании», согласно «Типовым положением о дошкольных образовательных учреждениях» основной задачей дошкольного образования является «взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития ребенка». Воспитательные функции двух важнейших институтов социализации детей семьи и дошкольных учреждений различны, но невозможно обойтись без их взаимодействия для всестороннего развития ребенка. В дошкольном учреждении ребенок получает образование, учится организовывать собственную деятельность, приобретает навыки общения с другими детьми и взрослыми. Эффективность овладения ребенком этими навыками будет зависеть от правильно построенных отношений семьи и дошкольного учреждения. Как показывает практика, гармоничное

развитие воспитанника детского дошкольного учреждения без активного участия родителей в образовательном процессе невозможна.

В связи с переходом на личностно-ориентированную модель взаимодействия с детьми признан приоритет семейного воспитания над общественным. Индивидуальность личности формируется в семье, поэтому воспитательный процесс в детском образовательном учреждении должен строиться с учетом семейного фактора. Единая воспитательная среда необходима для раскрытия потенциальных возможностей каждого дошкольника [2].

В настоящее время психолог детского дошкольного учреждения должен обладать определенными профессиональными качествами. В профессиональной деятельности ему потребуются такие инструменты, как знание методов убеждения, умение аргументировать свою позицию, умение устанавливать контакты с воспитанниками и их родителями, с лицами их замещающими. В обязанности психолога дошкольного учреждения входит оказание консультативной помощи детям и родителям, составление психолого-педагогических заключений с целью ориентации родителей в проблемах личностного и социального развития детей. Участие психолога дошкольного учреждения необходимо и в формировании психологической культуры родителей, в подготовке и в проведении родительских собраний, воспитательных и других мероприятий, психолог должен организовывать и оказывать методическую и консультативную помощь родителям. Обо всем вышесказанном говорится в Федеральных государственных требованиях к условиям реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования, где содержится информация о требованиях к психолого-педагогическому обеспечению образовательного процесса. В эти требования включено: построение взаимодействия с семьями воспитанников в целях осуществления полноценного развития каждого ребенка; создание для детей равных условий образования независимо от материального положения семьи, их места проживания, их языковой и культурной среды, их этнической принадлежности, также в этом документе сказано, что «Воспитатели и педагог-психолог находятся в постоянном контакте с родителями воспитанников, объясняя им стратегию и тактику воспитательно-образовательного процесса». В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования акцент делается на создании психолого-педагогических условий, которые должны включать «…поддержку Организацией и педагогами родителей в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья, вовлечение семей

воспитанников непосредственно в образовательный процесс». Данными документами определяется роль психолога в дошкольном образовательном процессе и в обеспечении психологического благополучия, в создании благоприятных условий для участия всей семьи в образовательном процессе. От профессиональной подготовленности психолога, а также от особенностей родителей, от их образования, материального положения, степени заинтересованности ребенка, от отношения администрации к формированию единого образовательного пространства в детском образовательном учреждении, объединяющего усилия педагогов, родителей и администрации, зависит результат воспитательного процесса [2].

При работе с родителями психолог исполняет просветительскую функцию в вопросах обучения детей; решает частные проблемы ребенка в обучении, в его подготовке к школе; психолог разрабатывает для родителей индивидуальные программы занятий в домашних условиях; проводит индивидуальную диагностику умственного развития детей, их специальных способностей в сенсомоторике, пространственном ориентировании, математических представлениях; проводит диагностику воспитательного, эмоционального и терапевтического потенциала семьи; создает социально-психологические условия для интеграции семей с детьми с отклонениями в развитии, в общество; оказывает психологическую поддержку семьям с детьми с проблемами в развитии, имеющих нормально развивающихся детей [1].

«Взаимодействие» психолога с родителями способствует решению задач в практическом, научно-исследовательском, прикладном направлении. В научно-исследовательском направлении исследуются законы обучения взрослых, проводятся исследования по проблемам методологии, по разработке оптимальных методов и форм совместной работы, научно обосновываются, подвергаются операциональной разработке психодиагностические, психопрофилактические, психокоррекционные и развивающие программы. Что касается прикладного аспекта - даются психологические знания родителям, организуется их сотрудничество с психологом, изучаются психологические закономерности развития ребенка, решаются его проблемы в образовательном учреждении. На основе психологических научных знаний и методов решаются конкретные проблемы ребенка, а изучение проблем ребенка становится дополнительным поводом и для личностного роста родителей и в целом способствует укреплению их сотрудничества с детским образовательным учреждением [3].

Итак, деятельность психолога в дошкольном учреждении организуется в направлении психологического просвещения, заключающегося в повышении психологической культуры педагогов и родителей, для чего организуются тематические выставки психологической литературы, родителей информируют о возрастных особенностях детей, о проблемах в развитии детей дошкольного возраста, о психологической готовности к поступлению в детские дошкольные учреждения, о психологической готовности к обучению в школе, проводят с ними семинары, беседы, организуют родительские клубы.

Целенаправленная систематическая совместная работа психолога и родителей является хорошим основанием для решения психологических проблем, создает благоприятный эмоционально-психологический климат [5-6].

Задачей психолога детского дошкольного учреждения является психологическая коррекция, представляющая собой систематическую целенаправленную работу психолога с детьми в форме индивидуальных и групповых занятий, касающихся коррекции и развития, в форме психологических тренингов, специально разработанных для детей, с поведенческими проблемами.

Психолог современного дошкольного образовательного учреждения должен владеть методами психологического консультирования, чтобы оказывать конкретную помощь взрослым и детям в анализе и решении психологических проблем, в развитии личности ребенка и родителей. На сегодняшний день имеются научные разработки оптимальных методов и форм развития самосознания родителей в условиях учебного заведения. Имеющиеся инструменты являются частью общей задачи организационной работы с родителями. Практика показывает, что мобилизация совместных усилий родителей, детей, педагогов и психолога способствует эффективному решению задач сопровождения развития детей.

Список литературы

1. Алгушаева В.Р. Формирование и развитие младшего школьника как субъекта учебной деятельности // Образование: традиции и инновации Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Уварина Н.В.. 2014. С. 25-28.

2. Безбородова М.А. Развитие психомоторных способностей младших школьников // Начальная школа. 2008. № 6. С. 15-18.

3. Бутко С.С. Создание полифункциональной развивающей среды для обучения иностранному языку // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 722-729.

4. Козлова С.А., Куликова Т.А., Полковникова Н.Б., Лобза О.В., Ракушина А.В. Взаимодействие детского сада и семьи в социальном развитии ребенка. - Москва, 2011. – 160 с.

5. Маякова Е.В. Взаимодействие взрослого и ребенка в условиях современного образования // В сборнике: Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса материалы Всероссийской научно-практической конференции: Текстовое электронное издание. Подготовлено при поддержке Департамента образования г. Москвы; Под редакцией О.И. Ключко. 2016. С. 545-549.

6. Bezborodova L.A., Maximova E.V. The current state of the problem of diction development in psychological and pedagogical researches // Школа будущего. 2015. № 2. С. 136-148.

ПСИХОЛОГИЯ

Бородкина Т.А., Самохвал В.Г.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КАЧЕСТВАМ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, профессионально-значимые качества.

Аннотация: На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы, проблема профилактики психологической саморегуляции и психопрофилактики неблагоприятных функциональных состояний в профессиональной деятельности является приоритетным направлением развития теории и практики психологической работы. Анализ специальной литературы указывает на проблему профилактики психологической саморегуляции и психопрофилактики неблагоприятных функциональных состояний человека в связи с особенностями профессиональной деятельности.

Keywords: prisons, professional-significant qualities.

Abstract: At the present stage of development of the penal system, the problem of prevention of psychological self-regulation and psycho-negative functional states in their professional activities is a priority for the development of the theory and practice of psychological work. The analysis of literature indicates a problem of prevention of psychological self-regulation and psycho-functional human adverse conditions due to the nature of professional activity.

В сложившихся условиях, связанных с преобразование в социальной, политической и экономической сферах, возрастает роль специальных органов государства, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью. Данная роль отводится Федеральной службе исполнения наказаний, обеспечивающей безопасность и правопорядок в нашем обществе, осуществляющей правоприменительные функции, связанные с контролем и надзором в сфере исполнения уголовных наказаний.

Федеральная служба исполнения наказаний сопряжена с высокими требованиями к профессиональным и психологическим качествам сотрудников, так как в данной сфере необходима повышенная

ответственность за действия, а работа сопряжена с эмоциональным напряжением, морально-психологическими и физическими нагрузками, требующими особой подготовки и психологической устойчивости. В связи с этим, данный вид деятельности могут осуществлять только высококвалифицированные и профессионально успешные кадры.

К стресс-факторам, сопровождающим профессиональную деятельность сотрудников федеральной службы исполнения наказаний, относятся факторы неопределенности, опасности, внезапности, новизны средств и способов реализации деятельности в экстремальных условиях, высокий темп действий, а также фактор дефицита времени.

Все вышеперечисленные факторы, определяют специфику федеральной службы исполнения наказаний, являющуюся по сути экстремальной, связанной с постоянной готовностью использования оружия. Все это оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние работников федеральной службы исполнения наказаний, на качество социального взаимодействия, психическое и соматическое здоровье, на их психологическую устойчивость и их успешность в профессиональной деятельности.

В связи с этим предъявляются определенные требования к внутренним потенциальным возможностям личности при подборе персонала и его подготовленности. Здесь решающую роль играет прогноз успешности профессиональной деятельности, поэтому проблема успешности профессиональной деятельности является одним из интенсивно разрабатываемых направлений психологии. В отечественной психологии данной проблеме посвящены труды А.А. Бодалева, С.А. Дружилова, К.М. Гуревича, Е.П. Ильина, Л.А. Копытовой, А.М. Емельянова, О.А. Конопкина, А.А. Реан и др. Следует отметить, что различные аспекты проблемы успешности профессиональной деятельности изучались психологами, работающими в силовых структурах и отражены в специальной литературе (В.С. Бердников, А.В. Кокурин, В.Р. Сафонов и др.). Исследования показывают, что одним из важнейших факторов успешности профессиональной деятельности являются ресурсные возможности человека, предполагающие использование саморегуляции состояний и деятельности, и развитие психологических качеств, определяющих эффективность поведения человека в экстремальных случаях [2].

На сегодняшний день актуальны вопросы, связанные с разработкой научно обоснованных тренинговых программ и спецкурсов,

направленных на развитие психологических качеств, способствующих успешному выполнению профессиональной деятельности.

В психологическом смысле деятельность сотрудника пенитенциарного учреждения представляет форму взаимосвязи личности с окружающей социальной средой. Нельзя понять деятельность, изменяющую объект, на который она направлена, не изучив личность, невозможно раскрыть подлинные качества и свойства личности сотрудника исправительного учреждения. Для этого необходимо обратиться к анализу деятельности и отношений, которые в этой деятельности реализуются. Так, деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений специфична и определяется не только психологическими концепциями, а также юридическими нормами. В учреждении пенитенциарной системы специалист исполняет свои функции в рамках служебных обязанностей и на основании ведомственных приказов. Для успешного выполнения воспитательной деятельности необходимо владеть нормативно - правовой базой; уметь вскрывать связи и отношения между отдельными понятиями; владеть теорией познания и педагогическими науками; уметь органически связывать полученную информацию в единую систему взглядов; уметь использовать различные средства массовых коммуникаций (художественную литературу, радио, кино, телевидение и т.д.) [5-6]. Только овладев этими умениями, можно эффективно воздействовать на сознание осужденного, можно усилить его общественную активность и самостоятельность.

На международной конференции в Гааге был принят проект «Руководства для пенитенциарных работников по соблюдению международных тюремных правил». В проекте говорится о том, что подготовка сотрудников для работы в тюрьмах должна включать следующие компоненты: знание конституционного права, уголовного права, уголовно-исполнительного права и правил, действующих в тюрьмах: - умение распознавать потенциальных самоубийц; умение обращаться с агрессивными заключенными и разумно применять силу [4].

На сегодняшний день вопросы, касающиеся профессионализма начальника отряда, касающиеся факторов, влияющих на достижение результативности в профессиональной деятельности, остаются малоизученными.

Следует отметить, что правоприменительная деятельность работников государственно - правовых структур на различных уровнях должностного положения четко регламентирована и нарушение должностных полномочий рассматриваются как нарушение закона и

свидетельствует о низком уровне профессиональной компетентности, поэтому необходимо строго придерживаться правовых и нравственных норм. Потребность в соблюдении нравственных, правовых норм является доминирующей среди прочих социально значимых потребностей, формирующих правосознание работника государственно-правовых структур. Основной особенностью профессиональной деятельности воспитателей пенитенциарных учреждений является нормативность поведения [1].

Следующей особенностью профессиональной деятельности служащих пенитенциарных учреждений выступает властный, обязательный характер профессиональных полномочий должностных лиц, что часто затрагивает интересы самих осужденных, родственников осужденных, адвокатов и др. Представление соответствующих полномочий в связи с этим предполагает их использование в рамках закона, причем с учетом особенностей осужденного, с учетом сложившейся ситуации, в отношении которого применяются те или иные меры правового характера. Малейшее отступление от требований закона может причинить моральный вред, нравственные страдания осужденному и его близким, может отрицательно повлиять на авторитет и репутацию, сформировать негативное мнение о воспитателе. Работа с осужденными в ситуациях конфликтного характера с использованием властных полномочий требует глубоких профессиональных знаний, высокого уровня профессиональной компетентности, наличия особых личностных качеств, таких как аналитический склад ума, способность прогнозировать последствия решений, эмоционально-волевой устойчивости, справедливости и уважительного отношения к людям, нормативности поведения [3].

Профессиональная деятельность в пенитенциарных учреждениях носит напряженный характер, обусловленный выполнением большого объема сложной работы, сопряжена с трудностями дефицита информации и времени, активного противодействия заинтересованных лиц, игнорирующих правовые нормы. Нервно-психические перегрузки усугублены нерегулярной сменой условий труда, возможными нарушениями привычного режима в периоды сбора сотрудников, привлекаемых к пресечению массовых беспорядков, к розыску вооруженных преступников, к освобождению лиц захваченных в качестве заложников. Такая профессиональная деятельность приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, избыточной фрустрированности, к психосоматическим, функциональным расстройствам.

Для осуществления профессиональной деятельности в пенитенциарных учреждениях требуется хорошее физическое здоровье, высокая работоспособность, высокий уровень нервно-психической, эмоциональной устойчивости.

Особенностью деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений является нестандартный подход. В пенитенциарных учреждениях приходится иметь дело с разными ситуациями, требующими творческого подхода к их разрешению. Поэтому необходимы и специальные знания из различных областей науки, техники, культуры, необходим развитый интеллект, знание субкультуры осужденных.

Итак, существуют определенные требования, предъявляемые к работникам пенитенциарных учреждений. Федеральная служба исполнения наказаний сопряжена с высокими требованиями к профессиональным и психологическим качествам сотрудников, так как работа сопряжена с эмоциональным напряжением, морально-психологическими и физическими нагрузками, требующими особой подготовки и психологической устойчивости. В связи с этим, данный вид деятельности могут осуществлять только высококвалифицированные и профессионально успешные кадры.

Человека интересовали, и всегда будут интересовать его возможности воздействовать, изменять окружающий мир и самого себя. Возможности реализуются в действии, а действие невозможно без знания. В литературе описаны способности йогов задерживать дыхание, останавливать сердце, находится сутками на морозе, поддерживая нормальную температуру тела, погружаться в кислоту и многое другое. Более близко обыкновенному человеку - овладение методикой саморегуляции психофизического состояния.

Список литературы

1. Дробышев В.В., Сергеева В.С., Денисов А.П., Рассудова Л.А. Основы доказательной психологии и педагогики. количественные и качественные методы. - Омск, 2016.

2. Ермаков А.В., Дамдинцурунов В.А., Пьянников В.С.Применение методики деконцентрации внимания для организации ППФП сотрудников силовых министерств и ведомств // Теория и практика физической культуры. 2016. № 4. С. 57-58.

3. Корнетов Н.А. Мультиаспектная модель профилактики суицидов // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15. № 1. С. 11-12.

4. Михалев Ю.А. А.Е. Снесарев о роли морального фактора в бою // Право в Вооруженных силах. 2008. № 1. С. 123-125.

5. Петрова Е.В., Семенова Н.В., Алехин А.Н. Закономерности развития и особености синдрома эмоционального выгорания у врачей и медицинских сестер психиатрических учреждений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 194-199.

6. Соболевская Т.А. Воспитание терпимости // Директор школы. 2017. № 6 (219). С. 103-108.

Головин А.А.

ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК И МЕДИТАЦИИ НА ОБРЕТЕНИЕ САМОСТИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: Самость, самопознание, рефлексия, арт-терапия, мандала, медитация, целостность.

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие Самость, кратко описаны подходы к определению Самости в различных психологических школах. Освещается потенциал арт-терапевтических методик, в частности метода рисования мандал, и медитации на процесс обретения личностью целостности, интеграции психики и обретения подлинной Самости.

Keywords: Self, self-knowledge, reflection, art-therapy, mandala, meditation, integrity.

Abstract: In this article, is considered the concept of Self, are briefly described the approaches to the definition of the Self in various psychological schools. Also is highlighted the potential of art-therapeutic techniques, in particular the method of drawing mandalas, and meditation on the process of acquiring integrity, integrating the psyche and acquiring the true Self.

В современных условиях психолого-педагогическая наука подчеркивает важность учета принципа субъектности в своей практике. Данный принцип предполагает развитие личности будущего бакалавра как субъекта профессиональной деятельности. Субъектность есть высший уровень активности, целостности, автономности будущего специалиста. Целостность субъекта, в свою очередь, означает единство, интегративность не только профессиональной деятельности, но и всех видов его активности [1].

Понятие целостность индивида непосредственно связано с его Самостью, которая выступает как сложный феномен, интегрирующий в себе самопознание, самореализацию, саморегуляцию, саморазвитие, самоопределение. Самопознание, закрепляет интерес к своему «Я», обучая способам познания своих личностных качеств и способностей; самоопределение, создает в различной деятельности ситуации выбора, принятия собственного решения; самореализация, помогает проявить свой творческий потенциал в учебно-профессиональной деятельности; саморегуляция, обучает корректированию собственных действий [2]. Г.Г. Эрнст отмечает, что без стремления к самосовершенствованию и саморазвитию невозможно воспитание личности способной к творческой реализации в избранной профессии [3]. По мнению С.Н. Чистяковой, важнейшим компонентом самоопределения является способность к самопознанию - интерес к своему «Я», своим возможностям, результатам своей деятельности [4].

В схоластической философии Самость есть то, что придаёт единство разуму. В психоаналитическом понимании самость является не столько синтезом лежащих в основе психических частей, или субструктур, сколько независимым организующим принципом, «системой координат», относительно которой соизмеряются действия или состояния этих субструктур» [5]. В психосинтезе Самость определяют как «Высшее Я». Р. Ассаджиоли писал, что не существует двух Я (повседневного и Высшего). «Я» проявляет себя как отражение Самости, т.е. в «Я» проявляются те духовные качества, которые берут начало в Самости [6].

С точки зрения К.Г. Юнга, Самость – это потенциал для интеграции общей личности. Она включает все психологические и ментальные процессы, физиологию и биологию, все позитивные и негативные, реализованные и нереализованные потенциалы, и духовное измерение. Архетип Самости выступает субъектом целостной психики человека и определяет функционирование целостной психики методом интеграции. Она «включает не только сознательное, но и бессознательное психическое бытие. Самость является центром суммативной целостности. Самость, по К.Г. Юнгу, является важнейшей жизненной целью. Она выступает психической реальностью, которая осознается лишь частично, т.к. включает в себя сферу бессознательного, в связи с чем является непредставимой и выразимой лишь через символы [7].

Важным инструментов в обретении Самости является рефлексия. Чтобы прийти к своей целостности, необходимо направить свое внимание на самого себя. Рефлексия – это направленность внимания

на собственные мысли, чувства, эмоции или других людей. Нейропсихолог Э. Трейсман отмечает, что внимание лежит в основе всех важнейших функций человеческой психики. Внимание способствует развитию, обучению, пониманию других людей и налаживанию отношений с ними. На развитие внимания благотворное действие оказывают: творчество, приемы концентрации, созерцания, медитации.

Многие исследователи описывали позитивное влияние метода рисования мандал на личность, на обретение ей целостности и интеграции конфликтующих внутренних мотивов (Х. Бонни, К. Буш, Дж. Келлогг, Ю.Т. Колошина, А.И. Копытин, А.А. Трусь и др.). Для К.Г. Юнга символ мандалы являлся непосредственным проявлением Самости. Психолог писал: «Архетипом человека является Самость. Самость всеобъемлюща. Бог – круг, чей центр везде, и границ у него нет» [8]. Потенциал арт-терапевтического метода рисования, интерпретации и созерцания мандал предоставляет огромные возможности для познания человеком истинной Самости.

Суть методики очень эффективна и проста. Человеку дается лист с изображенным на нем кругом и дается инструкция: «Вы можете рисовать все, что захочется». В процессе рисования мандал, человек концентрирует свое внимание на внутреннем мире, гармонизируя и упорядочивая его. Интерпертация изображенной мандалы совместно с психологом дает личности более глубокое понимание своего внутреннего мира, мотив, поступков и действий.

Медитация, как и метод рисования мандал, способствуют обретению целостности индивида. Как пишет К. Уилбер, медитация способна к установлению контакта с нашей глубинной Самостью, архетипами наших высочайших возможностей. Самость обнаруживает, что ее собственные, более высокие и более глубокие занятия ускоряются благодаря медитативной позиции, которая дает доступ к своим глубочайшим возможностям [9].

Исследователь дает классификацию системы Самости. Она включает четыре компонента: проксимальное, непосредственное «Я» (наблюдающее «Я»), дистальное, отдалённое «Я» (наблюдаемое «Моё»); антецедентное, предсуществующее «Я» (трансцендентальный свидетель); тотальное «Я» - совокупность всех перечисленных «Я». Непосредственное «Я» есть навигатор развития, в ходе которого «Я» одной стадии становится «Мною» следующей стадии. Таким образом, наше чувство собственного «Я» находится в непрерывном процессе отождествления с новыми структурами-стадиями, заключающемся в их происхождении и последующей интеграции в рамках более

высокого уровня психологической организации [10].

По мнению К. Уилбера, Самость — это интеграция всех линий (сфер) развития личности: психическое развитие – когнитивное развитие – межличностное развитие – моральное развитие. Этическое развитие не может опережать межличностное развитие, которое не может опережать когнитивное развитие, которое зависит от определенных режимов физиологического созревания (всеми этими линиями манипулирует Самость). Доказано, что медитация может ускорить моральное развитие (оцениваемое по тесту Кольберга), т.е. как следствие, в совокупности развиваются и интегрируются друг в друга все сферы личности, предшествующие моральному развитию.

М. Рикар утверждает, что положительный эффект от ежедневных медитативных практик наступает через несколько недель [11]. Эти данные подтверждаются неврологом Р. Дэвидсоном. В течение 12 лет изучения влияния медитации на разум было обнаружено, что люди, которые медитируют по 20 минут в день в течение нескольких недель, испытывают значительное снижение уровня стресса [12].

Р. Глэддинг отмечает, что медитация приводит к физиологическим изменениям во всех зонах мозга. В частности, стоит отметить изменения в медиальной префронтальной коре (Автореферальный центр), которая обращается к вашему «Я», вашей точке зрения и опыту. Данный центр называют «Центром Я», т.к. он обрабатывает информацию, которая относится непосредственно к индивиду, включая ваши мечты, мысли о будущем, размышления о себе, общение с людьми, сочувствие и понимание окружающих [13]. В то же время практика медитаций увеличивает активность в префронтальной коре и гиппокампе - зонах, связанных с осознаванием собственного «Я», принятием решений, усиливается способность достигать целей. Т.е. наша способность к рефлексии, эмпатии, пониманию себя и других людей возрастает, что подтверждается физиологическими изменениями мозга.

Недостаточно просто прийти к Самости. Самость может оставаться в достаточно низком положении. Самости необходимо пережить отъединение от низшего уровня - смерть низшего уровня - и перерождение на следующем, более высоком уровне [14]. Целостная личность – это не просто единство всех сфер – это единство всех сфер без искажения. Поэтому, очень важно отделить истинную самость от принятых индивидом в процессе своей жизни шаблонов, шумов и программ. Человек может думать о себе плохо, потому что социум транслировал ему эту программу, и он в нее поверил и принял. Данные программы создают ложные нейронные связи в мозге индивида, тем

самым формируя негативную, ложную Самость. Отмеченный процесс назвали нейропластичностью мозга [15].

На протяжении всей жизни человека мозг продолжает изменять структуру своих нейронных связей в ответ на новый опыт [12]. Путь к обретению истинной Самости, по мнению К. Уилбера выглядит следующим образом: ложная Самость – разотождествление - истинная Самость [10].

Таким образом, в современном образовательном процессе прослеживается тенденция подготовки специалиста, нацеленного на высший уровень собственной активности, целостности, автономности. Арт-терапевтические техники (рисование, созерцание, интерпретация мандал), рефлексивные техники, техники направленные на фокусировку внимания и концентрацию, медитации, обладают огромным потенциалом для реализации поставленных целей в образовании, способствуют обретению личностью целостности, истинной Самости. Подводя итог выше отмеченному хочется привести цитату К. Кастанеды: «Целостности самого себя можно достичь, осознав, что мир — это только точка зрения» [16].

Список литературы

1. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. - М.: Издательство «Институт практической психологии», 1996. - 392 с.
2. Голованова Н.Ф. Общая педагогика: учебное пособие / Н.Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2005. – 317 с.
3. Эрнст Г.Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - № 12. - С. 31-35.
4. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение обучающихся: проблемы и пути решения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №2 (18). – С. 118-122
5. Пылькин А.А. Место психоанализа в арсенале либеральной идеологии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1. С. 285-289.
6. 6.Стригин И. Альтернатива выживанию. Введение в психосинтез. – М: АСТ, 2014. – 130 с.
7. Юнг К.Г. Собр. соч.- М.: Канон, 1995. - 352 с.
8. JungC.G. Archetypes and symbols. - McGuire&Hull, 1977. - p. 86
9. Уилбер К. Око духа. Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. М: АСТ, 2014. – 476 с.

10. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия. - М: АСТ, 2004. - 412 с.
11. Рикар М.Искусство медитации. Вдохновляющие упражнения и примеры. – М: Эксмо, 2012. - 224 с.
12. Гоулман Д., Дэвидсон Р. Измененные черты характера. Как медитация меняет ваш разум, мозг и тело. - М: «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 336 с.
13. SchwartzJ.M.,GladdingR. You Are Not Your Brain: The 4-Step Solution for Changing Bad Habits, Ending Unhealthy Thinking, and Taking Control of Your Life. 2011. 384 p.
14. Станиславова И.Л. Гуманистическая концепция здоровья Э.Фромма // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 341-346.
15. Чимаров С.Ю. Нейролингвисгическое программирование история и инструментарий // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2007. № 1 (25). С. 170-178.
16. Кастанеда К. Сказки о силе. – М: София, 2013. – 288 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдибайитова А.А., Мадумаров А.К.

АТОМНО-АБСОРБЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТХОДОВ РУДНЫХ МАССИВОВ В ЧАУВАЕ

Баткенский государственный университет

Ключевые слова: ртуть, почва, воздух, вода, окружающая среда, массив, отход.

Аннотация: В представленной научной статье автором излагается об исследовании отходов горнорудных массивов в Чаувае, в составе которых имеются тяжелые металлы, что породило проблему загрязнения окружающей среды.

Key words: Mercury, the soil, air, water, environment, massif, waste.

Abstract: In the presented scientific article the author outlines the study of wastes of ore massifs in the Chauvaia, which contain heavy metals, which gave rise to the problem of environmental pollution.

Введение. Горнорудные предприятия, функционирующие в течение нескольких лет беспрерывно, изменяют форму рельефа, трансформируют почвенный и растительный покровы, снижает качество воды. В процессе загрязнения природной среды основное место занимает горнорудный металлургический комплекс, производящий тяжелые металлы [1]. Исследование положительного и отрицательного влияния функционирующих горнорудных предприятий на окружающую нас среду является сегодня актуальной проблемой, ибо необходимо улучшить состояние и чистоту воздуха, воды и вообще природных ресурсов, служащих на благо человека.

Для установления степени влияния предприятий на окружающую среду, необходимо исследование данного объекта различными путями и определение причиненного вреда. Работа над ликвидацией приносящих вред токсичных веществ является стратегической задачей сегодняшнего дня.

Работающие предприятия загрязняют окружающую среду, что отрицательно влияет на здоровье населения. В целях организации защиты здоровья людей и окружающей среды от вредных веществ, в первую очередь, необходимо исследование воздуха, воды и почвы вокруг этих предприятий, что позволяет определить степень вредности путем сравнения их результатов с концентрацией нормы.

Из функционирующих в Баткенской области предприятий Чаувайский горнорудный массив занимает не последнее место, но его влияние на окружающую среду еще не стало объектом исследования: необходимо установить степень влияния данного массива на окружающую среду. Для определения степени влияния отходов ртутного рудного массива целесообразно исследовать отходы Чаувайского горнорудного массива.

Системное планомерное исследование Южно-Ферганской ртутно-сурьмяной зоны началось в 1914 году под руководством Московской Радийной экспедиции. Исследование начали с Чаувая, осмотрели пещеру Сарт-Ыстаган и химик экспедиции Снасарев установил, что в составе почвы имеется ртуть. Затем вопрос о Чаувае в течение десяти лет остался без внимания. В 1924 г. Д.И. Щербаков, приезжавший в составе той же Радийной экспедиции и увидевший Чаувай, вместе с В.И. Рейнеке досконально осмотрели пещеру Сарт-Ыстаган, сфотографировали и начали исследовать. В 1925 г. поисковая партия «Редчайшие элементы» под научным руководством Д.И. Щербакова, в составе которой были студенты А.Ф. Соседко, В.И. Попова, А.А. Саукова, В. Бирюкова, взялась за глубокое исследование Чаувая. Они, изучая земную кору, отметили, что она является вулканическими и осадочными породами, относящимися к среднему и позднему палеозою [2].

Вода – природный ресурс, играющий основную роль в жизнедеятельности людей каждой страны и каждого региона. Обеспечение населения чистой питьевой водой является приоритетной задачей социальной политики любого государства. Поэтому исследование и установление степени воздействия горных отходов Чаувайского рудника на воду и установление степени ее загрязнения имеет огромное практическое значение. Определение степени загрязнения экосистемы ртутью и её соединениями, их распространения в различных сферах (в воде, почве, в организмах животных и растений) и установление степени влияния ртути и её соединений на экологию и принятие профилактических мер является основной целью данного исследования.

Основу объекта исследования составляют речная вода, почва, отдельные представители растительного и животного мира. В водах рек Чаувай и Исфайрам, расположенных на различных расстояниях от шахты, имеются различные концентрации ртути.

Методы исследования. В работе при анализе материала исследования (почвы, вода, растения и др.) использованы метод атомно-абсорбционной анализатор. Анализатор ртути «РА-915М»

является частью аналитического ртутного комплекса, обладающего уникальной возможностью выполнять быстрые селективные измерения концентрации ртути в атмосферном воздухе, жидких и твердых пробах.

Таблица 1 - Среднее количесвто ртути в бассейне реки Исфайрам (в мкг/л)

Местонахождение воды, взятой для анализа	В осадках	В примесях	В воде
До Чаувае, вода реки	1,08	3,4	1,6
В 10 км от Чаувая	1,67	3,3	2,0
В Чаувае	1,84	8,1	3,7
В воде возле Чаувайской шахты	340,1	16,8	20,5
В Уч-Коргоне	1,30	5,4	2,8
В Кувасае	0,50	2,7	4,4
В Фергане	0,30	2,0	3,1

Известно, что элементы ртути встречаются в составе осадков, родников, водаемов. Из-за близости к загрязняющим источникам все анализы были высокими в воде возле Чаувайской щахты.

Таблица 2 - Бассейн реки Исфайрам. Концентрация ртути в плодах плодовых деревьев (мг/кг, в сухофруктах)

Деревья и их органы	В Чаувайском руднике	В 15 км от Чаувая	В селе Уч-Коргон	В городе Кувасай	В городе Фергана
Абрикос					
Листья	0,82	0,27	0,063	0,28	0,039
Ветки	0,72	0,22	0,040	0,18	0,011
Плоды	0,1	0,09	0,022	0,019	0,002
Семена	0,06	0,02	0,005	0,016	0,003
Яблоко					
Листья	3,87	1,0	0,21	0,23	0,072
Ветки	0,82	0,25	0,131	0,187	0,009
Плоды	0,15	0,073	0,037	0,039	0,007
Семена	0,01	0,0015	0,007	0,014	0,001
Тутовник					
Листья	2,62	0,025	0,31	0,022	0,063
Ветки	1,84	0,15	0,17	0,017	0,029

В конце 80-х годов XX века Киргизская ССР давала 64% всей ртути (Айдаркенский, Чаувайский рудники), производимой в СССР. В результате многолетней горнорудной деятельности Чаувайского рудника для получения 30 тыс.т ртути накопилось свыше 60 млн. $м^3$ выбросов, 50 млн. $м^3$ безртутной породы, 3 млн. $м^3$ конденсирующей

ртуть воды (хвост), 7 млн. $м^3$ огорки и шлама. В составе выбросов содержатся соединения ртути, сурьма, мышьяк, свинец, флюорит и другие ядовитые вещества. Подобные ядовитые вещества, растворяясь с водой, почвой и воздухом, оказывают влияние на окружающую среду. Если эти ядовитые вещества через почву, воду и воздух попадают в продукты питания людей и животных, то это особо опасно. Следует отметить, что по данным анализа воды Чаувайской реки установлено, что в её составе имеются элементы ртути, сурьмы и мышьяка. Только в пробах почвы показатель ПДК превышает 10-248.

Таблица 3 - Штольня №48: анализ Чаувайской почвы

№	Наименование определяемых показателей	Единица измерения	Результаты исследования	ПДК НД Не должно превышать	метод исследования НД
1	Ртуть	$мг/дм^3$	520,7	2,1	ПНД Ф 16.1:2:2. 2.80-2013
2	Сурьма	$мг/дм^3$	3,48	4,5	МУК4.1.1515-03
3	Мышьяк	$мг/дм^3$	1,62	2	МУ 08-47/293 ООО «Техноаналит» г. Томск РФ

Таблица 4 - Анализ почвы площади обогатительной фабрики: Чаувай

№	Наименование определяемого показателя	Единица измерения	Результаты исследования	ПДК НД Не должно превышать	метод исследования НД
1	Ртуть	$мг/дм^3$	17,9	2,1	ПНД Ф 16.1:2:2. 2.80-2013
2	Сурьма	$мг/дм^3$	1,13	4,5	МУК4.1.1515-03
3	Мышьяк	$мг/дм^3$	0,82	2	МУ 08-47/293 ООО «Техноаналит» г. Томск РФ

Таблица 5 - Анализ почвы на территории Чаувайской АБК

№	Наименование определяемого показателя	Единица измерения	Результаты исследования	ПДК НД Не должно превышать	метод исследования НД
1	Ртуть	$мг/дм^3$	203,4	2,1	ПНД Ф 16.1:2:2. 2.80-2013
2	Сурьма	$мг/дм^3$	2,28	4,5	МУК4.1.1515-03
3	Мышьяк	$мг/дм^3$	1,16	2,0	МУ 08-47/293 ООО «Техноаналит» г. Томск РФ

Отходы Чаувайского горнорудного массива оказывают влияние на природные ресурсы в различных планах в зависимости от их характеров в зоне воздействия, интенсивности и экологического состояния. Экотоксиканты воздействуют настолько сильно, насколько они близко расположены к ареалу, в отдаляенных местах влияние снижается, так как они растворяются в воздухе и воде, в результате чего снижается и концентрация.

Ртуть в природе больше всего встречается в соединении с другими металлами [4]. Если смешать сплав нитрата (II) ртути с другими смесями, то металлы, расположенные в ряде электрохимического напряжения до ртути, переходят в сплав и выделяется ртуть в эквивалентном количестве. Полное очищение ртути осуществляется путём многоразовой перегонки. При атомно-абсорбционном исследовании очищенных полностью отходов горнорудного массива, были обнаружены молекулы ртути. При комнатной температуре ртуть в составе отходов не окисляется в воздухе.

Пар ртути очень ядовит и вызывает отравление тяжелой степени. Оказываясь в организме, образует метилртуть. У беременных женщин метилртуть переходит в зародыш через плаценту и вызывает такое заболевание как болезнь минамата [3]. Огорчительно, что отсутствуют активные действия по установлению причин загрязнения воды, воздуха и почвы в регионах проживания населения и устранению и изменению подобной ситуации. К сожалению, легко можно обнаружить воздействие отходов роднорудных массивов в производственных территориях Кадамжая, Айдаркена, Чаувая, где проживает население.

Местные экологи, химики и негосударственные экологические фонды не против развития производства. Но мы имеем только одно предложение –уменьшение вредности возможно, если производство пройдёт тщательную экологическую экспертизу, соблюдает технику безопасности; если будут построены очистительные технические сооружения.

Ртуть свободно выделяется при вулканических извержениях, при выведении пород на поверхность земли в результате деятельности человека, при производстве ртутных металлов. Ртуть, оказавшись в окружающей среде, с помощью бактерий образует метилртуть. Метилртуть биоаккумулируется в организме рыб (биоаккумуляция происходит в том, случае, когда в организме увеличивается концентрация ртути) [5]. Согласно теории вероятности, если в реке много хищных рыб, они питаются мелкими рыбами, в результате чего

в организме хищников увеличивается метилртуть. Это явление считается биоусилением.

Люди могут встречаться с различными формами ртути в различных ситуациях и отравиться ими. При вдыхании паром ртути это влияет на поведение и действия человека, что приводит к неврологическим нарушениям. Если пар ртути воздействует на кожу человека или он глотает пар вместе с воздухом, то наблюдаются бессонница, эпилепсия, нервно-мышечные нарушения, головная боль, когнитивная дисфункция.

Заключение. В результате атомно-абсорбционного исследования почвы, воздуха и воды в Чаувае установлено, что концентрация ртути в почве выше ПДК в 247 раз. Естественно, это переходит в овощи и фрукты, что отрицательно влияет на гигиену питания населения. Ртуть в составе воды переходит в организм людей, в т.ч. беременных женщин. Это в свою очередь отравляет организм будущих матерей и отрицательно влияет на зародыш [6]. Для нас огромное значение имеет здоровье будущего поколения, поэтому мы обязаны бережно относиться к природе, предупредить экологическую катастрофу. Это наш святой долг. Для ликвидации воздействия отходов Чаувайского горнорудного массива нужны активные совместные действия.

Результаты исследований приводят к следующим выводам. В результате многолетней горнорудной деятельности Чаувайского рудника для получения 30 тыс.т ртути накопилось свыше 60 млн. $м^3$ выбросов, 50 млн. $м^3$ безртутной породы, 3 млн. $м^3$ конденсирующей ртуть воды (хвост), 7 млн. $м^3$ огарки и шлама. В составе выбросов содержатся соединения ртути, сурьма, мышьяк, свинец, флюорит и другие ядовитые вещества. Они являются основным источником загрязнения местных экосистем и окружающей среды. Основная причина ухудшения природной среды-это ядовитая ртуть. Ртуть попадают на почву и в водные бассейны. Растения, вырастающие на загрязнённых почвах, накапливают в себе ртуть. Эти растения, травы являются основным кормом для животных, поэтому эти вредные вещества накапливаются в организмах животных. Молоко, мясо данных животных употребляют люди. А вредные вещества переносится в человеческий организм и ртуть отравляет людей.

Загрязнение окружающей среды ртутью отрицательно влияет на жизненный уровень людей в бассейнах рек Чаувай и Исфайрам, на берегу которых расположены многие сёла и города с многотысячными населениями [7]. Необходимо принять меры по предотвращению отрицательных влияний людям, животным и растениям вредных веществ в зоне бассейнов рек Чаувай и Исфайрам. В зоне необходимо

проводить необходимые меры по устранению загрязнение окружающей среды вредными веществами.

Чтобы сократить воздействие элементов ртути, сурьмы и мышьяка на природные ресурсы (воду, воздух и почву), необходимо перенести отходы обратно в шахту и зацементировать вход. Или нужно привозить на машинах землю и полностью покрыть эти отходы. Для этого должна выделяться необходимая сумма денежных средств, а местное население активно должно оказать посильную безвозмездную помощь.

Список литературы

1. Аношкин А.В. Устойчивость пойменно-русловых комплексов рек территории еврейской автономной области к антропогенному преобразованию // Региональные проблемы. 2014. Т. 17. № 1. С. 63-67.

2. Соловьёва В.Н., Даценко Е.Н., Орлова И.О., Усольцев А.Г. Гравитация - определяющий фактор в нефтеотдаче массивных залежей (на примере грозненских верхнемеловых залежей) // Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. 2015. № 8. С. 45-49.

3. Троценко А.А., Журавлева Н.Г. Влияние экологических факторов на неспецифический иммунитет человека, проживающего в условиях северо-запада// Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Т. 9. № 5. С. 851-857.

4. Гурьева В.А. Распространённость гиперпролактинемий - один из критериев экологического риска в формировании патологии репродуктивной системы // Вестник Российской ассоциации акушеров и гинекологов. 1996. № 2. С. 94.

5. Кыдралиева К.А., Жоробекова Ш.Ж., Топильская О.М., Акулова М.И., Терехова В.А. Экспериментальная характеристика ремедиационных свойств гуминовых препаратов разного генезиса по фону загрязнения почв медью // Теоретическая и прикладная экология. 2015. № 2. С. 74.

6. Мажитов А.М., Корнеев С.А., Пыталев И.А., Кравчук Т.С. Оценка устойчивости бортов карьера «Камаган» при подземной доработке месторождения // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № S4-2. С. 205-215.

7. Гриб Н.Н. Изучение зольности угольных пластов геофизическими методами исследований скважин в Южно-якутском каменноугольном бассейне: автореф. дисс. … канд. геол.-минер. наук. - Москва, 1994. – 21 с.

Кубасов И.А., Копытин А.А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫМИ СИСТЕМАМИ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вычислительный центр ФКУ «ГИАЦ МВД России»

Ключевые слова: центр обработки данных, информационные технологии, инженерная инфраструктура, автоматизированный контроль.

Аннотация: Статья посвящена проблемам инженерной инфраструктуры центра обработки данных. Авторами делается вывод о том, что современные технологии с применением специализированного программного обеспечения позволяют значительно повысить эффективность работы структур, обслуживающих инженерные системы, за счет постоянного автоматизированного контроля состояния заданных параметров систем и агрегатов.

Keywords: data center, information technology, engineering infrastructure, automated control.

Abstract: The Article is devoted to the problems of engineering infrastructure of data center. The authors conclude that modern technologies with the use of specialized software can significantly improve the efficiency of structures serving engineering systems due to the constant automated control of the state of the specified parameters of systems and assemblies.

С повсеместным внедрением информационных технологий практически в каждой организации, которая связана с обработкой информации, присутствует в том или ином виде собственный серверный зал или полноценный центр обработки данных (далее – ЦОД). Центр обработки данных в профессиональной и специализированной литературе часто называют дата-центр. На таком оборудовании осуществляются разнообразные операции, которые непосредственно относятся к обработке информации, то есть созданию или генерации данных, последующему их архивированию и хранению, анализу, а также их дальнейшему предоставлению по запросу конечного пользователя.

Инженерная инфраструктура ЦОД представляет собой комплекс инженерных решений и технических систем (средств) обеспечения стабильной работы вычислительных систем и систем хранения

данных. Это, например, система бесперебойного гарантированного электропитания, кондиционирования и вентиляции, пожаротушения и прочие.

Инженерные системы, как правило, составляет преобладающую часть стоимости создания ЦОД, до 2/3 общих капитальных затрат. При этом наибольшая доля, около 1/3 всех финансовых затрат, приходится на закупку оборудования и на организацию системы бесперебойного гарантированного электропитания. Также внушительные затраты требуется для организации в технических помещениях системы кондиционирования воздуха (21%). На телекоммуникационные сети приходится 7%, около 9% затрат - на оборудование помещений системами пожаротушения, системами контроля и управления доступом и видеонаблюдения, а также шкафную инфраструктуру. Наименьшую долю в общих затратах составляет организация системы мониторинга (1%). Более того, существенную часть затрат на эксплуатацию ЦОДа (до 60%) составляют расходы на электроэнергию. Причем, почти половина стоимости приходится на электроэнергию, расходуемую на охлаждение.

От стабильности электроснабжения напрямую зависит вся работа ИТ-инфраструктуры ЦОДа. Вне зависимости от качества поставляемой электроэнергии, перебоев в электросети и аварийных ситуаций, системы электроснабжения обеспечивают непрерывное, круглосуточное и стабильное энергоснабжение ЦОД от дизельных генераторов и источников бесперебойного питания, длительную автономную работу оборудования при отказе основных источников питания, а также обеспечивают «гладкое» переключение энергоснабжения на альтернативных поставщиков электроэнергии.

До 50% энергии обычно потребляется серверами, а другая половина предназначена для электроснабжения ИТ-устройств и систем охлаждения, которая контролирует микроклиматические параметры (температуру и влажность) в ЦОД, что обеспечивает надежную и эффективную работу вычислительной техники. Вычислительные ресурсы ЦОД часто располагаются в крайне ограниченном пространстве в погоне за эффективностью использования полезной площади помещений серверных залов, однако, если не придерживаться рекомендованных Стандартом параметров, воздух в этом случае будет быстро нагревается от интенсивно работающего оборудования.

Поставщики серверов советуют владельцам ЦОД осуществлять эксплуатацию в пределах, рекомендуемых гигротермических ограничений на протяжении всего срока службы вычислительной

техники. Так, Комитет американского сообщества инженеров отопительных и охлаждающих вентиляционных систем (ASHRAE), в директиве TC9.9 определил гигротермические условия для центров обработки данных и разработал методические рекомендации. Данные рекомендации направлены на стандартизацию процессов управления серверными залами для достижения высокой производительности и надежной работы вычислительной техники, сервисов при одновременном снижении энергозатрат. Условия относятся к воздуху, подводящемуся к серверам.

Во втором издании «Рекомендаций по температуре в ЦОД» (Thermal Guidelines for Data Processing Environments – Expanded Data Center Classes and Usage Guidance), выпущенном в 2008 году, целью рекомендованного диапазона микроклиматических требований стало предоставление операторам ЦОД руководства по поддержанию высокого уровня надежности, а также эксплуатации ЦОД наиболее эффективным образом. Этот диапазон был разработан для общего использования, для всех типов предприятий и для различных условий окружающей среды. Предприятие свободно в выборе диапазона микроклиматических требований, поскольку заданный диапазон поддерживаемых температур может быть более подходящими для различных организаций и для разных климатических зон. Поэтому, для того чтобы дать возможность работы в другом диапазоне, который мог бы обеспечивать еще большую экономию, в этой спецификации описаны характеристики серверов, которые позволят операторам ЦОД создавать особенный диапазон, который соответствует типу его предприятия. В этом документе дается общее описание каждого из этих показателей, при этом более подробная информация предоставлена в третьем издании «Рекомендаций по температуре в ЦОД». Выход за пределы рекомендованной области значений является компромиссом между дополнительной экономией затрат на охлаждение и возможными неблагоприятными последствиями для надежности, акустики или производительности ЦОД.

Таким образом, поддержание определенных микроклиматических условий работы вычислительных комплексов, систем и сетей хранения данных и другого технологического оборудования обусловлено не только необходимостью достичь более высокой эксплуатационной эффективности ЦОД, и более низкой совокупной стоимости владения (TCO), но и позволяет понизить вероятность выхода из строя НЖМД (AFR) в системах хранения данных и аппаратных серверах.

В США принят американский (ANSI) стандарт TIA-942, дающий рекомендации по созданию дата-центров, и делящий их на типы по

степени надёжности [1]. Пока в России нет такого стандарта, дата-центры оснащаются согласно отраслевым требованиям для сооружений связи, а также ориентируются на требования TIA-942 и используют дополнительную документацию Uptime Institute, а также ГОСТы серии 34. В соответствии со стандартами TIA-942 и TIA/EIA-569 для обеспечения быстроты, сохранности и безопасности обработки данных, безотказности функционирования оборудования, современные ЦОД должны быть обеспечены соответствующими системами охлаждения и вентиляции.

ЦОД, в зависимости от заложенного уровня надежности, должен поддерживать работу программно-технических комплексов с коэффициентом надежности более 99,67% и подразделяется на следующие уровни (стандарт TIA-942 «Обзор стандартов для центров обработки данных»):

1-й уровень (базовый) – коэффициент постоянной готовности 99, 67%, допустимое время простоя – 28,8 часов в год. Этот уровень предполагает только один электрический ввод и один канал охлаждения без резервирования компонентов этих систем. Расчет указанного коэффициента отказоустойчивости К производится, исходя из установленных параметров простоя ЦОД, следующим образом для 1-го уровня надежности:

К= (1 - 28,8ч /(24ч/сут.*365 сут.)) * 100%= 99,67%.

2-й уровень (ЦОД с резервированием (с избыточными компонентами)) – коэффициент постоянной готовности 99,75%, допустимое время простоя – 22 часа в год. Также, как и в базовом уровне, в ЦОД проектируется один электрический ввод и один канал охлаждения, но с резервными компонентами;

3-й уровень (ЦОД с возможностью параллельного проведения ремонтно-профилактических работ – коэффициент постоянной готовности 99,98%, допустимое время простоя – 1,6 часа в год. Для функционирования ЦОД на этом уровне предусматривается наличие нескольких электрических вводов и каналов охлаждения, но только один из имеющихся активен, при этом имеются резервные компоненты систем;

4-й уровень (отказоустойчивый ЦОД) – коэффициент постоянной готовности 99,99%, допустимое время простоя – 0,4 часа в год. При строительстве отказоустойчивого ЦОД закладываются несколько активных вводов электропитания от независимых источников, а также несколько каналов охлаждения помещений с резервными компонентами.

Как видим, не последнюю роль в обеспечении отказоустойчивости играет эксплуатируемое инженерное оборудование, обеспечивающее бесперебойную работу ЦОД в круглосуточном режиме.

Такой режим работы обусловлен необходимостью обеспечения пользователей услуг ЦОДа актуальной и полной информацией для оперативного решения задач самого разнообразного характера.

С целью круглосуточного технологического обеспечения в серверных залах, в соответствии с техническими требованиями, необходимых параметров по микроклимату и электропитанию программно-технических комплексов ЦОД организуются дежурные смены специалистов, отвечающих по направлениям работы за эксплуатируемое оборудование. Контроль за работой оборудования осуществляется обходом помещений и осмотром оборудования в установленном инструкциями порядке, а также контролем инженерных систем средствами удаленного мониторинга.

Для построения системы управления инженерным оборудованием, в частности системой кондиционирования воздуха серверных залов (далее - СКВ), имеется отечественный и зарубежный опыт в области применения современных информационных технологий. Специализированное программное обеспечение «WebCTRL», разработанное фирмой Automatedlogic, отвечает современным требованиям к программному обеспечению, в качестве протокола обмена информацией используется интерфейс RS-485, обеспечивающий обмен данными между несколькими устройствами по одной двухпроводной линии связи. Этот протокол создавался для расширения физических возможностей протокола RS-232 и характеризуется работой устройств в сети протяженностью до 1200 м.

«WebCTRL 500 Server» успешно используется для управления климатической техникой в различных по масштабам организациях. В этой системе заложены более широкие возможности, в том числе и для автоматизации зданий, которая предлагает интуитивно понятный пользовательский интерфейс и мощные функции управления. Система мониторинга и управления, при определенных настройках администратора системы, может быть доступна из любой точки мира, используется при этом стандартный веб-браузер, что исключает необходимость применения специального программного обеспечения на рабочей станции. Через браузер можно получить доступ ко всем функциям управления объектом автоматизации, включая настройки и регулировки параметров, настройка и изменение графиков, графические представления трендов и задание условий, просмотра и подтверждения сигналов тревоги и запуска, просмотра отчетов.

Программный продукт разработан на открытых стандартах с использованием веб-технологии.

Основные особенности «WebCTRL»:

- интуитивно понятное управление с интерактивным графическим доступом;
- разработано с использованием открытых стандартов;
- используется протокол http или интернет или интранет-доступ без плагинов;
- работает на нескольких платформах, включая Windows (XP, Vista, 2003 Server), Linux (Red Hat Enterprise 4 и 5) и Sun Solaris;
- возможности управления охранной сигнализацией, включая электронную почту и распечатку отчетов;
- многоуровневые пароли с SSL и 128-битным шифрованием для обеспечения безопасности;
- мониторинг различного электротехнического оборудования;
- полная совместимость с более старыми системами;
- неограниченное количество одновременных пользователей;
- поддержка веб-техники;
- поддержка Oracle, SQL Express, SQL Server, PostgreSQL, а также обмен данными с помощью XML / SOAP.

С целью постоянного отслеживания основных параметров работы СКВ, в том числе аварийных сигналов, дежурный инженер использует средства визуализации, которые устанавливаются в диспетчерской. Это позволяет наблюдать за режимами работы холодильных центров, насосов и прецизионных кондиционеров, а также просматривать сообщения системы и при необходимости оперативно реагировать на рабочие процессы СКВ, а также наблюдая тренды технологических процессов в виде графиков, можно предотвращать развитие аварийных и нештатных ситуаций, в том числе и выход из строя контролируемого оборудования. При этом доступны функции удаленного пуска и остановки агрегатов, оборудования, изменение режимов его работы, а также управление производительностью.

На компьютере диспетчерского пункта установленное программное обеспечение «WebCTRL 500 Server» позволяет отражать в виде мнемосхемы объект диспетчеризации и поступающую от него информацию в форме настраиваемых таблиц и графиков. Основные параметры микроклимата отражаются в режиме реального времени и доступны к просмотру в окне со схемой расстановки кондиционеров.

При отклонении контролируемых параметров от заданных диапазонов по температуре или влажности индикация окраски маркера кондиционеров меняется от нейтрального белого до желтого, розового

и красного в зависимости от степени отклонения этих величин, что позволяет своевременно реагировать на такие изменения.

Несколько уровней интеграции сигналов, сообщений и данных от разных инженерных систем позволяют в дальнейшем, используя возможности «WebCTRL 500 Server», объединить на одной программной платформе функции управления и мониторинга всей инженерной инфраструктуры, обеспечивающей работу программно-технических комплексов.

При должном образе организации управления инженерными системами можно значительно сократить обслуживающий инженерный персонал, вплоть до отказа от круглосуточного дежурства. Пока, конечно, верится в это с трудом, но, с другой стороны, нас же не пугают эскалаторы без дежурного по эскалатору и метропоезда без машиниста, что уже реальность, а значит, через какое-то время не будут пугать и ЦОДы без постоянного присутствия людей.

Таким образом, применение специализированного программного обеспечения дает возможность: повысить надежность работы ЦОДа, в целом, и инженерных систем, в частности, исключив человеческий фактор; оптимизировать количество дежурного персонала; настроить на наиболее эффективную работу самых энергоемких технологических процессов; формировать отчетность, аналитику и тренды; осуществлять резервное копирование информации; оперативно и с упреждением при развитии каких-либо негативных процессов передавать данные по смс или e-mail; увеличить эффективность работы каждого из агрегатов инженерных систем за счет оптимальной загрузки оборудования; увеличить производительность и ресурс работы инженерного оборудования; централизованно управлять всеми контролируемыми системами на одном или нескольких объектах; осуществлять удаленно из любой точки мира управление инженерными системами.

Современные технологии с применением специализированного программного обеспечения позволяют значительно повысить эффективность работы структур, обслуживающих инженерные системы, за счет постоянного автоматизированного контроля состояния заданных параметров систем и агрегатов, что обеспечивает бесперебойность в работе программно-технических комплексов ЦОД, а также позволяет продлевать ресурс работы вычислительного оборудования за счет поддержания оптимальных параметров микроклимата и гарантированного электропитания.

Список литературы

1. Американский (ANSI) стандарт TIA-942-A «Обзор стандартов для центров обработки данных» / [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.automatedlogic.com (дата обращения: 04.02.2018).

Родионов В.П., Уколов А.И., Старовойтов П.П.

ГИДРОДИНАМИЧЕСКАЯ ОЧИСТКА ОКАЛИНЫ В ФАЗЕ ПРОКАТКИ МЕТАЛЛА

Кубанский государственный технологический университет,
Керченский государственный морской технологический университет

Ключевые слова: прокат металла, высоконапорная струя, гидродинамическая очистка.

Аннотация: В работе выполнен анализ способа удаления окалины с поверхности горячекатаных металлов при помощи высоконапорных гидродинамических струй. Рассмотрен механизм разрушения дефектов и факторы, влияющие на силовое воздействие высоконапорного струйного потока. Приведены оптимальные параметры сопловых насадок, и успешные коммерческие примеры реализации гидродинамической очистки поверхности метала фазе проката.

Key words: metal rolling, high-pressure jet, hydrodynamic cleaning.

Abstract: An analysis of the method for descaling from the surface of hot-rolled metals by means of high-pressure hydrodynamic jets is performed. The mechanism of destruction of defects and the factors influencing the force action of a high-pressure jet stream are considered. Optimum parameters of nozzle are given, and successful commercial examples of the realization of hydrodynamic cleaning of the metal surface of the rolling phase.

Наша металлургическая промышленность, занимающаяся поставкой листового проката, несмотря на общий рост производства горячекатаных полуфабрикатов, несет огромные убытки из-за того, что западные судоверфи, являющиеся в основном заказчиками на листовой прокат, чаще отказываются от поставок по причине низкого качества поверхности наших горячекатаных изделий. Одним их показателей качества листового проката является чистота поверхности, которая в свою очередь определяется наличием или отсутствием поверхностных дефектов.

Причиной снижения экспорта плоского проката является в основном низкая эффективность существующих систем удаления окалины на прокатных станах.

Над созданием более эффективных и менее энергоемких систем удаления окалины работают многие зарубежные и отечественные фирмы.

Самой эффективной на сегодняшний день и менее энергоемкой является способ гидродинамической очистки окалины высоконапорными струйными потоками холодной воды.

Пробные испытания гидросбива окалины на фазе прокатки металлических изделий, на Кулебакском металлургическом заводе (Нижегородской области), проведенные представителями завода, ООО «Байкал» (Тверская область) выпускающего высоконапорные насосные установки позволили получить обнадеживающие результаты использования гидродинамического способа для удаления окалины.

Высоконапорной струей воды, истекающей из соплового щелевого насадка с углом раскрытия 30^0, на расстоянии 150 мм от среза насадка до поверхности, при подводимом давлении 35 МПа удается полностью удалять окалину с прокатанного кольца весом 150 кг, на стане H160V125S.

На качество гидродинамической очистки листового проката от окалины существенно влияют изменения параметров системы: рабочего давления насосного агрегата, расстояния от струекомпонующего элемента до поверхности металла, его конструкции, угла наклона струйного потока к поверхности металла, силы давления на поверхность металла, расхода воды истекающей на поверхность металла. На производительность гидродинамической очистки влияют изменения свойств наслоений: толщины окалины, ее прочностных характеристик, адгезии окалины с поверхностью металла.

Толщина окалины на металле зависит от режима работы печи и марки стали. Если печь работает в окислительном режиме, то на низколегированных и высокоуглеродистых сталях окалина получается толстой, сухой и легко удаляется при охлаждении поверхностного слоя струей воды, преимущественно за счет различной усадки окалины и основою металла, в результате чего в пограничном слое возникают тангенциальные силы среза, которые покрывают окалину трещинами. Однако, на высоколегированных и низкоуглеродистых сталях возникает тонкая, клейкая окалина, при которой не действует эффект неодинаковой усадки. В этом случае требуется воздействие на окалину высоконапорного струйного потока способного раздробить и смыть

окалину с поверхности металла. При этом необходимо учитывать, что структура и прочностные характеристики вторичной окалины после первого воздействия струйным высоконапорным потоком воды может быть различного характера и требовать других параметров системы очистки.

Силовое воздействие высоконапорного струйного потока на плоскую поверхность можно описать выражением:

$$F = \rho \vartheta^2 f(\sin\alpha_o), \qquad (1)$$

где ρ – плотность жидкости, кг/м^3;

$\vartheta = \sqrt{2gH}$ – скорость струйного потока на срезе соплового насадка, м/с;

f – площадь сечения струи у среза сопла, м^2, Н-напор м.вод.ст.,

$\sin\alpha_o$-синус угла наклона струйного потока к поверхности растекания.

Исходя из данной формулы для увеличения воздействия струйного потока на поверхность растекания необходимо:

1. Чтобы синус угла наклона струйного потока к поверхности был равен единице, ($\sin 90^0$=1)
2. Увеличить рабочий напор насосной установки, чтобы скорость струйного потока увеличилась.
3. Увеличить площадь сечения струйного потока путем увеличения проходного сечения соплового насадка.

Исходя из выше сказанного, для увеличения силового воздействия струйного потока на отложения окалины и ее удаление необходимы условия: перпендикулярность потока растекающегося по поверхности металла, увеличение рабочего давления насосной установки и увеличение диаметра соплового насадка.

Из (1) следует, что сила воздействия струйного потока на поверхность, прямо пропорциональна давлению воды перед соплом на площадь сечения струи у среза сопла.

Очевидно, что при одной и той же силе *F* удельное давление будет больше при меньшей площади контакта струи с поверхностью. Кроме того, струя с большим удельным давлением и компактностью эффективнее по сравнению со струей, рассыпающейся по поверхности, к примеру, из щелевого насадка. Причем при большом удельном давлении струя способствует проникновению воды подкорку окалины с последующим парообразованием и подрывом этой корки, подрезая тем самым окалину и эффективно ее, удаляя с поверхности металла.

Большая масса воды в единицу времени (расход), при сравнительно не высоком давлении на входе в сопловую насадку, позволяет достичь большой гидродинамической силы, но не высокого удельного давления.

Гидродинамическая сила позволяет ломать и смывать хрупкую толстую окалину и чаще всего с плохим качеством очистки.

Приведенная выше формула является теоретической и не учитывает влияние таких факторов, как изменение расстояния от среза соплового насадка до преграды, на которую растекается струйный поток, конструктивные особенности соплового насадка, а также качество изготовления внутренней поверхности соплового насадка. Перечисленные факторы, существенно влияют на силовое гидродинамическое и удельное давления, струйного потока на преграду и тем самым, на качество и эффективность очистки поверхности от наслоений.

Исследования [1-4] показали, что конструкция соплового насадка, качество его изготовления, а также расстояние от среза соплового насадка до поверхности растекания струи существенно влияют на гидродинамические характеристики струйного потока.

Исследования многих авторов [1-4] приводят к единому мнению, что к классической конструкции можно отнести сопловой насадок у которого, внутренняя поверхность выполнена коноидальной, причем угол раскрытия входа находится в пределах 14^0, а величина прямолинейного участка в пределах 1-2 диаметров проходного сечения.

Высокая компактность струйного потока достигается сопловыми насадками, у которых внутренняя поверхность всего проходного канала имеет зеркальную поверхность и лишена острых кромок. Компактные струи обладают высокой дальнобойностью и высоким удельным гидродинамическим давлением на поверхность, тем самым эффективны при использовании их для удаления наслоений на поверхностях.

Проверка качества изготовления сопловых насадок производится по соответствующей методике на гидродинамических стендах [5] имеющих сертификат.

Увеличить производительность воздействия струйных потоков истекающих из сопловых насадок возможно путем использования их в роторных головках. В качестве примера можно назвать фирмы «Вома», «Хаммельман», «Урака» выпускающие в широком ассортименте гидродинамические роторные головки с сопловыми

насадками. На рисунке 1 представлена гидродинамическая роторная головка выпускаемая фирмой «Хаммельман» Германия.

Рисунок 1 - Гидродинамическая роторная головка фирмы «Хаммельман» Германия

Гидродинамическая роторная головка представленная на рисунке может обеспечить очистку поверхности горячекатаного изделия посредством вращающихся струйных потоков со скоростью 1000-3000 об\мин и с высокой эффективность удалить окалину, шлаки и другие включения.

Список литературы

1. Буланов Э. А., Сушин М. В. Растекание турбулентной струи на плоской перпендикулярно расположенной преграде // Известие вузов. Авиационная техника. 1969. № 1. С. 115 - 118.
2. Быстрицкий В. В. Эрозионный износ направляющих насадок // Труды ЛИВТ. 1972. Вып. 135. С.26 - 39.
3. Войцеховский Б.В. Исследования истечения воды из насадок различного профиля // Динамика сплошной среды. 1971.– Вып. 1Х. С. 45 - 50.
4. Гиневский А. С. Теория турбулентных струй и следов. – М.: Машиностроение, 1969.– 400 с.
5. Лось В.М., Родионов В.П., Курихин В.М. Гидродинамический стенд // Патент на полезную модель RU №43069 27.12.2004.

ЭКОНОМИКА

Богданова В.А., Жегера К.В.

МЕТОДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБОЕВ ВИНИЛОВЫХ НА БУМАЖНОЙ ОСНОВЕ

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Ключевые слова: качество, контроль, контрольные карты, обои.

Аннотация: В статье приведены сведения о применении метода статистического контроля качества продукции – контрольные X-S-карты.

Key words: quality, control, control charts, wallpaper.

Abstract: The article provides information on the application of the method of statistical quality control of products - control X-S-cards.

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству продукции и услуг. Качество продукции относится к числу важнейших показателей деятельности организации. Повышение качества в значительной степени определяет выживаемость и успех организации в условиях рынка, темпы технического прогресса, внедрения инноваций, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых в производстве [1].

В целях обеспечения высокого качества продукции предприятия устанавливают контроль на всех стадиях производственного процесса, начиная с контроля качества используемого сырья и материалов и заканчивая определением соответствия выпущенного продукта техническим характеристикам и параметрам не только в ходе его испытаний, но и в эксплуатации. Поэтому контроль качества продукции направлен не столько на выявление дефектов или брака в готовой продукции, сколько на проверку качества изделия в процессе его изготовления.

Существует три вида контроля при производстве продукции: верификация, операционный и приемочный [2]. Так как наибольшее количество брака возникает на этапе производства продукции, то особое внимание стоит уделить операционному контролю [3].

Одним из способов достижения удовлетворительного качества и поддержания его на этапе операционного контроля является

применение одного из статистического метода контроля продукции - контрольных карт. При статистическом регулировании технологического процесса при контроле по количественному признаку воспользуемся двойными контрольными картами, на одной из которых отмечены средние значения, а на другой – характеристику рассеивания, что позволит непрерывно следить за составляющими общей дисперсии – рассеянием внутри мгновенных выборок и рассеянием между значениями средней арифметической различных выборок. После чего можно сделать вывод о статистическом управлении процессом, только в том случае, когда об этом свидетельствуют обе карты.

Так как одним из наиболее важных показателей качества обоев виниловых на бумажной основе является устойчивость окраски к свету, то проведем оценку качества технологического процесса по данному показателю с применением контрольных X-S-карты.

Статистические данные для построения контрольных карт представлены в таблице 1.

Таблица 1- Статистические данные показателя устойчивость окраски к свету, баллы

№	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	$\bar{x}$	$\bar{\bar{x}}$	s	$\bar{s}$
1	7	6	7	7	7	6	6	5	6,4	5,88	0,74	1,03
2	6	6	6	5	5	7	7	7	6,1		0,83	
3	6	5	7	4	4	6	7	7	5,8		1,28	
4	4	7	5	6	7	6	7	4	5,8		1,28	
5	7	6	5	4	6	5	4	5	5,3		1,04	

Среднее квадратическое отклонение генеральной совокупности неизвестно.

Вычисление координат границ регулирования $\bar{x}$ -карты:

-верхняя граница регулирования:

$$ВГР = \bar{\bar{x}} + \frac{3\bar{s}}{c_2\sqrt{n}} = \bar{\bar{x}} + A_1\bar{s} = 8{,}15 \cdot 1{,}03 = 1{,}87, \textit{баллы}$$

-нижняя граница регулирования:

$$НГР = \bar{\bar{x}} - A_1\bar{s} = 0{,}185 \cdot 1{,}03 = 0{,}19, \textit{баллы}$$

Вычисление координат границ регулирования s-карты:

-верхняя граница регулирования:

$$ВГР = B_4\bar{s} = 5{,}88 + 1{,}099 * 1{,}03 = 7{,}01, \textit{баллы}$$

-нижняя граница регулирования:

$$НГР = B_3\bar{s} = 5{,}88\text{-}1{,}099*1{,}03 = 4{,}75, \textit{баллы}$$

где B_3 и B_4 – коэффициенты, зависящие от количества значений в выборке

На рисунке 1 построена X-S карта по показателю устойчивость окраски к свету:

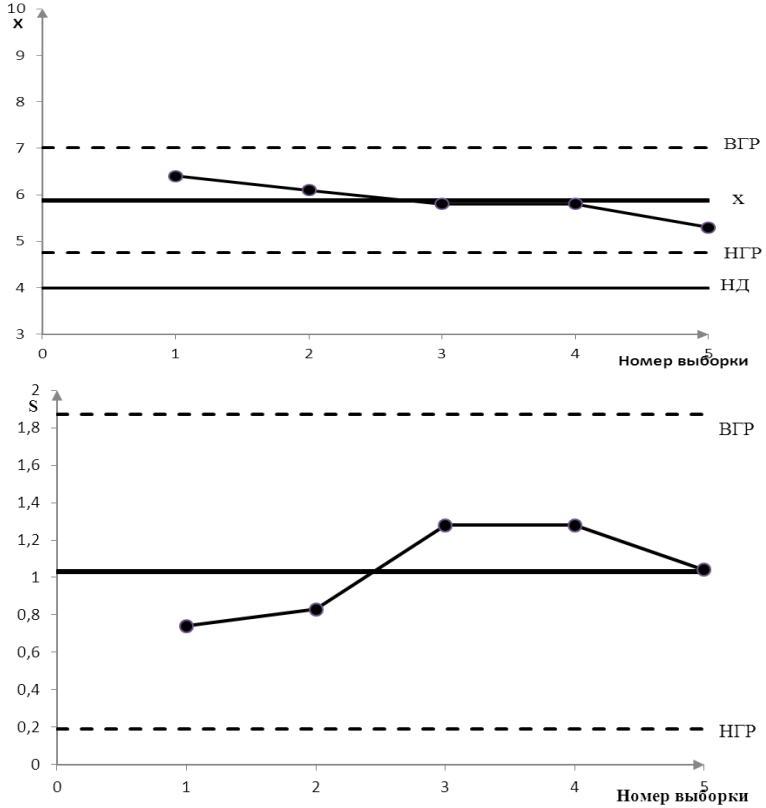

Рисунок 1 - X-S карта по показателю устойчивость окраски к свету, баллы

Анализ данных, полученных при построении X-S карт, показал, что процесс является стабильным, так как на контрольных картах точки не выходят за границы регулирования.

Список литературы:

1. Куренная В.В., Аливанова С.В. Обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия: теория и практика // Научный журнал КубГАУ. 2013. №89. С. 1296-1310.

2. Чернявский Д.И. Совершенствование обеспечения управления качеством продукции на промышленном предприятии // ОНВ. 2009. №2 (76). С.81-86.

3. Лукашин С.А., Митрофанов В.Г., Феофанов А.Н.Разработка компьютерной системы управления качеством на машиностроительном предприятии // Экономика и управление в машиностроении. 2011. № 4. С. 56-58.

Галкин А.А.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ФИРМЫ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: реструктуризация, реорганизация, организационные преобразования, реформирование, реинжиниринг.

Аннотация: В статье раскрыто содержание процесса реструктуризации как инструмента стратегического управления развитием фирм. Исследованы направления реструктуризации фирмы при двух тенденциях состояния предприятия: позитивной и негативной.

Keywords: restructuring, reorganization, organizational changes, reforming, restructuring.

Abstract: The article discloses the content of the restructuring process as an instrument of strategic management of the development of firms. The directions of the company's restructuring are investigated with two tendencies of the company's state: positive and negative.

В конце прошлого века в условиях перехода к рыночной экономике стран Восточной Европы, многие предприятия оказались в сложной ситуации. Спрос на их продукцию из стран бывшего социалистического лагеря резко сократился, а доступ к новым западным рынкам был затруднен низкими стандартами качества. Важную роль также сыграли уменьшенные таможенные барьеры - внезапный поток импортируемых товаров поставил восточноевропейских производителей перед лицом жесткой конкуренции уже на их местных рынках.

Многие фирмы стали осуществлять меры по реструктуризации их деятельности. Данный процесс характерен и всегда актуален для фирм в рыночной экономике. Особенно актуальна реструктуризации при изменении внутренней и внешней среды организации.

Макроэкономические факторы среды, влияющей на фирмы, хорошо отражены в работе [1]. Так, например, в современных условиях введения антироссийских экономических санкций, многим предприятиям приходится проводить реструктуризацию. Возможные направления реализации политики импортозамещения широко рассмотрены в работе [7].

Вместе с тем, несмотря на то, что интерес к проблеме реструктуризации фирм растет, можно сказать, что до сих пор нет единства понимания самого термина «реструктуризация». Кроме того, часто существует смесь этой концепции с такими, как «реформирование» и «реорганизация», которые, хотя и близки, по-прежнему имеют свою специфику.

В настоящее время сложились самые разнообразные подходы к сущности и содержанию понятия «реструктуризация» предприятия.

Другими словами, реформирование включает изменение формы, реорганизация - смена организации, реструктуризация - изменение структуры. Таким образом, вся разница между ними лежит именно в объекте происходящих изменений.

Когда приводят систему в нужное состояние, вносятся изменения в определенные элементы. Эти элементы являются объектами реструктуризации. Основными объектами, которые являются:

– организационно-правовая структура,
– система управления,
– маркетинговая деятельность,
– имущество предприятия,
– производство,
– финансы,
– персонал

Реструктуризация – это самый эффективнейший из инструментов для развития успешного бизнеса. Провал реструктуризации отдельных российских предприятий свидетельствует о недостаточно продуманной организации его поведения, а не о его отсутствии как методе.

Основными целями реструктуризации являются:

- обеспечение эффективности и стабильности функционирования;
- увеличение объема поступающей в бюджеты субъектов Российской Федерации и других городов;
- улучшение ситуаций в связи с увеличением рабочих мест и регулярной выплатой заработной платы.

Реструктурирование, являющееся элементом составной части стратегии, включает только один из инструментов для достижения

долгосрочных целей предприятия. Затем нужно использовать механизмы для применения существующих преимуществ компании.

При разработке и реализации стратегии проводится итеративный процесс оценки внешних условий деятельности, внутреннего производственного потенциала; распознавание внутреннего производственного потенциала и внешних условий; выбор стратегии; разработка мер по реализации этой стратегии.

Очень важно, по нашему мнению, отметить, что процесс реструктуризации универсальный и характерен для различных сфер деятельности. Так, например, как инструмент стратегического управления он может использоваться в образовании [6].

Имеются две тенденции состояния предприятия:

1. Негативная тенденция связана с предприятиями, находящимися в кризисной ситуации, у них не останавливается снижение производства, снижение конкурентоспособности до остановки или банкротства;

2. Позитивная тенденция связана с предприятиями, которые не попадают в кризисную ситуацию и продолжают нормально функционировать, или стабилизируют свое состояние, или обеспечивают рост продаж, рентабельности и финансового состояния.

В настоящее время потребности потребителей быстро меняются, появляются новые, чему способствует высокая мобильность ресурсов и беспрецедентное развитие средств массовой информации и технологий. Поэтому главная проблема заключается в том, как сделать ее более конкурентоспособной и гибкой, чтобы избежать разрушения компании.

Одной из самых радикальных форм реструктуризации является реинжиниринг. В свою очередь, он предполагает, реорганизацию в функционировании фирм, результат которого должен стать серьезный качественный скачок в направлении гибкости, адаптивности компании, лучшего удовлетворения потребностей клиентов. От других форм реструктуризации, реинжиниринг заметно отличается своим охватом: вся компания подвержена реструктуризации, а не ее отдельным элементам.

Множество нынешних проблем промышленных предприятий вызывает затруднения даже у приспосабливавшихся к рыночным условиям хозяйствования руководителей. По результатам экспертных исследований, среди этих проблем можно выявить наиболее актуальные и часто встречающиеся:

1. Не владение менеджерами высшего и среднего звена необходимыми для конкурентной экономики знаниями и методами.

2. Маркетинговая система по-прежнему сосредоточена на производстве, а не на рынке, и она не позволяет проводить эффективную инновационную и, инвестиционную политику;

3. Система бухгалтерского учета по-прежнему решает проблему сохранности собственности, а не оптимизирует расходов и платежи.

4. Высокие затраты на поддержание социальной сферы, резко снижающие инвестиционную привлекательность предприятий;

5. Результирующую проблему можно назвать отсутствием источников инвестиций и ресурсов для развития производства.

На успех реструктуризации могут повлиять следующие факторы:

- перспектива и финансовое состояние предприятия;
- обязательства руководства;
- соответствие ожиданий руководства и консультантов;
- четко определенные цели и ожидаемые результаты проекта;
- практический подход консультантов [2].

В связи с этим реструктуризации как процесс комплексного изменения методов и условий деятельности компании в соответствии с внешними рыночными условиями и ее стратегией развития вошла в деловую практику сравнительно недавно. Поэтому строительства постоянно осуществлялись процессы реформирования, реорганизации, как отдельные предприятия, так и целые отрасли народного хозяйства.

Список литературы:

1. Галкин А.А., Бородкина Т.А. Макроэкономические факторы внешней среды российских организаций, определяющие особенности их стратегического менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 65-72

2. Бондаренко Л.В.Теоретические аспекты формирования конкурентной среды в сфере услуг // Инженерный вестник Дона. 2011. Т. 15. № 1. С. 473-485.

3. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Реструктуризация операторов связи Дальнего Востока: концептуальный подход. - Биробиджан, 2000. – 56 с.

4. Теренина И. Анализ неопределенностей в цепях поставок // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 2. С. 95-97.

5. Кузьмина Т.И., Мандрик Н.В. Креативность - основа разработки и принятия уникальных управленческих решений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3. С. 100-103.

6. Саликов Ю.А., Галкин А.А., Бородкина Т.А. Возможности

совершенствования методов и форм стратегического менеджмента в системе среднего общего образования // Вестник ВГУИТ. 2016. № 4.

7. Мещеряков Д.А., Галкин А.А. Формирование экономической политики импортозамещения для экономической безопасности современной России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 5. С. 38-41.

Давыдова Е.Ю., Бибилашвили А.С.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: информационные технологии, экономика, экономическая информация, информационная экономика.

Аннотация: в данной статье исследуется суть информационных технологий, которые в связи со всеобщей компьютеризацией вышли на новый уровень. Рассматриваются актуальные вопросы информационной экономики, изменяющие аспекты экономической реальности.

Key words: information technologies, economy, economic information, information economy, information civilization.

Abstract: this article examines the essence of information technologies, which have reached a new level due to General computerization. Topical issues of information economy, changing aspects of economic reality are considered.

В современном мире информационные технологии представляют собой компьютерную обработку какой-либо информации по определенным и заранее отработанным алгоритмам. Также это передача информации на какие-либо расстояния за маленький промежуток времени. Неотъемлемой частью этого процесса является хранение больших объемов информации.

Мы существуем в эпоху информационной цивилизации. Она рождается в результате развития и постоянного усовершенствования информационно-компьютерных технологий. Можно с уверенностью сказать, что информационные технологии в связи с компьютеризацией вышли на совершенно новый уровень хранения, передачи, восприятия и обработки информации.

С уверенностью можно заявить о том, что разработка информационных технологий – это достаточно затратная отрасль, которая требует к себе высокой подготовки специалистов, а также

наукоемкой техники. Но, несмотря на это, данная реализация сравнима с революционными преобразованиями [1].

Что касается информационной экономики, то нужно сказать, что она изменила многие аспекты и факты экономической реальности, к ним относится функция денег, которые из всеобщего эквивалента трудозатрат со временем превратились в средство расчета. Также плодом развития информационных технологий являются системы оплаты и виртуальные банки.

В экономике и бизнесе информационные технологии применяются для таких операций, как сортировка, обработка, агрегирование данных, также для организации взаимодействия вычислительной техники и участников процесса. Несомненно, применение информационных технологий служит и для удовлетворения информационных потребностей, оперативной связи и так далее.

Необходимо затронуть образовательную составляющую, которая связана с применением информационных технологий в экономике. Для того, чтобы информационные технологии функционировали в полной мере, необходимо уметь использовать их с полной отдачей. В результате этого многие управленцы уделяют большое внимание обучению персонала, а также мониторингу новейших разработок в экономике в области информационных технологий.

В результате информационные технологии в экономике в общем виде можно определить как совокупность действий над экономической информацией с помощью компьютерной техники для получения оптимально необходимого результата [2].

В управлении экономикой создание и функционирование информационных систем непосредственно связано с развитием информационной технологии, то есть главной составной части автоматизированных информационных систем. Автоматизированная информационная технология – это такая информационная технология, в которой для хранения, передачи, сбора и обработки данных используются методы и средства вычислительной техники и систем связи [5].

Важно заметить, что спрос, который возрастает в условиях рыночных отношений на информацию и информационные услуги, приводит к тому, что современная технология обработки информации ориентирована на применение значительной части технических средств, к которым, прежде всего, относятся электронные вычислительные машины и средства коммуникации. В связи с этим создаются вычислительные системы и сети различных конфигураций, целью которых являются не только накопление, но и максимальное

приближение терминальных устройств к рабочему месту специалиста или руководителя. Именно это и явилось огромным достижением многолетнего развития автоматизированной информационной технологии.

Как известно, суть экономической информационной системы состоит в обработке соответствующих сведений. Непосредственно предметной областью тут являются бухучет, статистика, страховая, банковская, кредитно-финансовая деятельность, а также к ним относятся иные виды коммерческой деятельности. Для использования экономической информационной системы на рабочем месте требуется ее спроектировать с использованием информационных технологий. Следует отметить, что раньше процесс проектирования системы был отделен от обработки информации предметной области. В данный момент его существование тоже происходит самостоятельно, требуя от специалистов-проектировщиков высочайшей квалификации. Так, на данный момент существуют информационные технологии в экономике, они доступны не только любому пользователю, но и позволяют совместить процесс проектирования отдельных компонентов системы с обработкой информации. Этим может являться электронная почта, электронный офис, текстовые и табличные процессоры и т.д. Создание доступных информационных технологий для простого пользователя продолжается [3, 4].

В экономике информационные технологии подразумевают использование компьютеров, телефонной связи, кабельного телевидения, множительной техники, выпуск обучающих программ и прочее. На фоне развития рыночных отношений появляются новые виды предпринимательской деятельности, данное развитие касается создания фирм, деятельностью которых является информационный бизнес, разработка информационных технологий, распространение компонентов автоматизированных систем [6].

С использованием всего этого удается не только быстро и эффективно распространять, и использовать информационные технологии, но и, конечно же, создавать их в огромном многообразии. Необходимо понимать тот факт, что экономическая информация – это неотъемлемая и важная составляющая всего процесса.

На данный момент наблюдается тенденция к объединению различных типов информационных технологий в единый компьютерно-технологический комплекс, он носит название интегрированного. Наиболее значительными в нем являются средства коммуникации, которые обеспечивают не только широкие возможности автоматизации управленческой деятельности, но и

непосредственно являются основой создания самых разнообразных сетевых вариантов автоматизированных информационных технологий. К ним относятся: локальные, многоуровневые, распределенные, глобальные вычислительные сети, электронная почта, цифровые сети интегрального обслуживания [7]. Все они непосредственно ориентированы на технологическое взаимодействие совокупности объектов, которые образованы устройствами передачи, накопления, обработки и хранения, а также защиты данных, которые в совокупности представляют собой интегрированные компьютерные системы обработки данных высокой сложности, где практически не ограничены эксплуатационные возможности для реализации управленческих процессов в экономике.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что новые информационные технологии являются основой перехода общественного развития от индустриальной к информационной эпохе в мировом масштабе.

Список литературы

1. Аксенов Д.А. Перспективы использования блокчейн-технологий в финансовой отрасли // Банковские услуги. 2017. № 12. С. 24-29.
2. Ахтямов М., Гончар Е. Методология построения системы финансово-экономического управления корпорациями // Предпринимательство. 2013. № 8. С. 35-42.
3. Глазов М.М., Фирова И.П. Менеджмент предприятия: анализ и диагностика. - Санкт-Петербург, 2005. – 228 с.
4. Завиваев Н.С., Проскура Д.В., Шамин Е.А. Информатизация общества, как основа глобальной конкурентоспособности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 234-237.
5. Полянская Н.А., Шамин А.Е. Актуальные проблемы подготовки кадров для It-сектора Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 107-118.
6. Пятов М.Л., Соловей Т.Н. Практика распространения нефинансовых отчетов компаний как способ формирования их конкурентных преимуществ // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 3. С. 29 – 39.
7. Сулейманова К.А. Развитие российской выставочной индустрии на современном этапе // Вестник экономической интеграции. 2010. № 2. С. 93-98.

Диченко М.Б.

ДИФФУЗИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ

КПК «Банкир»

Ключевые слова: деньги, банки, изменение банковских функций, цифровая революция банковских услуг.

Аннотация: размытие границ банковского сектора происходит по трём параметрам: функциональный; частно-государственный; структурный. Первый параметр демонстрирует все большее выделение платежной функции банков в специализированные организации. Второй параметр диктуется борьбой с теневой экономикой и мировым терроризмом. Третий параметр связан с реакцией мирового сообщества на последний экономический кризис 2008-2010гг., когда впервые была широко применена практика спасения за государственный счет крупнейших частных финансовых институтов.

Key words: money, banks, change the Bank functions, the digital revolution in banking services.

Abstract: Blurring the boundaries of the banking sector occurs in three parameters: functional; private-public; structural. The first parameter demonstrates the increasing allocation of the payment function of banks in specialized organizations. The second parameter is dictated by the fight against the shadow economy and world terrorism. The third parameter relates to the reaction of the world community to the recent economic crisis of 2008-2010, when the practice of rescue at the expense of the largest private financial institutions was first widely applied.

«Миру нужны не банки, а банковские услуги»
Билл Гейтс, 1997г.

Размытие границ банковского сектора происходит по трём параметрам: функциональный; частно-государственный; структурный. Первый параметр демонстрирует все большее выделение платежной функции банков в специализированные организации. Второй параметр диктуется борьбой с теневой экономикой и мировым терроризмом. Третий параметр связан с реакцией мирового сообщества на последний экономический кризис 2008-2010 гг., когда впервые была широко применена практика спасения за государственный счет крупнейших частных финансовых институтов. Здесь основное внимание уделено первому параметру.

1. Российские тенденции. Что такое банковский сектор? Где его четкие границы? ЦБ РФ относит к банковскому сектору те организации, которым он выдал банковскую лицензию. На сайте ЦБ РФ есть раздел «Статистика», подраздел «Банковский сектор», открываем последние данные на 1 февраля 2018 г.: 917 организаций банковского сектора по версии ЦБ. А что же 3,5тыс. микрофинансовых организаций; 5,4 тыс. кредитных кооперативов; 8,5 тыс. ломбардов? [1, 115]. Но даже эти 917, это чрезвычайно разные организации. В Законе о банках нет четкого структурирования типов банковских лицензий. Это отдано на откуп ЦБ. Поэтому банковская лицензия одной организации могут содержать те или иные операции, а другой кредитной организации – нет. Есть лицензии, которые разрешают только проведение расчетов. Эти организации, соответственно, не привлекают депозиты, не выдают кредиты. Другие наоборот. Мы понимаем, что это совершенно различные функции в экономике. Сюрреализм такой интерпретации банковского сектора проявляется, например, в том, что часть организаций называются вовсе «небанковские кредитные организации». Причем сюрреализм тут двойной: небанковские относятся к банковскому сектору; они называются кредитными, а кредиты им выдавать запрещено. С другой стороны, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы ЦБ РФ не относит к банковскому сектору, но их основная функция – кредитование, исторически банковская операция, одна из основных ролей банков в экономике. В своём же издании [2, 52] ЦБ РФ приводит данные об объёме выданных кредитов микрофинансовыми организациями – 140 млрд. руб. «Некредитные» организации выдают миллиарды рублей кредитов!

2. Мировые тренды. Первый глобальный долгосрочный тренд: рост значимости финансового сектора по сравнению с другими секторами экономики. Только одна цифра для иллюстрации этого тренда – доля финансового сектора в ВВП США за последние 150лет. Она выросла в 4 раза. За это время произошло несколько актов диффузии банковского сектора:

1. Закон Гласса-Стигала, который был принят как реакция на Великую Депрессию 1930-х годов. Самое известное его положение, запрет банкам торговать ценными бумагами, выделил эту функцию из универсальных банков в отдельные организации, тем самым положив начало долгому пути диффузии банковского сектора.

2. Опережающий рост небанковских организаций финансового сектора. В 1958 г. Bank of America выпустил первые кредитные карты. Затем в 1970 г. для этой функции основал отдельную организацию под

названием VISA, которая быстро стала лидером нового рынка. Вторым крупным актом диффузии явилось выделение платежных систем, как я указывал выше. Бизнес-схема платежа поменялась и стала такой, что окончательный клиринг осуществляет не банк, а именно платежная система.Банки на этой схеме исполняют функции Экваера и Эмитента, лишь одни из отдельных функций этой системы. Банки подчиняются требованиям платежной системы. «Голдман Сакс» не имеет банковскую лицензию. Системы Биткоин, PayPal или Webmoney тоже. А это миллионы клиентов и миллиарды долларов платежного оборота.

3. Следующий крупный кризис (2008-2010 гг.) вызвал реакцию в самой крупной экономике мира в виде Закона Додда-Фрэнка. Ряд его ключевых положений был повторен в Рекомендациях Международного Базельского комитета (Базель-3) в 2013 г. Закон Додда-Франка совершил сразу два акта диффузии банков: - выделение из банков в отдельные организации инвест- и хедж-фондов (функциональная диффузия); - выделение системообразующих банков (структурная диффузия). После изобретения и внедрения интернета финансовый порог создания и развития новых платежных систем существенно снизился. Благодаря этому мы имеем буквально расцвет конкуренции в этой сфере.

Заключение. Всё это позволяет констатировать смерть понятия «банковский сектор» или «банковская система». Вместо этого более приемлемо будет употреблять термин «финансовый сектор» или «финансовая система». Этот факт признают и регуляторы финансовой системы. В Законе Гласса-Стигала 1933 г. цель финансовой реформы обозначена следующим образом: *«В целях обеспечения большей безопасности и эффективности использования активов банков…».* В преамбуле Закона Додда-Франка, принятого в 2010 г., мы читаем и не находим «банков»: *«В целях обеспечения финансовой стабильности…».* Из всех финансово-надзорных органов США только один имел отношение к кредитным учреждениям - Управления надзора за сберегательными учреждениями. И Закон Додда-Фрэнка его упразднил. Надзор идёт вслед за изменениями банковского сектора и постулирует цели стабильности вне зависимости от названия или лицензий, которыми обладают те или иные финансовые организации.

Список литературы

1. Статистический бюллетень Банка России. М.: Издательство Банка России, 2018. №1. - 319с.

2. Обзор ключевых показателей некредитных финансовых организаций. М.: Издательство Банка России, 2016. - 68с.

Довгаль Е.А.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационные циклы, глобализация.

Аннотация: Трактовка «инновации» как базовой категории нуждается в обновлении методологии и инструментария ее классификации с использованием современного потенциала историко-логического метода, который отражает эволюцию инноваций и системно-структурный анализ их классификации. В статье акцентируется внимание на том, что глобализация со всеми ее плюсами и минусами подводит к четвертому этапу развития теории инноваций, когда исследовательский интерес фокусируется на новейших тенденциях уже собственно постглобализации, предусматривает переход от глобальных ресурсов к глобальным технологиям, от глобального предпринимательства к глобальной инновационности.

Key words: Innovation, innovation activity, innovation cycles, globalization.

Abstract: The interpretation of "innovation" as a basic category needs to update the methodology and tools of its classification using the modern potential of the historical-logical method, which reflects the evolution of innovations and the system-structural analysis of their classification. The article focuses attention on the fact that globalization, with all its pluses and minuses, leads to the fourth stage in the development of the theory of innovation, when the research interest focuses on the latest trends of post-globalization proper, envisage the transition from global resources to global technologies, from global entrepreneurship to global innovation.

По прошествии тысячелетней истории, инновации как теоретический, практический и социально значимый феномен и предмет специальных научных исследований актуализировались в XX веке, что, по нашему мнению, обусловлено рядом объективных факторов.

Во-первых, в процессе волнообразной эволюции, заключающейся в последовательном формировании и прохождении технологических укладов, доминирующих в экономике (первый - 1785-1830 - основанный, на новых технологиях в текстильной промышленности,

использовании энергии воды; второй - 1830-1890 - на развитии железнодорожного транспорта, механизации производства на основе использования парового двигателя; третий - 1880-1940 - на использовании в промышленном производстве электроэнергии, развитии тяжелого машиностроения, электротехнической промышленности, химической промышленности, радиосвязи, телеграфа; четвертый - 1930-1980 - на дальнейшем развитии энергетики, использовании нефти, нефтепродуктов, газа, новых средств связи, новых синтетических материалов, конвейерных технологий), происходит реальное становление пятого и шестого технологических укладов, когда превалируют: внедрение достижений в сферах микроэлектроники, информатики, биотехнологии, использование новых видов энергии, освоение космического пространства, биотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобального информационного связи (Интернета), интегрированных высокоскоростных транспортных систем и т.п. Более того, на современном этапе происходит переход к седьмому технологическому укладу, характеризующемуся межотраслевым характером взаимосвязанных научно-технологических изменений, т.е. так называемой NBIC-конвергенцией [9].

Во-вторых, характерными для конца XX - начала XXI веков становятся масштабные многоуровневые процессы экономизации инноваций, когда предпочтение отдают не столько инвестированию в генерацию новых идей и знаний, как инвестиционным механизмам их коммерциализации. Происходит так называемая монетизация науки как процесс преобразования нематериальных (интеллектуальных) активов в финансовые инструменты, что, по нашему мнению, может иметь как положительные среднесрочные, так и негативные долгосрочные последствия.

В-третьих, беспрецедентными становятся интернационализация и глобализация инновационных процессов. Отметим, что в современных исследованиях справедливо и вполне обоснованно отмечается глобальная трансформация процесса научных исследований из-за глобализации его объектов и предметов. Реально произошло становление глобального информационного ресурса как главного фактологического источника научного анализа, а глобальный характер организации научных исследований и использования их результатов становится не только очевидным, но и практически значимым [3].

Упоминая традиционные теории инноваций как «дитя прошлого века», Ю. Яковец выделяет в современной исторической ретроспективе три знаковых этапа:

1) 1910-1930 годы - формирование фундаментальных основ теории инноваций, отражающей период осмысления преимущественно базовых инноваций;

2) 1940-1960 годы - развитие и реализация базовых инновационных идей предыдущего периода;

3) с середины 1970-х годов и по наши дни - осмысление новых технологических прорывов пятого технологического уклада с волнами базовых и эпохальных инноваций [8, с. 18–19].

Эта логика в целом отражает эволюцию взглядов и подходов, но, по нашему мнению, представляется необходимым выделение третьего периода, охватывающего как раз первые десятилетия XXI века, поскольку доминантная постиндустриальная парадигма развития уже в начале нового века не просто эволюционизировала, а качественно трансформировалась. Как уже отмечалось, прежде всего, речь идет о реальном становлении глобальной экономики и динамичном развитии в ее структуре, с одной стороны, информационных и виртуальных прогрессивных сегментов, а с другой - инновационных, знаниевых, интеллектуальных, креативных. То есть глобализация со всеми ее плюсами и минусами подводит к четвертому этапу развития теории инноваций, когда исследовательский интерес фокусируется на новейших тенденциях уже собственно постглобализации, предусматривая переход от глобальных ресурсов к глобальным технологиям, от глобального предпринимательства к глобальной инновационности, от глобальной экономизации к глобальной интеллектуализации, от глобальной информатизации к глобальной креативизации, от глобальной конкуренции к глобальной конвергенции.

Ныне исследовательское внимание все больше акцентируется на открытых инновациях, «зеленых технологиях», социальной ориентации научно-технологического прогресса [5].

В этом контексте цивилизационно значимой и продуктивной является мнение Ш. Переса: «Наука - нейтральна, она не определяет, что будет сделано из ядерного материала: бомба или электроэнергия. Люди направляют науку для достижения своих целей, и до сих пор этот процесс выглядел как изучение природы. В течение следующего десятилетия вместо изучения природы нужно направить усилия на изучение человеческой природы. Если исследовать только природу без попытки научиться быть более ответственными, мир станет неуправляемым» [6].

В целом современным научным исследованиям становится органично присущ системный междисциплинарный характер, когда

вместо системного анализа начинают превалировать синергетические подходы [1].

Зарождение этих и других новейших тенденций и процессов обуславливает переосмысление многих базовых категорий и понятий, сложившихся в рамках традиционной инноватики.

Трактовка «инновации» как базовой категории нуждается в обновлении методологии и инструментария ее классификации с использованием современного потенциала историко-логического метода, который отражает эволюцию инноваций и системно-структурный анализ их классификации. Однако методы качественных сравнений признаков и разновидностей инноваций должны прежде всего ориентироваться на прогностические оценки их развития в русле научно-технологического и управленческого прогресса.

При определении и обосновании современных признаков классификации инноваций важно акцентировать внимание на углубленном исследовании природы и системной идентификации экономических инноваций. Поэтому проблематика научной идентификации и классификации инвестиций остается актуальной и в зарубежной, и в отечественной экономической науке.

С одной стороны, как ни один другой объект классификации инновации по своей природе являются динамичными и практически неисчерпаемыми. С другой стороны, научно обоснованная их классификация по очевидным сегодня и актуальным в обозримой перспективе признакам и соответствующим им видам дает возможность: - во-первых, подать инновации как систему, с точки зрения инновационного предпринимательства; во-вторых, уточнить понятийный аппарат при углубленном исследовании генезиса инноваций в контексте их разработки и коммерциализации; в-третьих, усилить научную обоснованность комплексного и селективного применения технологий и инструментов инновационного менеджмента.

Традиционно выделяя источником возникновения инноваций в результате научно-технологического прогресса и в результате новых потребностей, и способом их возникновения открытия, изобретения, рационализаторские предложения, внимание следует акцентировать на инициаторах инноваций, которыми, по мнению Ю. Яковца [8, с. 11–12], выступают ученые, изобретатели, люди творческих профессий, политические и государственные деятели и военачальники.

С одной стороны, это соответствует новейшей тенденции глобальной индивидуализации, а с другой - служит весомым аргументом в пользу выделения нового признака классификации

инноваций, а именно уровня защиты прав интеллектуальной собственности.

По этим классификационным признакам, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие виды инноваций: незащищенные, национально защищенные, международно защищенные в рамках региональных (Европа, СНГ) патентных систем, глобально защищенные в пределах периодического патентования (США, Япония, ЕС).

Конечно, такая идентификация инноваций априори предполагает учет уровня их новизны - эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации; инновации-открытия, инновации-замещения, ретроинновации; псевдо- и антиинновации.

Впрочем, в реальном бизнесе и инновационном менеджменте, как правило, выделяют три типа инноваций - инкрементные, наполовину радикальные и радикальные, а также суррогатные радикальные инновации и подрывные технологии [2, с. 33-47].

В процессе классификации инноваций по сфере действия целесообразно выделять: научные, информационные и системные инновации, а также технологические и экономические инновации [4, с. 96].

В воспроизводственном инновационном процессе решающее значение имеет именно экономический фактор. Еще Й. Шумпетер подчеркивал ключевую роль предпринимателей, функции которых заключаются в качественном реформировании производства за счет изобретений или новых технологических решений для выпуска новых товаров, открытия новых источников сырья, материалов и рынков, реорганизации отраслей и т.д. [7, с. 183–184]. В случае качественного смещение акцентов с проблем собственно генерирования инноваций к проблемам их инвестирования и коммерциализации и усложнения рынков экономические инновации постоянно актуализируются, приобретая новые мотивации, черты, формы проявления и технологии реализации.

Современные исследователи характеризуют инновацию как способность создавать новую ценность на пересечении бизнеса и технологии с акцентированием внимания на их органической взаимосвязи [2, с. 25-26].

Оценивая экономические инновации в контексте политического, социального и экологического интегративного взаимодействия, отметим, что такой подход находится в русле концепции устойчивого развития.

В классификации непосредственно «экономических инноваций» важна логика воспроизводственного процесса, поэтому нами предлагается: во-первых, выделение инвестиционных, производственных, торговых и финансовых инноваций, во-вторых, непосредственно управленческих (продуктовых, процессных, трудовых) и организационных инноваций - научно методических, консалтинговых, в том числе в аудиторской и юридической деятельности. Такой классификационный подход, на наш взгляд, будет способствовать усилению научной обоснованности селективного применения инструментов государственного и корпоративного инновационного менеджмента [4, с. 123].

Принципиально важным сегодня является финансирование инноваций. Как показывает анализ, ведущими современными тенденциями финансирования инновационной деятельности наряду со сплошным увеличением ее объемов, обусловленным инновационной стратегической мотивацией при высокой стоимости новейших исследований, является диверсификация источников финансирования на различных стадиях инновационного цикла, изменение его структуры в развитых странах в пользу государства, межгосударственных фондов, глобальных корпоративных альянсов, что связано с масштабностью фундаментальных исследовательских проектов и объективно обусловленной рискованности их осуществления и дальнейшей практической реализации.

Эффективность инноваций предлагается оценивать, с одной стороны, по степени их реализации (полностью и частично внедренные), а с другой - по уровню производительности (высокая, средняя, низкая).

Существенной корректировки, на наш взгляд, требует классификация инноваций по признаку масштаба их распространения. Здесь пересмотру не подлежит выделение точечных, локальных, фирменных и корпоративных инноваций.

Одновременно параллельно с отраслевыми следует выделять межотраслевые инновации, наряду с региональными - межрегиональные, а также кластерные и сетевые инновации, что соответствует современным подходам в организации глобального инновационного бизнеса. Кроме того, напрашивается идентификация не только транснациональных, но и трансконтинентальных, выделение в определенную группу мегарегиональных, цивилизационных и глобальных инноваций.

В этом контексте необходима глобальная институционализация инновационной деятельности в целях обеспечения действенности

глобального регулирования конкурентных отношений в этой сфере при помощи инструментов многосторонней гармонизации в рамках международных организаций, прежде всего Всемирной торговой организации и Всемирной организации интеллектуальной собственности, основываясь на принципах кооперации, солидарности, субсидиарности, культурной диверсификации.

Инновационный процесс, аккумулируя инновационные стратегии и модели, обеспечивает реализацию международных проектов в инновационном бизнесе, имеет весьма сложную внутреннюю структуру и сводится не только к научно-технологическому и экономическому, но и к социальному прогрессу. Как представляется международный проект в инновационном бизнесе представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение экономического эффекта, по коммерциализации научно-технологических результатов, который может разрабатываться и реализовываться на корпоративном, региональном, национальном, международном и глобальном уровнях. Управление инновационным процессом осуществляется в пределах инновационных стратегий и бизнес-моделей инструментами инновационного менеджмента. Таким образом создаются условия для инновационного развития как микро-, так и макро, мезо, метасистем.

Кроме того, инновационные процессы требуют по-настоящему «тепличных» условий для «интеллектуального рая» посредством либерального и эффективного регулирования для обеспечения экономиками стран «позитивного инновационного сальдо», когда приток интеллекта, разработок и продуктов превышает их отток, что могло бы стать высшей целью государственного протекционизма в инновационной сфере [9].

Таким образом, в современном понимании инновационную активность можно определить как поиск новых возможностей развития и усиления конкурентоспособности путем постоянного использования собственных и привлеченных продуктов интеллектуальной собственности при соблюдении критериев эффективности и требований устойчивого развития. Оставаясь дискуссионной в отдельных элементах, категория «инновационная деятельность» по своей сути является системой целенаправленных действий по практическому активному внедрению инноваций.

Непрерывность и динамику инновационного процесса обеспечивают инновационные циклы. Каждый из которых по одной или группе инноваций является детерминированным во времени и по структурным компонентам, обеспечивая преемственность, взаимосвязь и синергетическую эффективность инновационной цикличности.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Методологические принципы синергетики // Новое в синергетике. Новая реальность, новые проблемы, новое поколение / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: Наука, 2007. – С. 311–331.
2. Давіла Т., Епштейн М. Дж., Шелтон Р. Працююча інновація: Як управляти нею, вимірювати її та здобувати з нею вигоду / Пер. з англ.; за ред. Т.Ф. Козицької. – Дніпропетровськ: Баланс Бізнес Букс, 2007. – 320 с.
3. Довгаль О. А., Довгаль Г. В. Глобальний інноваційний простір: передумови, специфіка й інструменти формування // Проблеми економіки. 2017. №1. С. 15-20.
4. Довгаль О. А., Довгаль Г. В. Інноваційна економіка. – Харків, ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 148 с.
5. Инновационная культура как фактор развития международного бизнеса / Е. А. Довгаль, Ю. Н. Панкова. – Наукоемкие технологии и инновации (XXII научные чтения) : междунар. научно-практ. конф., 6–7 окт. 2016 г. – Белгород : БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016. - Ч.. 12. Социальные и гуманитарные исследования в техническом вузе. - С. 340-344.
6. Перес Ш. Політичні та економічні виклики в епоху глобалізації. Лекція Президента держави Ізраїль Шимона Переса. – К.: Фонд «Ефективне управління», 25 листопада 2010 р. – 63 с.
7. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия: [Пер. с англ.] / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
8. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века [Международный ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева]. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. – 444 с.
9. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotetechnology? Informatuiom Technology and Cognitive Science / Ed. By M. Roco, W. Bainbridge. Arlington, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/621/47/.

Кузьменко Н.И., Лунева Н.А.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: страна, регион, приграничный регион, сотрудничество, стратегия, дотации.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы функционирования приграничных регионов в России, выявляются

проблемные места данных субъектов, а также возможные перспективы развития.

Keywords: country, region, border region, cooperation, strategy, subsidies.

Abstract: The article examines the problems of the functioning of border regions in Russia, identifies the problem areas of these subjects, as well as possible development prospects.

Как известно, Россия самая большая в мире страна, следовательно, границы у этой страны огромны - более 60 тыс.км. Российская Федерация граничит с 16 странами, таким образом, она занимает первое место по количеству стран-соседей. После распада СССР большинство регионов РФ стали приграничными. Такие территории находятся достаточно далеко от центра страны, они вынуждены обеспечивать и развивать себя самостоятельно, конечно, все равно не без поддержки остальных регионов. Но именно эти субъекты Российской Федерации сталкиваются с такими проблемами, которые не характерны для других регионов. Например, национальная безопасность России, конкурентоспособность экономики приграничных регионов и так далее.

Для начала необходимо ввести понятие «приграничный регион». Наиболее полное понятие дает Л.Б. Вардомский, который считает, что «приграничные регионы - это территории, примыкающие к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства; содержащие участок приграничной зоны». В это же время А.Г. Гранберг отмечает, что в приграничный регион входит территория, которая испытывает существенное влияние государственной границы. Также он делает акцент на то, что совершенно нет нужды разрабатывать определенный план для развития всего приграничного региона из-за того, что большая часть субъекта не испытывает влияния сопредельных стран, а «…проблемы регулирования развития приграничья в основном должны решаться на более низких уровнях таксономии…». Известно, что в решении Совета глав правительств при Межгосударственном совете стран СНГ приграничный регион представлен как «…регион в пределах административных или иных государственных территориальных образований, административно-территориальные границы которого совпадают с линией государственной границы государств – участников настоящего Соглашения» [4].

В основном негативное влияние на развитие приграничных регионов оказывают: политическая обстановка, разница в развитии экономики и отдаленность культур. Для решения всех этих проблем необходимо приграничным регионам сотрудничать с другими субъектами РФ [3]. Безусловно, следует разобрать все проблемы более подробно. Так, например, плохая политическая обстановка несет за собой дисбаланс в системе национальной безопасности всей страны. Малоэффективные экономические реформы, политическая нестабильность, резкое снижение уровня жизни населения, все это и многое другое продолжает ухудшать национальную безопасность страны. Особенно ярко это заметно в приграничных регионах, так как видимость жизни в других странах существенно обостряет ситуацию.

С одной стороны, сотрудничество с развитыми странами дает приграничным регионам преимущество [1], но, с другой стороны, из-за этого возникает немало проблем, связанные с конкурентоспособностью региональной экономики, предотвращением контрабанды и так далее [2]. Но основная проблема заключается в перевозке необходимых товаров, так как таможенный кодекс многое ограничивает. Из-за удаленности приграничных регионов от центральной части России большинство таких субъектов РФ являются дотационными районами. Известно, что всего лишь чуть меньше четверти приграничных регионов являются регионами-донорами. Это говорит о разном уровне развития экономики на различных территориях страны. Отдаленность культур влечет за собой политические разногласия в стране. Россия – многонациональное государство. Следовательно, необходимо учитывать каждую этническую принадлежность, чтобы не было никаких непредвиденных последствий. Для решения всех этих проблем приграничным регионам было бы логичнее и экономичнее сотрудничать по большей степени со странами - соседями, чем с другими дальними регионами своей страны [5-6].

Проблемы приграничных регионов рассмотрим на примере Амурской области. Этот регион граничит с Китаем. Данный субъект сотрудничает с этой страной. По данным Благовещенской таможни внешнеторговый оборот региона за девять месяцев 2016 года составил 289,4 млн. долл. США, в том числе экспорт - 162,7 млн. долл. США (снижение на 16% относительно аналогичного периода 2015 года) и импорт - 126,8 млн. долл. США (увеличение на 20,7 %). Экспортные поставки товаров осуществлялись в 16 стран, при этом основной объем пришелся на Китай (83,4 % экспорта) и Ирландию (15,4%). Импортные торговые операции проводились с 39 государствами, из которых

наиболее существенный вклад в общий объем внесли КНР (73,1 %) и США (19,3 %). Основное сотрудничество с Китаем заключается в привлечении инвесторов, которое способствует совершенствованию трансграничной транспортной инфраструктуры, оптимизации работы международных пунктов пропуска.

Амурская область все еще является одним из проблемных регионов Дальнего Востока. О сохранении негативных тенденций свидетельствует большинство социально-экономических показателей региона. В частности, промышленность Амурской области пережила заметный спад – на 8,3%. Немногим лучше было положение дел в сельском хозяйстве, имеющем большое значение для региона и немалой части его населения: здесь спад составил 2,2%. Отрицательная динамика отмечалась в строительном секторе, где снижение объемов строительных работ достигло 4,1%. Тем самым кризисные процессы не обошли Амурскую область стороной, и ее экономика оказалась уязвимой. Лишь небольшой рост инвестиций (на 1,8%, за январь-сентябрь 2016 г.) позволяет говорить о том, что в области все-таки намечаются перспективы развития, и об этом же свидетельствует постепенный запуск масштабных проектов, способных в будущем изменить экономический профиль региона. Именно это и является основной проблемой функционирования приграничных регионов.

Для того, чтобы стабилизировать ситуацию в Амурской области, необходимо постоянно поддерживать связь с Китаем, привлекать все больше инвестиций. Так, например, в городе Свободный в Амурской области собираются строить газохимический и газоперерабатывающий комплекс. Эта идея привлечет огромное количество инвестиций и большие налоговые поступления, что поднимет экономику этой области.

В Амурской области планируют строить мост, который будет соединять Россию и Китай. Эта идея очень важна для приграничного сотрудничества и развития туризма. Это будет очень большим прорывом для развития транспортных связей между Россией и Китаем.

Амурская область не получает достаточной финансовой помощи из центра. За счет роста собственных доходов и жесткой экономии ей немного удалось выправить финансово-бюджетную ситуацию, однако ни экономического роста, ни улучшения социальной ситуации в регионе так и не наблюдается. Постепенно идет реализация крупных инвестиционных проектов, и намечаются новые (некоторые из которых имеют, впрочем, сомнительный характер). Пока же регион

вынужден справляться с текущими проблемами, но и в политико-управленческой сфере ситуация остается противоречивой.

Таким образом, такая ситуация наблюдается не только в Амурской области, но и в остальных приграничных регионах. Это все обусловлено отдаленностью от центра. Необходимо искать помощь своих соседей, что позволит выйти на новый уровень развития.

Список литературы

1. Зубков С.А., Панов А.И.Сотрудничество России со странами СНГ в области транспортной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 135-141.
2. Ергунова О.Т. Механизм влияния маркетинга на региональную экономику // Регионология. 2010. № 4. С. 107-110.
3. Кузьменко Н.И., Саликов Ю.А. К вопросу о факторах экономической безопасности в стратегиях развития регионов / Н.И. Кузьменко, Ю.А. Саликов В сборнике: Материалы XIX отчетной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава под редакцией С.Л. Иголкина. 2016. С. 39-43.
4. Зубков С.А., Панов А.И.Сотрудничество России со странами СНГ в области транспортной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 135-141.
5. Березняк И.С., Бешенкова В.И. Сравнительный анализ демографического потенциала, как одного из факторов социально-экономического развития, Смоленской области и сопредельных с ней областей // Товарный менеджмент: экономический, логистический и маркетинговый аспекты 2016. С. 35-39.
6. Плахин А.Е., Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Суслов С.А. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 139-147.

Нуждин Р.В., Лопатина П.А.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ МЕНЕДЖМЕНТА РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Ключевые слова: оценка; факторы; условия; свеклосахарное производство; классификация; развитие; экономическая деятельность; импортозамещение.

Аннотация. Описаны коммуникации факторов и условий экономической деятельности организаций свеклосахарного производства. Классифицированы ключевые факторы среды. Рассмотрены факторы, препятствующие развитию экономической деятельности сахарных заводов. Доказана приоритетность факторов внешней и сопряжённой среды для обеспечения импортозамещения в свеклосахарном производстве.

Keywords: evaluation; factors; conditions; sugar industry; classification; development; business activity; import substitution.

Abstract: The interaction of the factors and conditions of economic activities of the organizations of the sugar industry is described. The main factors of business environment are classified. The factors hindering the development of economic activities of the sugar factories are considered. The priority of the factors of external and associated business environment to promote import substitution in sugar industry is proved.

Развитие экономической деятельности организаций свеклосахарного производства претерпевает за последние годы значительные изменения, инициированные влиянием многообразных и неоднозначно влияющих факторов внешней, сопряжённой и внутренней бизнес-среды [5; 6; 7; 8]. Имея в основном социально-экономическую природу, названные факторы теснейшим и разноаспектным образом взаимозависимы и взаимосвязаны [4]. Взаимообразное воздействие факторов, прежде всего, выражается в полярности влияния, и на основе двуединого эффекта синергии формирует как позитивные, так и негативные условия ведения экономической деятельности, и соответственно возможности развития свеклосахарного производства.

Поэтому необходимым становится обновление инструментов менеджмента организационного развития, прежде всего, на основе познания факторов среды [1; 2; 3], являющихся причиной формирования условий, препятствующих развитию экономической деятельности организаций свеклосахарного производства[1].

Нами классифицированы разновидности факторов и условий, влияющих на результаты развития экономической деятельности сахарных заводов, и классифицированы ключевые факторы среды, препятствующие благоприятным условиям для развития свеклосахарного производства (рисунок 1).

---

[1] *Авторы разграничивают понятия «факторы» и «условия», считая, что факторы как причины явления накапливаются и критической массой создают определённые условия, которые постоянно меняются из-за непредсказуемого или малопредсказуемого поведения (вектора влияния) факторов*

Опираясь на указанную классификацию, нами констатированы ключевые факторы, воздействие которых на процессы управления развитием свеклосахарного производства имеет негативную форму (таблица 1).

Рисунок 1 - Классификация факторов и условий, влияющих на возможность развития экономической деятельности сахарных заводов

В ходе оценки выявленных факторов констатирован особый статус факторов сопряжённой среды – характер и содержание бизнес-отношений с производителями свекловичного сырья и свеклосемян, определяющих качественные параметры бизнес-процесса «заготовка свекловичного сырья».

Рассмотренные факторы прямо или косвенно определяют возможности импортозамещения, теснейшим образом связанным в свеклосахарном производстве с обеспечением производственной (промышленной) безопасности.

В России на территории Воронежской области производится более 12 % сахара-песка. Доля свекловичного сахара составляет 96,4 %, что позволяет сделать вывод о низком уровне влияния переработки сахара-сырца на обеспечение производственной безопасности. С другой стороны, доля отечественного сахара, произведенного на территории Воронежской области фактически менее 1%, что обусловлено, прежде всего, использованием семян сахарной свеклы иностранной селекции. В целом по России ситуация складывается следующим образом: около 10% сахара производится из импортируемого сахара-сырца, что, на первый взгляд, меньше порога продовольственной безопасности – 20%. Однако 96% остального сахара производится из сахарной свеклы, выращенной на территории РФ из импортируемых семян, подготовленных на территории РФ на импортируемом оборудовании с применением импортируемых протравителей.

Таблица 1 - Ключевые факторы и условия среды, препятствующие развитию экономической деятельности организаций сахарного производства

	Факторы	Условия
Внешняя среда	Макроэкономические процессы	Сахарный рынок стран СНГ испытывает давление со стороны импорта третьих стран
		Введение в отношении России рядом зарубежных стран финансово-экономических санкций
		Негативная динамика курсов национальных валют по отношению к доллару и евро, приводящая к росту себестоимости сахара в национальной валюте
		Мировой сахарный баланс профицитен и испытывает давление накопленных за 5 лет избыточных запасов
		Введённые санкции и повышение курса валюты значительно влияют на планируемые инвестиции в сахарное производство, которые уменьшаются
	Природно-климатические условия	Изменение климата ведёт к росту температуры, количества осадков и, как следствие, объёмов заготовки сахарной свеклы, предложения сахара на рынке, изменению цен и доходов производителей свеклы и сахара
		Климатические условия непредсказуемо влияют на урожайность свеклы и её качественные характеристики, на длительность сезона, использование производственной мощности и издержки производства

	Конъюнктура рынка	Доходы населения растут менее быстрыми темпами, чем цены на товары и услуги, что ограничивает спрос
		Существование излишка сахара в мире сочетается с низкими ценами и неравномерным спросом
		Сохраняющиеся в течение длительного времени низкие оптовые цены на свекловичный сахар при постоянном росте цен на ГСМ, удобрения, средства защиты растений, технику и другие ресурсы, снижают рентабельность производства
		Снижение потребления сахара в РФ из-за усиления конкуренции со стороны производителей заменителей сахара
		В условиях ужесточения санкций могут возникнуть ограничения поставок семенного материала и изменения его ценовой конъюнктуры, что в следующем производственном цикле вызовет рост цен на рынке продуктов его переработки
	Производство сырья	Превышение оптимальной нагрузки на одну единицу свеклоуборочной техники, недостаточное обеспечение хозяйств комбайнами и неудовлетворительное состояние их материально-технической базы
		Несовершенная организация процессов полевого кагатирования
		Низкий уровень применения ресурсосберегающих технологий и использования семенного материала районированных, адаптированных к стресс-факторам свеклосеющих регионов страны гибридов отечественной селекции
		Ранняя уборка сахарной свеклы из-за нехватки перерабатывающих мощностей
		Применение семян импортной селекции неудовлетворительного технологического качества, т. к. они адаптированы к иным условиям воспроизводства и в российских климатических условиях не приносят ожидаемых результатов
		Причины потерь сахарной свеклы: неоптимальная настройка оборудования при уборке (комбайнов, погрузчиков), несоблюдение технических стандартов при хранении в поле, неоптимальное планирование очерёдности копки, объёмов транспортировки на завод
		Из-за недостатка оборотных средств минеральные удобрения не вносятся в оптимальные сроки (август, сентябрь) или используются в неполном объёме
		Отсутствие чёткой мотивации хозяйств не даёт им возможности заключать договоры страхования, поэтому они зависят от природных катаклизмов, недобросовестности продавцов и производителей продукции, необходимых для выращивания урожая
		При уборке возникают ошибки, которые невозможно исправить – несоблюдение ширины междурядий, неровность поля
		Уделяется недостаточное внимание предуборочному обслуживанию посевов свеклы, сортировке её по качеству и срокам хранения
Сопряжённая	Бизнес-отношения с контрагентами	Несовпадение экономических интересов свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов, способствующее сокращению материально-технических и трудовых ресурсов и подрыву продовольственной безопасности
		Давальческая схема расчётов между производителями сырья и его переработчиками
		Сложились определённые количественные диспропорции в развитии

		свекловодства и сахарной промышленности, приводящие к большим материальным и финансовым потерям
		Дисбаланс в производстве и переработке свеклосырья объясняется расхождением интересов участников свеклосахарного производства
		Отказ компаний принимать сырьё у свеклосеющих хозяйств на свеклоприёмных пунктах; требование хранить свеклу в полевых кагатах, затем по недостаточно согласованному графику поставлять на завод
	Заготовка сырья	Отсутствие свеклоприёмных пунктов, оснащённых современной высокопроизводительной погрузочно-разгрузочной техникой, низкая лежкоспособность сахарной свеклы снижает массу и качество корнеплодов, что приводит к росту потерь свекловичного сырья
		Ошибочно выбранное российскими производителями направление развития переработки свеклы «с колёс»
Внутренняя среда	Техническая база	Сокращение производственных мощностей из-за выведения мощностей на реконструкцию, нарушение оптимальной структуры посевов, приводящее к необоснованному увеличению затрат на транспортировку сырья
		Нехватка производственных мощностей, осложняющая процесс производства и увеличивающая рост затрат на производство сахара
		Сырьевые лаборатории не имеют возможности оперативно проводить проверку правильности получаемых на автоматизированных линиях результатов, поэтому они возлагаются на центральные заводские лаборатории, где возникают расхождения в результатах определения сахаристости
	Технология хранения и переработки сырья	Диффузионно-выпарная, известняково-углекислотная технология производства сахара морально устаревает
		В сырьевых лабораториях используется физически и морально устаревшее оборудование: для определения загрязнённости сахарной свеклы – линии РЮПРО, для определения сахаристости – линии УЛС-1, имеющие ряд эксплуатационных недостатков
	Энергетическая база	Энерготехнологические комплексы характеризуются высокой стоимостью и сложным оборудованием, медленно адаптируются к новым реалиям ценообразования
		Энергетическое оборудование зарубежного производства является устаревшим, отстаёт от современного мирового уровня развития
	Человеческие ресурсы	Сахарное производство – одно из наиболее травмоопасных видов пищевых производств; практически все рабочие профессии относятся к профессиям повышенной опасности
		Сложившаяся система трудовых отношений не стимулирует работодателя на улучшение условий труда персонала, т. к. мероприятия по их проведению требуют существенных финансовых затрат в соответствии с государственными нормативами
	Менеджмент	Недостаточное использование информационных систем из-за отсутствия математического описания объектов и основных процессов
		В управлении производством сахара используются методы и инструменты функционального управления; преимущества процессного менеджмента, ориентированного на бизнес-процессы, практически не реализуются

Таким образом, ключевыми факторами, обеспечивающими производственную безопасность свеклосахарного производства, необходимо признать те, которые дают возможность переориентировать отечественное свекловодство на использование семян отечественной селекции, а в решении проблемы импортозамещения сместить акценты с использования сырья на его производство.

Список литературы

1. Брянцева Л.В. Формирование системы сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Воронежская государственная технологическая академия. – Воронеж, 2009.

2. Брянцева Л.В. АПК: формирование кластеров в промышленно-производственных подсистемах // Проблемы региональной экономики (г. Воронеж). – 2008. – № 26. – С. 43-53.

3. Нуждин Р.В. Методические подходы к определению и распределению синергетического эффекта / Р.В. Нуждин, А.Н. Полозова // Экономика и предпринимательство.2012. № 1 (24). С. 244-248.

4. Нуждин Р.В. Ключевые факторы сопряжения бизнес-интересов участников свеклосахарного производства / Р.В. Нуждин, А.Н. Полозова, И.В. Гребнева // Сахар. 2010. № 4. С. 23-30.

5. Очнев В.В. Инструментарий сбалансированного управления бизнес-деятельностью / В.В. Очнев, А.Н. Полозова // Экономика и производство. 2006. № 4. С. 28-30.

6. Полозова А.Н. Оценка-аттестация как инструмент мотивации управленческой деятельности в системе контроллинга / А.Н. Полозова, А.Е. Корниенко, Е.В. Горковенко // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6 (23). С. 186-188.

Омурзаков С.А., Маткеримова А.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Международный университет в городе Жалал-Абад

Ключевые слова: Методика анализа, анализ финансовой устойчивости, собственный капитал, заемный капитал, показатели финансовой устойчивости, коэффициенты.

Аннотация: В данной статье рассматривается методика анализа финансовой устойчивости предприятия. Предлагаемая методика позволяет улучшить финансового состояния предприятия.

Keywords: The Methods of the analysis, analysis to financial stability, own capital, заемный capital, factors to financial stability, factors.

Abstract: In given article is considered methods of the analysis to financial stability of the enterprise. The Proposed methods allows to perfect the financial condition of the enterprise.

Платежеспособность, ликвидность и финансовая устойчивость образуют единую систему, позволяющую цельно охарактеризовать финансово-экономическую деятельности предприятия в условиях рыночной экономики. Финансовая устойчивость выступает в роли обобщающего оценочного показателя, а платежеспособность и ликвидность – частных факторных показателей.

Анализ финансовой устойчивости является одной из важнейших составляющих анализа финансового состояния предприятия [6]. В имеющейся экономической литературе и в действующей практике можно встретить различные подходы к оценке финансовой устойчивости предприятия.

С переходом к рыночной экономике и в связи с реформированием системы учета и отчетности, финансовую устойчивости предприятий стали оценивать, исходя из достаточности собственного капитала, который измеряется величиной превышения его суммы над суммой краткосрочных и долгосрочных долговых обязательств предприятия [2]. При этом в качестве дополнительных оценочных показателей предлагается применить такие показатели, как доля собственных и заемных средств в активах предприятия, темпы накопления собственного капитала, соотношение долгосрочных и краткосрочных обязательств, уровень достаточности обеспечения оборотных активов соответствующими собственными источниками.

Финансовая устойчивость и риск неплатежеспособности в значительной мере зависят от структуры капитала предприятия, от вида его активов и соотношения между ними. Для предприятия заемный капитал несет определенную долю риска, так как независимо от финансового положения предприятия кредиты и проценты по ним должны быть выплачены в установленные сроки. Неспособность предприятия выполнить свои обязательства ведет к возникновению убытков и, как следствие, поглощению всего собственного капитала. Для предприятия такая ситуация может обернуться банкротством.

Долгосрочные источники не являются срочными обязательствами предприятия, и поэтому оборотный капитал, образованный за счет данной статьи пассивов, включается в собственный оборотный капитал предприятия, т.е. является «несвязанным». Увеличивая, например, объем долгосрочного кредитования, тем самым повышаем ликвидность и финансовую маневренность предприятия. Однако по мере того, как приближается срок погашения долгосрочных обязательств, они переходят в разряд краткосрочных и, соответственно, на тот момент времени будут вычитаться из величины собственного оборотного капитала. Особенностью оценки показателей структуры капитала является использование более широких временных границ. В долгосрочном периоде одним из основных и наиболее важным показателем финансовой устойчивости предприятия, безусловно, является прибыль. Прибыль представляет собой главный источник денежных средств, направляемых на погашение долгосрочных обязательств, и является гарантией кредитоспособности предприятия.

Наиболее значимые показатели финансовой устойчивости можно представить следующим образом: коэффициенты капитализации (коэффициент концентрации собственного капитала, коэффициент концентрации привлеченного капитала, коэффициент общей финансовой зависимости); коэффициенты структуры капитала (коэффициент зависимости долгосрочного капитала, коэффициент независимости долгосрочного капитала, коэффициент финансового ливериджа); коэффициенты поддержания капитала (коэффициенты покрытия процентов, коэффициенты покрытия постоянных расходов, обеспеченности активов собственным капиталом, маневренность оборотных средств).

В группе показателей капитализации выделяют, прежде всего, коэффициенты, исчисляемые путем сопоставления, соответственно собственного капитала, заемного капитала и привлеченных средств с общей суммой источников финансирования [4].

Первый из этих соотношений называется коэффициентом концентрации собственного капитала. Коэффициент характеризует долю собственности учредителей фирмы в общей сумме средств, авансированных в её деятельность. Чем выше значение этого коэффициента, тем финансово устойчивее, стабильно независимее считается состояние фирмы по отношению к её внешним кредиторам и инвесторам.

Обратным к нему показателем является коэффициент финансовой зависимости, рост которого в динамике означает увеличение доли

заемных средств, в финансировании фирмы. Доля заемных средств в источниках финансирования показывает, какая часть имущества предприятия фактически принадлежит кредиторам, а не его собственникам. Чем выше эта доля, тем все более жесткие требования к предприятию могут предъявлять кредиторы, а эти требования в большинстве случаев не совпадают с интересами собственников.

К показателю концентрации собственного капитала исчисляют также коэффициент концентрации привлеченных средств. Совокупное значение этих коэффициентов составит 1, или 100%. С позиции общей оценки финансового состояния фирмы, это означает, что отдельные составляющие пассивы баланса могут рассматриваться либо как потенциальный источник покрытия любого актива, либо как показатель, характеризующий финансовую структуру.

На практике наиболее распространены показатели, характеризующие структуру долгосрочных источников финансирования (собственных и заемных). Основой для их исчисления и оценки служат данные аналитического баланса, который определяется как разница между итоговой суммой баланса и краткосрочными обязательствами фирмы. В данном случае исходя из общепринятого правила о том, что текущие активы служат обеспечением краткосрочных обязательств, независимо от того, имеют ли эти обязательства финансовой или нефинансовой характер. Источниками же остальной части активов фирмы выступают долгосрочные обязательства и собственный капитал. Формализовано эти взаимосвязь может быть представлена уравнением следующего вида:

ВА+(ТА-КО) = ЗК+СК, где, ВА - внеобортные активы; ТА – текущие активы; КО – краткосрочные обязательства; ЗК – заемный капитал; СК – собственный капитал [3]. Левая сторона данного уравнения представляет собой стоимость чистых активов фирмы, т. Е. ту часть активов, которые свободны от обязательств текущего характера, а правая сторона – источники их формирования, имеющие долгосрочный характер. Аналитический баланс, представленный данным уравнением, предназначен, прежде всего, для поставщиков долгосрочного капитала – инвесторов, кредиторов и собственников, которые видят в этом балансе стоимостную оценку принадлежащего им имущества. Такая оценка может производиться различными путями. Один из них основан на исчислении и оценке двух взаимодополняющих друг друга показателей: коэффициент финансовой независимости и коэффициент финансовой зависимости. Суммарное значение этих показателей равно единице.

Показатель коэффициент финансовой независимости характеризует степень финансовой независимости фирмы от привлеченных источников. Чем ниже значение коэффициента, тем больше займов у фирмы, тем выше риск неплатежеспособности. Низкое значение коэффициента отражает также потенциальную опасность возникновения у фирмы дефицита денежных средств. Высокое значение показателя, является защитой от больших потерь в периоды спада и гарантией получения кредита. Это особенно важно, например, когда фирме предстоит провести замену своих основных фондов, на что требуются крупные инвестиции. Тогда, наряду с вложением собственных средств, фирма сможет активнее привлекать кредиты (по крайней мере, у такой фирмы будет больше имущества, которое можно представить в залоговое обеспечение).

Показатель коэффициент финансовой зависимости демонстрирует, какая доля активов фирмы финансируется за счет займов. Доля заемных средств в источниках финансирования показывает, какая часть имущества фирмы фактически принадлежит кредиторам, а не его собственникам. Чем выше эта доля, тем все более жесткие требования к фирме могут предъявлять кредиторы, а эти требования в большинстве случаев не совпадают с интересами собственников.

В учетно–аналитической практике широко применяется другая разновидность вышеуказанных коэффициентов, известная под названием «коэффициента финансового левериджа» [1; 5]. Этот показатель считается одной из основных характеристик финансовой устойчивости фирмы и отвечает на вопрос, сколько сомов заемного капитала приходится на один сом собственных средств. Чем выше значение уровня финансового левериджа, тем выше риск, ассоциируемый с данной фирмой, и ниже резервный заемный потенциал.

Коэффициенты капитализации дополняются такими показателями, как коэффициент покрытия процентов к уплате, коэффициент постоянных расходов и коэффициенты, характеризующие платежеспособность – обеспеченность активов собственным капиталом и маневренность оборотных средств.

Совокупную величину процентов к уплате за пользование кредитами и займами, а также расходы по финансовой аренде и лизинговым операциям принято называть постоянными расходами и относить на себестоимость произведенной продукции. Поэтому в процессе анализа их величину сопоставляют с доходом от операционной деятельности. Первый из этих показателей называется коэффициентом покрытия процентов к уплате. Значение показателя

должно быть больше единицы, в противном случае - фирма не сможет в полном объеме рассчитаться с внешними инвесторами по текущим обязательствам. Если прибавить к расходам по уплате процентов расходы по долгосрочной аренде, то можно получить сумму постоянных расходов долгосрочного характера, которая используется для расчета коэффициента покрытия постоянных финансовых расходов.

Коэффициент маневренности собственно капитала характеризует степень мобильности использования собственных средств предприятия. Он показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, т.е. вложена в оборотные средства, а какая часть капитализирована. В экономической литературе рекомендации о величине этого коэффициента практически отсутствуют. В отдельных публикациях высказывается мнение, что этот коэффициент должен превышать 60 % в противном случае предприятие теряет свою финансовую независимость и становится в значительной степени зависимо от заемных источников. Минимально допустимое значение этого коэффициента — 0,1. А.Д. Шеремет и другие пишут об оптимальной величине этого коэффициента на уровне 0,5.

В заключение отметим, что не существует каких – то единых нормативных критериев для рассмотренных показателей. При анализе показателей финансовой устойчивости, обычно на практике ориентируются на индивидуальные значения показателей, устанавливаемых с учетом таких факторов, как, например: отраслевая принадлежность; существующие условия и принципы кредитования; сложившаяся структура активов и пассивов, деловая репутация фирм. Совместное влияние всех этих факторов, в конечном счете, проявляется в способности фирмы генерировать достаточную прибыль, которая является основным источником наращения капитала и гарантирует её финансовую устойчивость, как в долгосрочном, так и краткосрочном периодах.

Список литературы

1. Глазов М.М., Фирова И.П., Петрова Е.Е. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий. - Санкт-Петербург, 2012. – 300 с.

2. Козловская Э.А., Яковлева Е.А., Бучаев Я.Г., Гаджиев М.М. Методические подходы к оценке эффективности научных результатов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 33.

3. Красикова Л.Ю., Красикова Т.В. Интегрированная отчетность – инновационный подход к корпоративной отчетности // Технологии информационного общества X Международная отраслевая научно-техническая конференция: сборник трудов. 2016. С. 346.

4. Самаева Е.В. Макро- и микрофинансирование сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Республике Калмыкия // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 3. С. 117-122.

5. Тотоев В.Г. Исследование технической эффективности инновационного проекта // Научные труды коллектива кафедры экономики и управления в строительстве Московский Государственный строительный университет. Москва, 2003. С. 248-253.

6. Черткова Г.Д. Модель оценки интрапренеров // Экономика и обеспечение устойчивого развития хозяйственных структур Международный сборник научных трудов. Воронежская государственная технологическая академия; научный редактор: А.И. Хорев. Воронеж, 2002. С. 44-47.

Пухова М.М.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Ключевые слова: менеджмент, производственная организация, процессный подход, бизнес-процессы, АПК, система процессов.

Аннотация: охарактеризованы основные направления изменения подходов к управленческой деятельности; рассмотрена возможность экономического, органического, гуманистического психологического, корпоративного и процессного подходов.

Key words: management, production organization, process approach, business processes, agro industrial complex, system of processes.

Abstract: The main directions of changing approaches to management are described; considered the possibility of economic, organic, humanistic psychological, corporate and process approaches.

Изменение взглядов на менеджмент организации, особенно за последние 15-20 лет, позволяет в более широком ракурсе рассматривать организацию как процесс и как явление [1-3], а работника в ней – как субъект и объект управления. Это влечет за

собой изменение подходов к управленческой деятельности: от патерналистских моделей управления к делегированию полномочий; от управленческого сопровождения проблем к созданию возможностей для профессиональной отдачи и для всестороннего профессионального роста; от уклонения от обратной связи к ее активному поиску.

Необходимость таких изменений соответствует современным взглядам на производственную организацию как организацию людей, объединенных общей целью деятельности и ее результата, в частности:

- экономический подход к вопросам управления организацией дает такие возможности как измерение эффективности, алгоритмизация и нормирование процессов;
- органический подход дает новое представление организации подобно живой системе, существующей в окружающей среде. Согласно ему введены в научный оборот такие ключевые понятия как цели, потребности, интересы, мотивы, а также циклы жизнедеятельности организации и коллективы людей в ней. В организации предполагается управляющая и управляемая системы как собрание частей процесса, соединенных линиями управления, коммуникации и контроля;
- гуманистический подход к трактовке организации с позиций культуры рассматривает вопросы управления в рамках определенных ценностей, правил, принятых норм поведения, исповедуемых человеком как самостоятельной, активной, развивающейся личностью;
- психологический подход предлагает к использованию широкий спектр теоретических положений мотивации человека и коллектива людей к полезной бизнес-деятельности;
- корпоративный подход к рассмотрению организации предполагает определенный свод внутренних правил, вырабатываемый с точки зрения целесообразности во взаимодействиях, взаимоотношениях, адекватных особенностям процессного менеджмента и позволяющих сделать его более эффективным.

Процессный подход рассматривается в современном менеджменте как важный этап развития науки управления производственными системами [4-6]. Существенным элементом в нем является представление управления как процесса, то есть последовательности взаимосвязанных действий и процедур, решающих задачи постановки и достижения бизнес-целей в производственных системах в рамках заявленной ими миссии. Предлагаемая нами точка зрения на управление состоит, прежде всего, в том, что процессный подход не подменяет и не противопоставляет собой функциональный и

системный подходы. Мы стараемся избежать подобной трактовки процессного управления, который считаем непродуктивной, несмотря на то, что во многих литературных источниках эти подходы рассматриваются изолированно и часто воспринимаются как решающие разные задачи управления. На самом деле, как мы полагаем, когда они работают в сопряжении, то способны давать дополнительные возможности определять:

- границы бизнес-процессов как по выполняемым функциям, так и по входам – выходам, представляющим ценность для потребителя (или сопряженного участника);
- взаимодействие бизнес-процессов в рамках производственных систем и систем управления ими;
- субъектов и персон, ответственных за результативность и эффективность каждого функционально обязательного процесса.

Таким образом, система процессов характеризуется по признакам:

- рациональности, на основе предварительно проводимых оценок, аналитических проверок и технических расчетов;
- эволюционности как продукт взаимодействия рыночных сил, при которых конъюнктура рынка вскрывает факторы эффективности и экономичности;
- поступательности, формирующей направление движения как результат согласований, обсуждений;
- социальности, формирующей рамки требований, определяемые социальной системой, частью которой они являются.

С этих позиций, как мы считаем, процессное управление должно предполагать в качестве необходимого следующее: выявление процессов, необходимых для системы менеджмента, включающих процессы управления производством и управление управлением; определение последовательности этих процессов, их взаимосвязи и координации; определение критериев и методов, необходимых для оценки результативности этих процессов; обеспечение всех процессов управления всеми видами ресурсов, в том числе, материальными, информационными, временными и людскими.

Список литературы

1. Брянцева Л.В., Полозова А.Н., Нуждин Р.В. Бизнес-анализ деятельности перерабатывающих организаций на основе сбалансированной системы показателей // Сахар. 2009. № 10. С. 18-24.

2. Брянцева Л.В., Макушникова Е.С. Управление развитием организации как системы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42-2). С. 847-850.

3. Bezrukova T.L., Sibiryatkina I.V., Ryzhkov A.O., Bryantseva L.V. Development and approbation of the technique of the assessment of expediency and budgetary productivity of introduction of the tax privilege // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 67-80.

4. Очнев В.В., Полозова А.Н. Инструментарий сбалансированного управления бизнес-деятельностью // Экономика и производство. 2006. № 4. С. 28-30.

5. Полозова А.Н., Брянцева Л.В. Учетная политика организации для целей налогообложения: особенности формирования // Сахар. 2014. № 9. С. 28-31.

6. Полозова А.Н., Брянцева Л.В., Нуждин Р.В., Лохманова И.С. Управление бизнес-развитием на основе инструментов реинжиниринга: практическая реализация // Сахар. 2007. № 12. С. 11-16.

Станчин И.М., Соболева А.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАНАМИ БРИКС

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: валюта, финансы, экономика, система, реформирование, перспективы.

Аннотация: Международная финансовая система функционирует с преимущественным использованием доллара США. Это позволяет США решать свои экономические проблемы за счет других стран, использующих в расчетах эту валюту. Поэтому аналогично ЕЭС и другие страны стремятся избавиться от влияния этой финансовой системы. Примером тому является инициатива стран БРИКС создать в рамках союза свою новую международную финансовую систему.

Keywords: Forex, Finance, economy, system reform, and prospects.

Abstract: the international financial system functions, using mainly the US dollar. This allows US to solve its economic problems at the expense of other countries, are used in calculations for this currency. Therefore, similarly to the EEC and other countries seek to get rid of the influence of the financial system. An example of this is the initiative of the BRICS countries to create within the Union their new international financial system.

Однополярная модель международных валютных отношений, существующая довольно продолжительное время, уже не в силах

справляться с глобальным управлением из-за потенциальной исчерпанность институтов, обслуживающих развитые страны. Данная ситуация отрицательно сказывается на развивающихся странах, выдвигающих новые подходы в направлении реформирования системы международного валютно-финансового регулирования.

Примером тому являются страны БРИКС, которые объединились в экономический союз и решают в числе основных вопросов возможность создания своей валюты в рамках объединения, представленного как союз реформаторов. Валютно-финансовые и экономические задачи БРИКС не лишены и политических оснований. На сегодняшний день для стран, использующих в качестве международных платежей валюту США, существуют два решения: первый заключается во внедрении в блоковую политическую и экономическую структуру США, с учетом потери самостоятельности и идентичности, а второй путь состоит в изменении сложившегося справедливого порядка вещей непосредственно в свою пользу.

Для решения важных вопросов жизнедеятельности стран выступает объединение БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Перспективное объединение, которое намечает в силу наличия целого ряда совпадающих интересов придать мировой экономике справедливый и благородный характер. Относительно недавно созданное образование БРИКС обладает следующими концептуальными характеристиками [1-6]:

1. Действия БРИКС основываются, прежде всего, на кризисности мировой экономической системы, суть которой состоит в преобладании спекулятивного финансового капитала, наносящего ущерб реальному производству, в увеличении выпуска долларов и заливании кризиса деньгами.
2. БРИКС оказывает содействие в рождении новой финансовой системы, фундаментальными признаками которой являются равность доступа стран к источникам финансирования и рынкам сбыта, сочетание государственного планирования и рыночной экономики.
3. Страны БРИКС выступают за проявление сотрудничества стран одновременно с их суверенитетом и культурно-цивилизационной идентичностью.
4. Поливалютная система, как основа международных экономических связей.
5. БРИКС является площадкой сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем. Диалоговый формат является преимущественной формой сотрудничества. Поскольку он основан на свободе действий и одновременно на возможности сотрудничества.

6. Важное отличие стран БРИКС от стран «большой семерки» состоит в объединении стран различных по культурным, историческим, религиозным и этническим характеристикам.

7. Значительное влияние и экономический потенциал членов группы БРИКС. А именно: ЮАР играет значимую роль на африканском континенте; Бразилия является лидером Латинской Америки; Индия и Китай представляют два полиса Азии; Россия занимает уникальное «евразийское» расположение.

БРИКС не закрытая организация. Присоединиться к ней хотят многие другие страны. О своем желании присоединиться к БРИКС заявляли Аргентина и Иран, не исключается вступления Казахстана, Индонезии, Мексики и др. Такое расширение позволило бы БРИКС еще больше укрепить свои позиции в мировой политике и экономике.

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели стран БРИКС за 2016 год [2]

Показатели	Китай	Индия	Россия	Бразилия	ЮАР
ВВП (млрд. долл.)	10866	2074	1326	1775	313
Прирост ВВП (%)	6,9	7,6	-3,7	-3,8	1,3
Внешнеторговый оборот (млрд. долл.)	3963	655	527	363	149
Экспорт (млрд. долл.)	2282	264	344	191	70
Привлеченные инвестиции (млрд.долл.)	135,6	44,2	9,8	64,6	1,8
Международные резервы (млрд. долл.)	3405,25	353,32	368,04	356,46	45,89

На долю стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности приходится приблизительно 25%, в территориальном соотношении — 30% от всей площади, в значении трудоспособного населения — 49%. Также группировка стран БРИКС обладает значительными природными ресурсами. При необходимости наличная экономическая и ресурсная базы этих стран могут обеспечить потребности всего человечества. Страны БРИКС имеют существенные темпы роста ВВП и могут составит конкуренцию развитым странам сейчас и ещё в большей мере в будущем (табл. 2).

По прогнозам экспертов ВВП стран БРИКС превысит ВВП «большой семерки» к 2023 году. К примеру, ВВП Китая сравняется с ВВП США к 2027 году, а к 2050 году превысит его. Сравнение

остальных стран с третьей экономикой мира — Японией выглядит так: ВВП Индии превысит ВВП Японии к 2031 году, Бразилии — к 2037 году, России - к 2038 году [3].

Таблица 2 – Объем и динамика роста ВВП по регионам, млрд. долл. [1]

	2000	2005	2010	2016
Мировой ВВП	32227,4	45562,3	62909,3	90451,6
Динамика роста	-	41,00%	38,00%	44%
Развитые страны	25694	34712,9	41531	53283,7
Динамика роста	-	35%	20%	28%
Страны БРИКС	2713,4	4967,4	11328,9	21038,5
Динамика роста	-	83%	128%	86%
Страны СНГ	349,2	994,6	1934,9	4125,2
Динамика роста	-	185%	95%	113%

Таким образом, приблизительно через 15 лет первая пятерка мировых экономик будет представлена также и странами БРИКС.

Отличительная внешнеполитическая линия обусловлена тем, что основополагающие элементы политического направления стран БРИКС заключаются в стремлении решать стратегические задачи без каких-либо столкновений с НАТО, но с учетом своих интересов, а также в заинтересованности реформирования мировой финансовой системы, установлении справедливых правил торгового баланса и правил доступа к финансовым ресурсам и мировым рынкам.

Стоит отметить, что общественное мнение по поводу стран БРИКС основывается не только на превращении данного формирования в новый полюс экономического и политического влияния, но и кардинально новую мировую систему, свободную от геополитических расчетов и навязывания политических и экономических моделей.

Важное значение имеет развитие экономической сферы. На Саммите в Нью-Дели (в марте 2012 г.) были заключены Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах, а также Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов. Это стало первым шагом к усилению роли национальных валют в рамках взаиморасчетов между странами. В основе этого ключевую роль играет юань, как гарант мощной экономики [5].

Такое решение в вопросе национальных валют играет существенную роль. Речь не идет об отказе от традиционных мировых

валют, но ослабление их позиций во взаиморасчетах между странами БРИКС существует.

Насколько осуществима задача БРИКС по преобразованию финансовой системы? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать динамику сотрудничества стран. В целом развитие данного формирования положительно. На протяжении всего времени существования произошло углубление сотрудничества, выросло взаимопонимание между странами. Об этом свидетельствуют результаты ежегодных саммитов БРИКС. К примеру, одним из достижений в финансовой сфере является создание Нового банка развития, общий капитал которого составляет 200 млрд. долларов, и Пула валютных резервов, размер которого составляет 100 млрд. долларов [4]. Их взаимодействие находится на стартовых позициях. В Новом банке развития одобрено уже 7 проектов, сумма размеров которых достигает 1,5 млрд. долларов. В частности, в России вскоре будут реализованы несколько проектов: строительство высокоскоростной магистрали Москва-Казань, а также цифровая система совершенствования судебной системы.

Помимо всего этого существует договоренность о сотрудничестве в рамках государственно-частного партнерства. Также принято решение и том, что не только взаиморасчеты в рамках БРИКС осуществляются в национальной валюте, но и прямые инвестиции, а также валютные своп-операции. Происходит углубление связей между национальными банками развития стран. Так как будет происходить расширение возможностей межбанковского кредитования в национальной валюте, строение обмена кредитными рейтингами. Все это способствует снижению кредитных рисков с заемщиками и дедолларизации стран БРИКС.

Основным упором стратегического плана группировки БРИКС является реформирование мировой финансовой системы. Существует задача по усилению позиций БРИКС в МВФ, а именно включения юаня, а также возможно валюты и других стран объединения в корзину основных мировых валют. Таким образом, имеются все основания для предположения о том, что формирование БРИКС представляет собой локомотив возможностей развивающихся стран, направленных на установление новых правил в международных политических и экономических отношениях.

Список литературы

1. Аксенова А.А. Соблюдение физическими лицами валютного и налогового законодательства при наличии счетов в зарубежных банках

// В сборнике: Open innovation Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 16-18.

2. Арефьев П.В., Ачилова М.Я., Будкевич Г.В., Екатериновская М.А., Корольков В.Е., Найденова Е.М., Николайчук О.А., Нуреев Р.М., Орусова О.В., Перова И.Т., Петухов В.А., Скалкин В.В., Терская Г.А. Макроэкономика: практикум. - Москва, 2015. – 400 с.

3. Гранин Ю.Д. Глобализация: диалектика исторических форм осуществления // Век глобализации. 2014. № 1. С. 90-103.

4. Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А. Россия и мир: 2012. экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. - Москва, 2011. – 157 с.

5. Ефимов И.В. Макроэкономический анализ внешнеэкономической деятельности России: автореф. дисс. … канд. экон. наук. - Москва, 2004. – 23 с.

6. Nikonets O., Mandron V., Rulinskaya A., Karavaeva Y., Muravieva M., Panina I. Analysis of the institutional transformation of the russian financial market control system by creating a mega-regulator // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S1.С. 1-5.

Чернышева Г.Н., Днепровский Н.Е.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ

Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Ключевые слова: экспортный потенциал, авиационная техника, вооружение, военная авиация.

Аннотация: В статье авторами рассмотрены ключевые вопросы экспортного потенциала авиатехники России на мировой рынке. Авторами отмечена важность непосредственного участия нашей страны в торговле военной техникой, проведен анализ, сделаны выводы.

Key words: export potential, aviation technology, armament, military aviation.

Abstract: In the article the authors consider the key issues of the export potential of aircraft engineering in Russia on the world market. The authors noted the importance of the direct participation of our country in the trade in military equipment, an analysis was made, and conclusions were drawn.

Экспорт военной авиационной техники занимает значительную долю в суммарном экспорте российского ВПК. Согласно статистическим данным, в период с 1991 по 2014 год РФ поставила в страны Азии, Южной Америки и Африки более 1 тысячи боевых летательных аппаратов. Основу поставок составили истребители семейства Су-27/30. В течение 2017 года Россия поставила в Бангладеш 5 боевых вертолетов Ми-171Ш, 6 многоцелевых истребителей Миг-29, а также началось выполнение китайского контракта на поставку новейших истребителей Су-35, продолжился экспорт транспортных вертолетов К-32А11ВС [1].

Однако, благодаря динамичному росту промышленности такие страны как Китай, Германия и Швейцария завоевывают все новые рынки сбыта вооружений и военной техники, тем самым вырываясь в лидирующие позиции по суммарному экспорту.

Именно поэтому актуальность данной темы основывается важность непосредственного участия России в торговле военной авиационной техникой и удержании лидирующих позиций среди стран-экспортеров [5].

Для проведения анализа боевых преимуществ образцов боевой авиационной техники будем использовать понятие технического совершенства летательного аппарата, под которым обычно понимаются свойства, определяющие его новизну.

Исходя из научных источников [2; 6 и др.] показателем технического совершенства может выступать отношение основного функционального показателя к его массе, т.е. функциональная эффективность единицы массы объекта.

Однако, по мнению авторов данная система показателей больше подходит для характеристик технического совершенства в ходе производства ЛА, а не в условиях боевых действий.

На мировом рынке вооружений конкурентными преимуществами боевой авиационной техники (БАТ) в основном выступают летно-технические характеристики (ЛТХ) и тактико-технические характеристики (ТТХ) авиационной техники (АТ), поэтому именно эта группа показателей определяет конкурентоспособность авиационной техники на рынке вооружений

Поскольку вышеуказанных функциональных показателей достаточно много, то количественно оценить боевые преимущества АТ можно на основе интегрального показателя.

Таким показателем может быть выступать интегральный показатель технического совершенства летательного аппарата (ЛА), объединяющий или усредняющий все функциональные свойства (ЛТХ и ТТХ) на основе использования метода многомерных сравнений [3].

Интегральный показатель технического совершенства ЛА можно определить по формуле:

$$Y_{\Sigma i} = \sqrt{\sum (1 - x_{ij})^2} \qquad (1)$$

где x_{ij} – рейтинговая оценка j-ого показателя i-ого оцениваемого ЛА, рассчитанная методом евклидовых расстояний.

Таблица 1 – ЛТХ модификаций самолета Су-27 и самолетов ВВС США

Сравнение ЛТХ модификаций самолета Су-27 с самолетами ВВС США						
Тип ЛА	Тяга двигателя на форсаже ($P_{дв}$), кгс	Масса нормальная взлетная (m_o), кг	Масса взлетная максимальная (m_{max}), кг	Максимальная скорость (V_{max}) , км/ч	Практическая дальность полета ($L_{пр}$), км	Практический потолок ($H_{пр}$), м
Су-27С	2 х 12500	22500	30000	2500	3250	18000
Су-27УБ	2 х 12500	24000	30500	2125	3000	17250
Су-30	2 х 12500	24000	33500	2125	3500	19820
Су-30СМ	2 х 12500	29900	34500	2175	3000	17300
Су-33	2 х 12500	29940	33000	2300	3000	17000
Су-34	2 х 12800	42000	44360	1900	4000	17000
Су-35С	2 х 14500	25300	34500	2500	3600	20000
F-22	2 х 16785	29300	38000	2410	2960	19812
F-35A	1 х 19500	24350	29100	1930	2200	18200
F-35B	1 х 18600	22240	27215	1930	1670	18200
F-35C	1 х 19500	25890	30320	1930	2520	18200

Суть метода эвклидовых расстояний заключается в том, что величина показателя заменяется его рейтинговой оценкой, рассчитанной путем сравнения каждого j-го показателя с лучшим

значением данного показателя среди анализируемых i-тых образцов авиационной техники [4].

Чем ближе к нулю значение интегрального показателя – тем выше техническое совершенство ЛА.

Количественную оценку уровня технического преимущества отечественных образцов БАТ и зарубежных аналогов проведем на основе сравнения индивидуальных и интегральных показателей технического совершенства.

В табл.1 по данным регламентов летной эксплуатации (РЛЭ) и открытых источников представлены ЛТХ семейства летательных аппаратов СУ и современных истребителей США.

Согласно [1, с. 39] для сравнения технического совершенства летательных аппаратов в дальнейшем будем использовать относительные коэффициенты: максимальной скорости на единицу массы ЛА; практической дальности на единицу массы ЛА. Расчеты относительных коэффициентов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Относительные коэффициенты максимальной скорости и практической дальности полета ЛА.

Тип ЛА	Относительные коэффициенты	
	$П_1$	$П_2$
Су-27С	0,108	0,108
Су-27УБ	0,088	0,098
Су-30	0,088	0,104
Су-30СМ	0,087	0,087
Су-33	0,076	0,09
Су-34	0,045	0,09
Су-35С	0,098	0,104
F-22	0,082	0,078
F-35A	0,079	0,077
F-35B	0,086	0,061
F-35C	0,074	0,083

Сравнение значений относительных коэффициентов максимальной скорости и практической дальности полетов показаны на рис.1.

Как видно, из данных табл.2 и рис.1 лидирующее значение по индивидуальным показателям технического совершенства занимают:

По дальности полета – Су-35С, Су-27С и Су-30. Зарубежные аналоги существенно отстают от всех моделей российских АТ.

По максимальной скорости – в лидерах Су-27 с, Су-35с. Из сравниваемых зарубежных аналогов ближе всего модель F-35B.

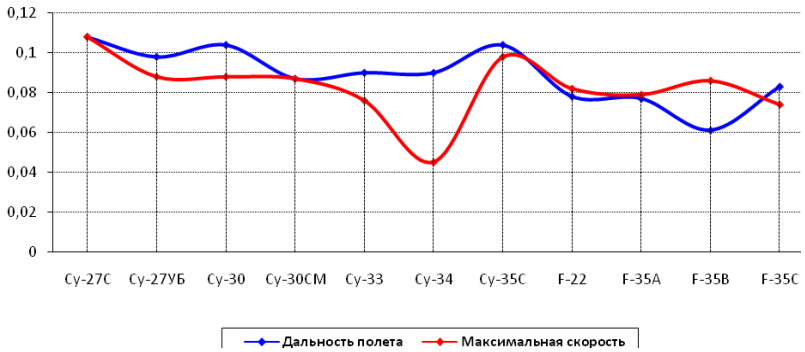

Рисунок 1- Относительные коэффициенты максимальной скорости и практической дальности полета ЛА семейства СУ и самолетов ВВС США

В табл. 3 представлены расчеты интегральных показателей технического превосходства, выполненные по методике эвклидовых расстояний, самолетов семейства ОКБ «Сухого» и самолетов серии F ВВС США.

Таблица 3 - Интегральные показатели технического превосходства модификаций СУ и зарубежных образов БАТ

Тип ЛА	Летно-технические характеристики						Интегральный показатель технического совершенства (Yi)	Уровень технического совершенства по сравнению с Су-35С (Ктс), %
	$P_{дв}$	m_o	m_{max}	V_{max}	$L_{пр}$	$H_{пр}$		
Су-27С	0,641	0,988	0,907	0,972	0,812	0,9	0,428	85,7
Су-27УБ	0,641	0,926	0,892	0,85	0,75	0,862	0,499	73,5
Су-30	0,641	0,926	0,812	0,85	0,875	0,991	0,455	80,6
Су-30СМ	0,641	0,893	0,788	0,87	0,75	0,865	0,513	69,1
Су-33	0,641	0,742	0,824	0,92	0,75	0,85	0,563	65,2
Су-34	0,656	0,529	0,613	0,76	1	0,85	0,754	48,7
Су-35С	0,743	0,879	0,788	1	0,9	1	0,367	100
F-22	0,86	0,759	0,716	0,964	0,74	0,990	0,476	77,1
F-35A	1	0,913	0,935	0,772	0,55	0,91	0,524	70,2
F-35B	0,954	1	1	0,772	0,417	0,91	0,634	59,7
F-35C	1	0,858	0,897	0,772	0,63	0,91	0,477	77

Сравнение интегральных показателей технического совершенства (Yi) летательных аппаратов семейства Су с зарубежными образцами БАТ показаны на рис. 2

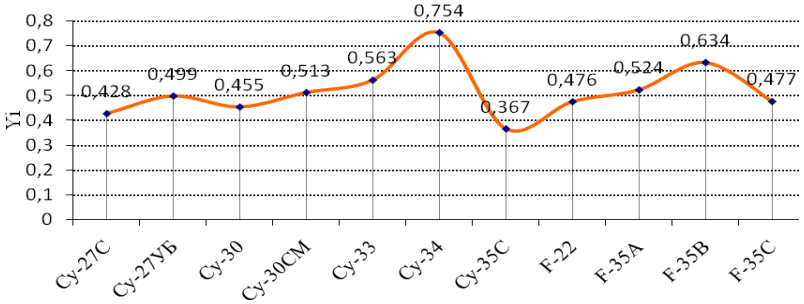

Рисунок 2 –Интегральные показатели технического совершенства (Yi)

Уровни технического преимущества ЛА по сравнению с Су-35С (Ктс) показаны на рис. 3.

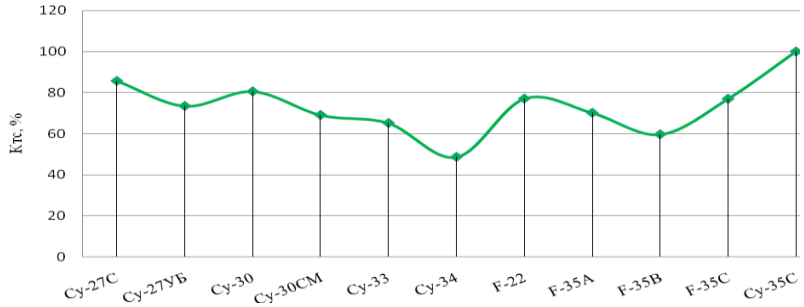

Рисунок 3 - Уровни технического преимущества по сравнению с Су-35С (Ктс)

Таким образом, можно сделать вывод, что самолет Су-35С превосходит все отечественные и зарубежные аналоги и является наиболее конкурентоспособным на рынке вооружений. Так же самолеты Су-27С и Су-30 превосходят истребители ВВС США. Полученные данные говорят о высоком уровне технического совершенства отечественных образов боевой авиационной техники, что положительно влияет на конкурентоспособность Российской АТ на рынке вооружений.

Список литературы

1. Экспорт_военных_самолетов_из_России. [Электронный ресурс] режим доступа www.newsruss.ru/index.php/
2. Мышкин Л.В. Прогнозирование развития авиационной техники: теория и практика.- М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006.- 304с.
3. Терещенко О.В. Многомерный статистический анализ данных в социальных науках: учеб.пособие/О.В. Терещенко, Н.В. Курилович, Е.И. Князева.-Минск: БГУ, 2012.- 239с.
4. Метод ранжирования [Электронный ресурс] режим доступа https://studfiles.net/preview/5956017/page:23/
5. Сулейманова К.А. Экономический эффект выставочной деятельности // Транспортное дело России. 2009. № 12. С. 96-99.
6. Феоктистова О.Г. Теоретические основы повышения эффективности управления системой экологической безопасности при техническом обслуживании и ремонте авиационной техники // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. - Москва, 2009. – 439 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Асташов М.А., Чупров И.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: расследование преступлений, экспертные средства и методы

Аннотация: в статье исследуются особенности использования экспертных средств и разнообразных методов раскрытия преступлений.

Keywords: crime investigation, expert tools and methods

Abstract: The article explores the specifics of the use of expert tools and various methods of disclosing crimes.

Работа экспертов состоит в том, чтобы составить полную и логичную картину свершившегося преступления, выяснив обстоятельства и возможных участников произошедшего. В этом им помогает широкий спектр технико-криминалистических средств, что облегчает процесс расследования преступления. Однако, современный преступник более осторожен и расчетлив, чем его предшественники, а потому современные преступления, требуют также улучшения и рассмотрения средств и методов их раскрытия, чем и занимается криминалистика.

Она рассматривает вопросы теории и практики обнаружения преступления и исследования информации по оставленным преступником следам. Сам термин «криминалистическая техника» появился сразу. Изначально имели место лишь отдельные вопросы не связанные в единую и общую систему и только в 50-х гг. XX в. В отечественной криминалистике после длительного развития появилось и закрепилось уже известное нам понятие, уверенно заняв свое место в деле борьбы с преступностью.

Предметом изучения криминалистики являются вопрос материального взаимодействия в процессе совершения преступления, их варианты и виды в материальных следах-последствиях, а также способы обнаружения подобных следов, их фиксации и исследования с применением научно-технических средств [1].

В итоге получается, теоретическая система, появившаяся в результате многочисленных исследований преступлений и преступной

деятельности и их последствий. Она рассматривает, в том числе новые способы фиксации, нахождения и обработки данных с места происшествия, в целях совершенствования методов криминалистики и облегчения работы экспертов, а также предупреждения совершения новых преступных деяний.

Эксперты пользуются широким спектром технико-криминалистических средств в процессе исследования преступления.

Например, сравнительные бинокулярные микроскопы, стереоскопические бинокулярные микроскопы, приборы фоторазвертки пуль и подобная аппаратура в большинстве своем используются при проведении баллистических исследований.

В наше время, кроме выше описанных средств используются различные автоматизированные дактилоскопические поисковые системы, например, «Папилон», («Сонда-фрес», «Кожент», «Узор»), которые значительно повысили эффективность использования отпечатков пальцев в деле раскрытия преступлений, а также упростили работу с дактилоскопическими картами, автоматизировав процесс их поиска и обработки, что существенно сократило время сопоставления новых отпечаток пальцев с уже имеющейся базой [2].

Огромное количество различных видов экспертиз подразумевает соответственно, не меньшее число технических средств и методов для их проведения. При их производстве, (почерковедческой экспертизы или авторoведческой экспертизы и др.) используется следующая техника: микроскопы, спектрометры, телевизионная спектральная система, рентгено-флуоресцентные анализаторы и др. При производстве портретной экспертизы используются комплексы программного обеспечения для составления субъективных портретов «Фоторобот», «Фотопортрет» и др.

В целом технические средства можно разделить на несколько категорий.

В первую категорию можно отнести оптические приборы, такие как лупы, в настоящее время все чаще стали использоваться лупы с подсветкой, что, безусловно, полезно в условиях низкой освещенности, как и различные средства освещения, которые можно отнести к следующей категории технических средств. К ним относятся лампы, софиты, осветители и другие осветительные приборы [3].

Также большое внимание уделяется выявлению следов рук, для этого наиболее часто используется сажа, но это не единственный вариант и порой используются другие вещества (окись меди, цинка). Для нанесения сажи на поверхность используются специальные кисти. Полученные следы помещаются на дактилоскопические пленки.

В целях получения объемных следов предметов с места преступления используются слепки, для создания которых применяются гипс, воск, и другие схожие вещества. Некоторые из этих веществ используются также в медицине.

В некоторых случаях, возникает необходимость поиска металлических предметов, найти которые без специального оборудования не представляется возможным. В данном случае используются специальные металлоискатели типа «МИП», «Ирис», «Гамма» или магнитные подъемники. Поиск скрытых в помещениях мест производится путем простукивания стен или их просвечивания с помощью рентгеновских установок.

В попытке избежать наказания, преступники, совершившие убийство, скрывают трупы, поиск скрытых в почве тел осуществляется с помощью щупов или специального прибора «Поиск». В случае, если необходимо отыскать тело в водоёмах, это осуществляется с помощью специальных тралов.

Не обходится дело и без использования фотоаппаратуры в целях фиксации места происшествия.

Специалист-криминалист, выезжая на место происшествия, берет с собой чемодан, куда входят:

- фотоаппарат со вспышкой;
- принадлежности для изъятия следов оставляемых руками;
- принадлежности для получения объёмных следов;
- набор различных инструментов;
- оптические приборы;
- карманное средство освещения;
- компас;
- упаковочные материалы;
- канцелярские принадлежности [4].

Также эксперты во время выезда могут иметь доступ к передвижной лаборатории на базе автомобиля «Газель», она применяется для решения широкого спектра задач и проведения ряда экспертиз непосредственно на месте происшествия, что, безусловно, повышает общую эффективность и скорость расследования преступлений [5].

Так, передвижная криминалистическая лаборатория комплектуется набором чемоданов:

- чемодан, предназначенный для осмотра места происшествия;
- наборы необходимые для изъятия веществ биологического происхождения, а также объёмных следов, «туалета трупа», следов рук и лиц;

- некоторое количество осветительных приборов;
- набор для фото фиксации места происшествия;
- набором для определения наркотических веществ.

Также в лаборатории могут проводиться взрыво-технические экспертизы, для этого она укомплектовывается следующим перечнем чемоданов:

- чемодан взрывотехника по осмотру места взрыва, работы с взрывчаткой и иными опасными объектами, хим. Исследования взрывчатых веществ и их состава;
- контейнер для хранения взрывных устройств и взрывчатых веществ;
- аппаратура для видеосъемки;
- подрывная машинка (КМП-3);
- иные инструменты [6].

Безусловно, это не исчерпывающий список доступных экспертам технических средств, огромное количество альтернативных устройств, веществ и материалов, предоставляет весьма широкий простор для выбора наиболее подходящего для каждой из определенных ситуаций.

Подводя итоги, следует отметить, что постоянно развитие экспертных средств и методов в раскрытии преступлений, безусловно, необходимо. Хотя, основные принципы работы эксперта мало изменялись за последние годы, прогресс не стоит на месте и с каждым годом преступления все же становятся все более изощренными и сложными, что затрудняет их раскрытие при использовании устаревших методов. Постоянное изменение, модернизация технического оснащения и переосмысление методов – главный залог успешной борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 209-213.
2. Гладких В.И. Занимательная криминология. - Москва, 2008.
3. Крупин К.Н., Власюк И.В. Отображение эксплуатационных дефектов острия колюще-режущего орудия в повреждениях кожного покрова // Медицинская экспертиза и право. 2013. № 2. С. 28-31.
4. Кузахметов К.Ф., Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. О проблемах правоприменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 24-27.

5. Михайлов В.А., Амплеева Т.Ю., Головко Л.В., Николюк В.В. Курс уголовного судопроизводства. - Москва - Воронеж, 2006. – 576 с.

6. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: автореф. дисс. … докт. юрид. наук. - Тюмень, 2010.

Матвеев П.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ В ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

Филиал Российского государственного социального университета в г. Клину

Ключевые слова: торговый оборот, гражданско-правовая ответственность, договорная ответственность

Аннотация: в статье рассматривается особенность гражданско-правовой ответственности сторон при заключении договора в торговом обороте. Отмечается, что договорная ответственность в торговом обороте обусловлена особенностями субъектного состава, правовой природы и иных специфических аспектов соответствующих договоров.

Keywords: commodity, trade turnover. civil liability, contractual liability

Abstract: in article the peculiarity of the civil liability of the parties is considered when concluding the contract in the trade turnover. It is noted that the contractual liability in the commercial turnover is determined by the peculiarities of the subject composition, legal nature and other specific aspects of the relevant contracts.

Анализируя проблемы гражданско-правовой ответственности по договорам в торговом обороте, следует, на наш взгляд, в первую очередь остановиться на характерных чертах договорной ответственности в рассматриваемой сфере.

Говоря о договорной ответственности, стоит определиться с ее трактовкой, в целом, оценивающейся в отечественной правовой науке однозначно. Так, Р.Р. Сафин отмечает, что договорная ответственность представляет собой ответственность, следующую за неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, вытекающих из договора [2, С. 28]. Автор предлагает использовать для отграничения одного вида ответственности от другого следующие критерии:

1. Источник субъективных обязанностей, которым в случае договорной ответственности является договор, а в случае деликтной – закон;
2. Характер нарушенного права, который в случае договорной ответственности предполагает нарушение обязанности в относительном правоотношении, а в случае деликтной – обязанности в абсолютном правоотношении;
3. Метод правового регулирования, который в случае договорной ответственности является диспозитивным, а в случае деликтной – императивным и т.д.

В целом, подобной точки зрения придерживается и Д.А. Мирончук, акцентирующий внимание на том, что «...договор формализует отношения и служит для удовлетворения имущественных интересов юридических лиц и личных интересов физических лиц», в то время как причинение вреда представляет собой факт, влекущий негативные последствия для всех участников [1, С. 52].

Вполне очевидно, таким образом, что договорная ответственность представляет собой ответственность, наступающую вслед за неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, вытекающих из договора, и отличается от внедоговорной или, иными словами, деликтной ответственности по ряду параметров, включая источник субъективных обязанностей, характер нарушенного права и т.д.

Применительно к договорам в торговом обороте, договорная ответственность обладает характерными особенностями, вытекающими из специфики их субъектного состава, правовой природы и т.д. Тем не менее, предварить рассмотрение указанной специфики нам представляется целесообразным рассмотрением средств и способов защиты сторон в торговом обороте, поскольку указанное понятие является более общим, закладывая, в том числе, основы договорной ответственности.

Характеризуя средства и способы защиты сторон в торговом обороте, прежде всего, следует отметить, что способы защиты гражданских прав представляют собой «...предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права». Перечень способов защиты гражданских прав установлен законодателем в ст. 12 ГК РФ, и его анализ применительно к договорам в торговом обороте позволяет нам сделать следующие выводы относительно применимости к ним указанных способов:

1. Достаточно распространенным способом защиты в торговом обороте является признание права в договорном обязательстве, предполагающее как признание принадлежности права стороне договора, так и признание возложения обязанности на сторону договора, являющуюся нарушителем;

2. Допустимым способом защиты в торговом обороте является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, предполагающее, например, право покупателя отказаться от оплаты товаров, ассортимент которого не соответствует условиям договора;

3. Широко применяемым на практике способом защиты в торговом обороте является понуждение к исполнению обязанности в натуре, предполагающее возложение на сторону, нарушающую договорные обязательства, обязанности исполнить их в натуре.

Указанные способы защиты гражданских прав широко применяются на практике, преимущественно в юрисдикционной форме, обеспечивая тем самым стабильность гражданского оборота. В то же время не меньшее значение имеют и меры оперативного воздействия на сторону, нарушающую договорные обязательства, которые позволяют быстро и эффективно пресечь нарушение прав и интересов сторон договора. К числу мер оперативного воздействия, применяемых в торговом обороте, следует отнести право на односторонний отказ от исполнения договора, право на отказ от предоставленных товаров при ненадлежащем исполнении обязательства, право на приостановление исполнения обязательства в одностороннем порядке, право исполнить обязательство за счет должника и т.д. Применение указанных мер на практике, в частности, имеет место в приведенных нами ранее примерах из судебной практики, при этом они, в отличие от способов защиты, рассмотренных нами ранее, носят неюрисдикционный характер.

Защита слабой стороны в договоре предусматривается действующим гражданским законодательством, несмотря на очевидное равенство сторон в договорах в торговом обороте. В частности, слабой стороной договора контрактации является производитель сельскохозяйственной продукции, зависящий от ряда факторов, существенно повышающих предпринимательский риск (неблагоприятные погодные условия и т.д.). Исходя из этого, законодатель в ст. 538 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому ответственность на производителя сельскохозяйственной продукции возлагается только при условии наличия вины. Иными словами, защита слабой стороны в договоре, характерная и для договоров в

торговом обороте, оказывает влияние на договорную ответственность, в том числе ограничивая ее.

Вполне очевидно, таким образом, что способы и средства защиты сторон в торговом обороте отличаются определенными особенностями, обуславливающими возможность применения лишь некоторых из установленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты, широкое применение мер оперативного воздействия на нарушителя, защиту слабой стороны в договоре и т.д. Примечательно при этом то, что основные аспекты способов и средств защиты сторон в торговом обороте оказывают влияние на установление договорной ответственности, в частности ограничивая ее, как это имеет место в случае договора контрактации, который предполагает изъятие из характерной для предпринимателей невиновной ответственности.

Говоря же о специфике договорной ответственности в торговом обороте, следует назвать следующие обуславливающие ее обстоятельства:

1. коммерческая деятельность, являясь предпринимательской, осуществляется на риск лица, ее осуществляющего, что обуславливает самостоятельность договорной ответственности;
2. поскольку основой взаимодействия сторон в коммерческой деятельности являются договорные обязательства, договорная ответственность представляет собой ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства;
3. поскольку коммерческая деятельность осуществляется по поводу имущества, договорная ответственность обладает имущественным характером.

Не вызывает сомнений тот факт, что указанные признаки договорной ответственности в торговом обороте перекликаются с упоминавшимися нами ранее признаками договорной ответственности вообще. Тем не менее, рассматриваемая ответственность применительно к договорам в торговом обороте отличается спецификой, которая, прежде всего, заключается в вытекающем из п. 3 ст. 401 ГК РФ принципе невиновной ответственности. Указанный принцип предполагает, что осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательства по договору, несет ответственность, если не докажет, что надлежащим образом исполнить обязательства не представилось возможным вследствие непреодолимой силы. Не определяя указанное понятие, являющееся оценочным, законодатель отмечает, что в качестве непреодолимой силы не может рассматриваться нарушение обязанностей со стороны контрагентов

должника, отсутствие у должника необходимых денежных средств и т.д. [3, С. 13-14].

Помимо принципа невиновной ответственности, распространяющегося на субъектов договоров в торговом обороте, еще одной особенностью договорной ответственности в торговом обороте является обусловленная свободой предпринимательской деятельности более широкая степень свободы в определении условий договора, в том числе и условий, касающихся ответственности. В то же время, действующее гражданское законодательство устанавливает определенные ограничения этой свободы. В частности, в силу п. 4 ст. 401 ГК РФ недопустимым является условие договора, устраняющее или ограничивающее ответственность за умышленное нарушение обязательства.

Вполне очевидно, таким образом, что договорная ответственность в торговом обороте обладает определенной спецификой, также вытекающей из особенностей субъектного состава, правовой природы и иных специфических аспектов рассматриваемых договоров. Ключевой особенностью договорной ответственности в торговом обороте является принцип невиновной ответственности, распространяющийся на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а значит на субъектов рассматриваемых договоров. Помимо этого, особенностью договорной ответственности в торговом обороте является свобода в определении условий договора и т.д.

Особенности договорной ответственности в торговом обороте представлены не только общими, но и специальными чертами, касающимися отдельных договоров. Так, например, по справедливому замечанию Е.Р. Гудим, применительно к договору коммерческой концессии действующее гражданское законодательство содержит ответственность лишь за нарушение качества товара, в то время как ответственность за нарушение других условий, включая количество, ассортимент и т.д., законодатель напрямую не предусматривает, из чего можно сделать вывод о том, что «...все нарушения, за исключением нарушения требований к качеству товаров, подлежат регулированию специальными нормами о соответствующем виде договора» [6, С. 26]. В свою очередь, З.С. Мержоева отмечает целый ряд особенностей договорной ответственности по договору поставки, отмечая в их числе особые правила исчисления убытков при расторжении договора, особые правила взыскания неустойки и т.д. [5, С. 102].

В целом, на наш взгляд, указанная специфика является вполне обоснованной, поскольку договоры в торговом обороте обладают

различным характером, различной правовой природой, различными способами исполнения обязательств и иными аспектами, обуславливающими специфику договорной ответственности.

Договорная ответственность в торговом обороте во многом обусловлена положениями действующего гражданского законодательства, касающимися обязательственной защиты субъектов договоров в торговом обороте. Примечательно при этом то, что способы и средства такой защиты обладают характерными чертами, заключающимися, в частности, в возможности применения лишь некоторых из установленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты, широком применении мер оперативного воздействия на нарушителя, защите слабой стороны в договоре и т.д. В свою очередь, договорная ответственность в торговом обороте обусловлена особенностями субъектного состава, правовой природы и иных специфических аспектов соответствующих договоров. Ее основной особенностью является принцип невиновной ответственности, распространяющийся на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а значит на субъектов рассматриваемых договоров.

Список литературы:

1. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю., Галимов Р.Р., Керимов А.Д., Ковшевацкий В.И., Куксин И.Н., Лундин А.А., Лунева Е.В., Майорова А.Н., Малинин С.А., Малышева О.С., Матвеев П.А., Матвеева С.В., Орел В.Р., Погодина О.Н., Самылина Ю.Н., Сокольская А.Д., Солдатов А.А., Сухарев А.Н. и др. Многообразие аспектов социальной политики. – Клин: Филиал РГСУ в г. Клину, Твер. гос. ун-т, 2017. – 184 с.

2. Андреева Л.А., Колабаева А.А., Костюк И.В., Литовкина М.И., Мицык Г.Ю., Самойлова В.В., Уварова Н.В. Государственно-частное регулирование гражданских и публичных правоотношений // Коллективная монография / Новосибирск, 2016. – 184 с.

3. Андрющенко А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1906-1912.

4. Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С., Крусс В.И., Крусс И.А., Кувырченкова Т.В., Матвеев П.А., Рязанова Е.А., Сухарев А.Н., Туманова Л.В., Федина А.С., Жданов С.П., Яковлева Н.Г. Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм). – Тверь: Тверской гос. университет, 2017. – 182 с.

5. Артемьев А.А., Бобинкин С.А., Бондарчук А.Ф., Викторов В.Ю., Гусев А.А., Жаров В.А., Калашникова И.В., Куксин И.Н., Лунева Е.В., Майорова А.Н., Малинин С.А., Матвеев П.А., Самылина Ю.Н., Смирнова О.В., Сокольская А.Д., Сухарев А.Н., Толстова И.А., Филинов В.П., Филинова Н.В., Чечельницкий И.В. и др. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. – Тверь: Тверской гос.университет, 2016. – 188 с.

6. Гудим Е.Р. Особенности гражданско-правовой ответственности сторон по договору коммерческой концессии // Современные инновации. – 2017. – № 7 (21). – С. 25-27

Рысмендеев Б.Д., Айтахунов Б.К.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, компетенция органов местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления, делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления, формы наделения органов местного самоуправления полномочиями, проблемы осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий.

Аннотация: В данной статье автор рассматрел вопросы делегирования государственных полномочий органам местного самоуправления в Кыргызской Республике. Определяются формы наделения органов местного самоуправления полномочиями, проблемы осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, competence of local self-government bodies, powers of local self-government bodies, delegation of state powers to local self-government bodies, forms of empowering local self-government bodies, problems of exercising state powers by local self-government bodies.

Abstract: In this article, the author has considered the issues of delegation of state powers to local self-government bodies in the Kyrgyz Republic. The forms of empowering local self-government bodies with powers, the problems of exercising state powers by local governments.

В ст. 113 Конституции КР от 27 июня 2010 года предусмотрена возможность передачи органам местного самоуправления некоторых государственных полномочий, а вместе с полномочиями и финансовых, материальных и прочих средств, которые необходимы для их осуществления.

Делегирование полномочий производится с учетом задач социально-экономического развития местного самоуправления [4]. Передаваемые полномочия не должны создавать дополнительные сложности или препятствовать решению органами местного самоуправления проблем местного значения, ухудшать социально-экономическую ситуацию на территориях, находящихся в ведении местного самоуправления. Органы местного самоуправления вправе дополнительно использовать и собственные ресурсы, в случаях и в порядке, предусмотренных уставом.

Конституцией КР не допускается передача органам местного самоуправления полномочий, являющихся прерогативой органов государственной власти. В частности, недопустимо передача органам местного самоуправления полномочий, принадлежащих органам судебной власти и прокуратуры, а также иных государственных полномочий, связанных с обеспечением безопасности и государственной целостности КР. В обязанность органов государственной власти входит осуществление контроля за исполнением органами местного самоуправления тех государственных полномочий, которые переданы им, а также за целевым использованием материальных и финансовых средств, переданных для осуществления этих полномочий, в соответствии с установленными нормативами и иными требованиями.

Наделение органов местного самоуправления полномочиями осуществляется в двух формах [3; 6]:

– в форме передачи, представляющего собой способ пополнения и регулирования полномочий органа местного самоуправления, когда полномочие, передаваемое ему государственным органом, исключается из компетенции данного органа и, соответственно, включается в компетенцию органа местного управления;

– в форме делегирования, представляющего собой способ предоставления государственным органом органу местного самоуправления разового, на определенный срок либо бессрочно принадлежащего ему права решения того или иного вопроса.

После того, как делегирование полномочий совершено, акты, издаваемые органом местного самоуправления, с точки зрения его

юридической силы становятся равными актам органа, осуществившего делегирование соответствующего полномочия.

Передача и делегирование полномочий, обусловленные развитием и расширением функций местного самоуправления, призваны обеспечивать гибкость и оперативность деятельности органов как государственного, так и муниципального уровней [2; 5]. Однако приходится констатировать, что на текущий момент передача и делегирование полномочий в Кыргызстане на деле часто ведут к тому, что возникают сложные в юридическом и экономическом отношении ситуации. По этой причине, пытаясь решить вопросы, связанные с наделением органов местного самоуправления государственными полномочиями, необходимо брать во внимание следующие моменты:

1) государственные полномочия в соответствии со ст. 113 Конституции КР «могут быть переданы органам местного самоуправления на основании закона или договора»;

2) объем делегируемых и передаваемых полномочий должен быть незначительным;

3) органам местного самоуправления могут быть делегированы государственные полномочия при условии передачи им финансовых, материальных и прочих средств, которые необходимы для осуществления данных полномочий;

4) за государством остается право контроля за осуществлением переданных полномочий, который в соответствии с общим правилом означает право и возможность соответствующих государственных органов давать определенные указания органам местного самоуправления в связи с реализацией ими переданных полномочий, давать оценку решениям, принимаемым органами местного самоуправления, с точки зрения их законности и целесообразности, приостанавливать либо отменять в случае необходимости те или иные решения.

Органы местного самоуправления не имеют права по собственной инициативе принимать к своему рассмотрению вопросы, которые находятся в ведении других органов местного самоуправления.

Проблема осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий с момента введения самого института самоуправления является одной из наиболее острых и актуальных как в теоретическом, так и в практическом плане [1]. Выполнение органами местного самоуправления государственных полномочий, обусловленное социальной, экономической, организационно-технической и управленческой необходимостью и целесообразностью,

является, по мнению В.В. Пылина, выгодным как для государства, так и населения.

Этого же мнения придерживается и Б.С. Дубанаев, который отмечает, что принцип делегирования полномочий рассматривается как принцип соответствия данного уровня власти определенному уровню ответственности. Другими словами, любая функция, которая может быть эффективно выполнена на более низком уровне, должна быть передана на этот уровень (принцип субсидиарности). О необходимости заложения принципа субсидиарности в основу взаимодействия органов государственного управления и местного самоуправления говорит и А.Б. Жумадилова. В частности, она считает, что компетенция в той или иной сфере деятельности по возможности принадлежит наиболее низкому уровню управления, максимально приближенному к объекту управления, в нашем случае – это органы местного самоуправления, максимально приближенные к людям. По ее мнению, в основу взаимодействия органов местного государственного управления и местного самоуправления необходимо заложить и механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в порядке, предусмотренном законодательством.

При этом, по мнению ряда ученых, а именно А. Граверта (Германия), П.М. Слоу (Великобритания), С. Монти (Швеция), Ш. Махешвари (Индия), Г.В. Барабашева, по мере укрепления и развития местного самоуправления в государстве государственных дел, выполняемых органами местного самоуправления, будет становиться все больше и больше, а доля муниципальных дел – все меньше и меньше, в результате чего местное самоуправление станет зависимым от государства, превратив муниципальное управление в «разновидность исполнительной деятельности, осуществляемой в рамках общей государственной политики». Такого же мнения придерживаются А.А. Кутанов, А.А. Карашев и О.С. Тарбинский, считающие, что в ходе административной реформы перечень делегированных полномочий будет расширяться, тем самым, юридически закрепляя сферу государственного регулирования деятельности органов местного самоуправления.

По нашему мнению, количество делегированных государственных полномочий у органов местного самоуправления не должно увеличиваться, так как, во-первых, при этом, как правильно замечают некоторые ученые, органы местного самоуправления становятся зависимыми от государства, потому что им надо отчитываться о своих решениях по делегированным полномочиям; во-вторых, когда речь

идет о собственности, собственностью должны распоряжаться только собственники, преследующие свои интересы. Проблематичным при делегировании государственных полномочий является то, каким образом и по каким критериям законодатель при разграничении полномочий органов местного самоуправления и государственных органов будет делить дела, решаемые на местах, на дела местного значения и государственные. В законодательстве не установлены также механизмы осуществления контроля за делегированными полномочиями. По нашему мнению, указанные пробелы должны быть восполнены в законодательстве.

Список литературы

1. Baranov P.P., Mamychev A.Y., Ovchinnikov A.I. The legitimacy of power and power relations as a multi-level political and legal phenomenon: approaches, interpretation and conceptualization // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5 S3. С. 209-216.
2. Бойко Н.Н. Некоторые вопросы правового режима доходов бюджетных учреждений // Финансовое право. 2007. № 3. С. 16-20.
3. Головина Т.М. Основные недостатки российских систем местного самоуправления в 1785-1870-х гг.,определившие направление развития законодательства, регулирующего их деятельность // Инновации и инвестиции. 2013. № 4. С. 148-151.
4. Мустафина С.А. К вопросу об административной ответственности должностного лица за нарушение таможенных правил // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 252-254.
5. Овчаренко А.Н. Теоретико-методологические подходы к стратегическому планированию в управлении политической деятельностью. - Москва, 2006. – 210 с.
6. Черепанов В.А. О системной модели федеративного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 8. С. 3-7.

Сидорова В.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: Интернет, регулирование, услуга, сайт, информация, законодательство.

Аннотация: изучение нормативных актов, регулирующих интернет-услуги в эпоху информационной глобализации занимает важное место. В статье приводится анализ правовых норм, касающихся интернет-услуг, содержащихся в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, а также дается оценка состояния нормативно-правового регулирования в указанной сфере.

Key words: Internet, regulation, service, website, information, legislation.

Abstract: a study of the laws governing the Internet services in the era of information globalization takes an important role. In article the analysis of legal norms regarding the Internet service, as contained in the Constitution of the Russian Federation, Federal laws, and also assesses the status of normative-legal regulation in the specified sphere.

Широкое развитие информационно-коммуникационной сети Интернет (далее - Интернет), существенным образом повлияло на правовую политику России в данной области. Учитывая тот факт, что Интернетом в современной России, пользуется большая часть населения, вполне закономерно, что различным аспектам отношений, связанным с Интернетом, посвящено значительное количество нормативных правовых актов.

Но, прежде всего, необходимо обратить внимание на следующие особенности системы управления глобальной сетью в целом. Интернет не является или юридическим лицом, не представляет ни одну страну и не подчиняется ни одной международной организации и ни одному конкретному государству. Ресурсы сети Интернет носят распределённый характер, и поэтому сеть не имеет единого центра, в том числе, и центра управления.

При этом используемые при эксплуатации сети Интернет материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности отдельным субъектам.

В глобальной сети Интернет можно выделить три основных группы субъектов [2; 4]:

1) создатели программно-технической части информационной инфраструктуры сети, которые обеспечивают ее эксплуатацию, расширение и развитие;

2) производители и распространители информации в сети, а также те, кто предоставляет услуги по подключению к сети;

3) потребители информации и услуг сети, которые, в свою очередь, подразделяются на потребителей информации, потребителей услуг по хостингу и потребителей услуг информационной почты.

Таким образом, глобальная сеть Интернет представляет собой развитую систему взаимоотношений различных субъектов с разными целями, потребностями и возможностями, что, в силу этого, уже требует регулирования их деятельности и нормативного закрепления их прав и обязанностей [3; 5].

В процессе управления сетью Интернет также участвует большое количество субъектов, основными из которых выступают гражданское общество, бизнес и государство. В отношении последнего нужно сказать, что его права по управлению глобальной сетью закреплены Декларацией принципов, принятой на Женевском раунде Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, в которой сказано, что «политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств.

Фундаментом же правового регулирования отношений в сфере интернет-услуг является Конституция РФ, закрепившая такие положения, как право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29), единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8), идеологическое многообразие (ст. 13), свобода мысли и слова (ст. 29) и другие права. Так как отношения в сети Интернет связаны, прежде всего, с передачей информации, необходимо остановиться на нормах Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Для осуществления оказания интернет-услуг значительную роль играют положения ст. 15 указанного Федерального закона, в соответствии с которыми передача информации с помощью информационно-телекоммуникационных сетей производится без ограничений, за исключением случаев, установленных действующим законодательством. В Законе раскрывается ряд основных понятий, без которых оказание интернет-услуг не представляется возможным [6].

Следует отметить, что в Законе даются понятия информационно-телекоммуникационной сети, электронного сообщения, электронного документа, сайта в сети Интернет, поисковой системы, доменного имени, сетевого адреса и т.д. Также в Законе закреплен правовой статус ряда субъектов оказания интернет-услуг: владельца сайта в сети Интернет, оператора информационной системы, провайдера хостинга.

В 2012 г. вступил в силу Федеральный закон № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от

информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводящий понятие «внесудебной блокировки сайтов».

В соответствии с ним с 1 ноября 2012 г. в России действует реестр запрещенных интернет-ресурсов, оператором которого выступает Федеральная служба по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); при этом решение о включении сайтов в «черный список», могут принимать также Министерство внутренних дел, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации.

Не меньшее значение для нормативно-правового регулирования интернет-услуг, в особенности интернет-услуг по передаче информации, имеет Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», устанавливающий правовые основы деятельности в области связи.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О связи» под услугой связи понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. К подобным услугам в соответствии с положениями самого ФЗ «О связи» относятся, в том числе и услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В целях удостоверения личности и полномочий контрагента при совершении сделок в Интернете к отношениям по оказанию интернет-услуг применяются положения Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Указанный Закон содержит немаловажное для виртуальных сделок положение, в соответствии с которым информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Положения, касающиеся нормативно-правового регулирования интернет-услуг, встречаются и в других федеральных законах, в том числе в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и т.д. Что касается кодифицированного законодательства, то, прежде всего, стоит отметить, что согласно положениям ч. 2 ст. 779 ГК РФ правила, регулирующие договор возмездного оказания услуг, применяются ко всем договорам по оказанию услуг, за исключением прямо перечисленных в указанной

статье. Таким образом, можно утверждать, что договор оказания интернет-услуг оформляется заключением договора возмездного оказания услуг и к нему относятся все положения закона, регулирующие подобный договор, если это не противоречит особенностям предмета договора оказания интернет-услуг.

За противоправные, виновные деяния в сфере отношений по оказанию интернет-услуг нормами Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), а также за совершение преступлений в сфере компьютерной безопасности (гл. 28 УК РФ).

Так, например, Алексеевский районный суд Белгородской области рассмотрел гражданское дело по иску Алексеевского межрайонного прокурора в интересах неопределенного круга лиц. Заявитель просил признать запрещенной к распространению информацию, размещенную на Интернет-сайте, осуществляющем продажу алкогольной продукции.

Как установил суд, обнаруженный в ходе прокурорской проверки Интернет-ресурс круглосуточно предоставлял своим посетителям возможность дистанционно приобрести алкоголь. Клиентом Интернет-магазина мог стать любой желающий. Чтобы ознакомиться с информацией или воспользоваться услугами сайта не требовалась предварительная регистрация и пароль. Его владельцы также не проверяли возраст покупателя.

Оценив собранные по делу доказательства, суд удовлетворил иск межрайонного прокурора.

Суд отметил, что, согласно законодательству Российской федерации, дистанционная продажа алкоголя на территории страны запрещена, как и его продажа в ночное время.

Кроме того, суд признал, что материалы указанного сайта, доступные, в том числе и детям, способны вызвать у них желание употребить алкогольную и спиртосодержащую продукцию. Таким образом, размещенные на данном ресурсе сведения являются запрещенными к распространению на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Решением суда указанный сайт внесен в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет»,

содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [1].

Подводя итоги обзора нормативно-правового регулирования интернет-услуг в РФ, стоит отметить, что существует значительное число нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих указанные общественные отношения. Однако нельзя не учитывать, что, несмотря на неоднократные законодательные инициативы по принятию единого закона, касающегося интернет-услуг, подобный закон не принят по настоящий день. Отсутствие такого закона порождает ряд проблем в изучаемой сфере. Так, существуют сложности с определением юрисдикции отношений по оказанию интернет-услуг, проблема идентификации личности контрагента и объема его дееспособности и многие другие, требующие разрешения путем принятия специальных нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Гражданское дело № 2а-1023/2015 // Архив Алексеевский районный суд Белгородской области за 2015 г.

2. Аргылов Н.А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) // МедиаАльманах. 2017. № 4. С. 130-141.

3. Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Москва, 2005. – 387 с.

4. Ларин А.Ю. Правовое регулирование социально-технических отношений // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- Москва, 2000. – 206 с.

5. Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г. Государственный контроль в сфере частного права: теоретический анализ // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.. 2016. С. 7-9.

6. Пахомова Е.П. Правовая природа и нормативно-правовое регулирование интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 9. С. 34–37.

Супонина Е.А.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, обязательные работы, административный арест, административный штраф, административно-деликтный закон.

Аннотация: Статья посвящена тенденциям административно-деликтной политики государства, связанным с расширением перечня наказаний, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, а также наказаний, назначаемых во внесудебном порядке.

Keywords: administrative offence, administrative punishment, compulsory labor, administrative detention, administrative penalty, administrative tort law.

Abstract: The article is devoted to tendencies of administrative and tort policies of the state related to the expansion of the list of penalties that restrict rights and freedoms of man and citizen, as well as of the penalties in not court.

В системе осуществляемых Российской Федерацией мер по укреплению правопорядка и законности, предупреждению противоправных деяний одно из ведущих мест занимает оптимизация административных наказаний, повышение эффективности их применения.

При изучении административной деликтности и выработке средств ее профилактики важное теоретическое и практическое значение приобретает объективная оценка действенности этих мер. Иными словами, само по себе наличие широкого спектра административных наказаний ещё не свидетельствует о том, что административно-деликтный закон оптимален и самодостаточен.

В правовой литературе все чаще высказывается мнение об избыточности в отечественном административно-деликтном законодательстве санкций в виде административного штрафа. Причем, это касается как размеров самих штрафов, так и частотности упоминания о данном виде наказания в санкциях статей Особенной части действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В частности, А.В. Зубач и С.Г. Черняев отмечают, что в КоАП РФ применение штрафа за различные виды административных правонарушений предусмотрено в 1568 случаях, а остальные девять видов административных наказаний по частоте отражения в кодифицированном законе встречаются примерно в два раза меньше [1, с. 31].

В.В. Юнусов утверждает, что коэффициенты увеличения штрафов никак не просчитываются, и единой формулы их просчета не существует [2, с. 187].

Ю.В. Степаненко настаивает на том, что прогрессирующая «инфляция» штрафов, заставила ощутить на себе психологический дискомфорт даже законопослушных граждан [3, с. 28].

Как следствие, постановления о назначении наказания в виде административного штрафа все чаще не исполняются, а декларируемая законом цель административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений – становится все менее достижимой. Иными словами, судебная и внесудебная юрисдикционная практика назначения и исполнения административных штрафов красноречиво свидетельствует о весомых проблемах, имеющихся в механизме правового регулирования всей системы административных наказаний, в том числе, однообразии реально применяемых на практике видов наказаний, отсутствии должной их взаимодополняемости и взаимозаменяемости.

В силу сказанного, реализация Российской Федерацией инновационной административно-деликтной политики требует более активного включения в правоприменительную практику новых видов административных наказаний, не связанных с посягательством на собственность граждан. Одним из таких видов наказания, альтернативных административному штрафу, являются введенные в КоАП РФ Федеральным законом от 08.06.2012 года №65-ФЗ обязательные работы.

В последнее время в среде административистов появляется все больше и больше сторонников расширения использования обязательных работ, обосновывающих свою позицию, во-первых, воспитательным эффектом трудового воздействия на правонарушителей, а, во-вторых, - желанием ликвидировать тот процессуальный коллапс, который возник в связи с массовым неисполнением в масштабах государства постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа.

Например, В.А. Казакова полагает, что для определенной категории отбывающих обязательные работы данный вид наказания

является не только карой, но и ступенью к социальной адаптации, поскольку впоследствии место обязательных работ становится для них местом постоянной работы [4, с. 143].

Т.М. Занина настаивает на более активном применении обязательных работ как вида административного наказания к подросткам в возрасте от 16 до 18 лет, а в случае уклонения их от исполнения наказания – привлекать к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних [5, с. 43-46].

Некоторые исследователи даже предлагают расширить за счет обязательных работ перечень административных наказаний, назначаемых за совершение административных правонарушений, предусмотренных законами (кодексами) субъектов Российской Федерации, внеся соответствующие поправки в часть 3 статьи 3.2 КоАП РФ, а также установить в КоАП РФ норму, позволяющую органам административной юрисдикции назначать анализируемый вид административного наказания во внесудебном порядке.

Отчасти соглашаясь с высказанными мнениями, хотелось все же отметить, что обязательные работы – серьезное наказание, вполне определенным образом вмешивающееся в состояние личной свободы индивида, а, по мнению С.Е. Чаннова, и вовсе являющееся ничем иным, как конституционно запрещённым в нашей стране принудительным трудом [6, с. 30]. Кроме того, сопоставление обязательных работ как вида административного наказания с некой ступенью к социальной адаптации человека не совсем уместно, поскольку ни о каких «деклассированных элементах», безработных и бомжах в статье 3.13 КоАП РФ, посвященной обязательным работам, речи не идет.

Согласно ч. 1 ст. 3.13 КоАП РФ, обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Иными словами, административно-деликтный закон сам косвенным образом характеризует субъектов данного вида наказания: учащиеся, служащие, лица, осуществляющие трудовую деятельность.

Обязательные работы как вид административного наказания сегодня содержатся в санкциях двадцати пяти составов административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. При этом к их числу не относятся такие распространенные для известной части общества статьи, как ст. 20.1, ст. 20.20 и ст. 20.21, связанные с мелким хулиганством, появлением в общественных местах в

состоянии опьянения, а также с потреблением в общественных местах алкоголя и наркотиков.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что деяния, ответственность за совершение которых установлена упомянутыми двадцатью пятью составами (за редким исключением), совершают далеко не люмпены, а потому нельзя рассматривать обязательные работы как достойную альтернативу административному штрафу при «неплатежеспособности» правонарушителя.

Говоря о практической стороне вопроса, уместным будет акцентировать внимание на следующем обстоятельстве. Практически все российские регионы столкнулись с серьезными трудностями, сопряженными с организацией исполнения и контролем над исполнением данного вида наказания. Как свидетельствует статистика, в отдельных субъектах Российской Федерации административное наказание в виде обязательных работ исполняется менее, чем в 50% случаев от общего числа вынесенных постановлений с данным видом наказания.

В целом имеющаяся на сегодняшний день практика применения административного наказания в виде обязательных работ позволяет предположить, что семантическое и сущностное сходство данного вида административного наказания с его уголовно-правовым аналогом может повлечь аналогичные сложности и при его исполнении.

Кстати, если мы уже упомянули обязательные работы как вид уголовного наказания, выскажем свое мнение по поводу наименования затронутых видов наказания в обеих отраслях права. Исследователи данного вопроса отмечают, что появление обязательных работ в качестве вида административного наказания лишний раз свидетельствует о динамичном процессе сближения административного и уголовного законодательства. Однако схожесть названий административного и уголовного наказания ведет к смешению понятий и в определенной степени тормозит их оптимизацию.

Принимая в 2001 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодатель избрал конструктивный путь, разграничив «штраф» как вид уголовного наказания и «административный штраф» как вид наказания, предусмотренный административно-деликтным законом. К сожалению, аналогичный подход к размежеванию норм различных отраслей права применительно к обязательным работам применен не был, что осложнило как правоприменительную, так и научно-исследовательскую деятельность. По нашему мнению, словосочетание

«обязательные административные работы» вполне корректно и всеобъемлюще отражало бы суть рассматриваемого правового феномена.

Подводя итог, хотелось бы ещё раз отметить, что обязательные работы как вид административного наказания пока ещё не оправдали ожиданий ни теоретиков, ни практиков, а ряд положений административно-деликтного закона в этой части требует серьезной доработки. Однако на этом основании рано делать вывод об уместности либо неуместности наличия обязательных работ в главе 3 КоАП РФ. Также выглядят преждевременными попытки отдельных ученых расширить сферу действия обязательных работ на максимально большее число составов административных правонарушений, в том числе предусмотренных региональными законами об административной ответственности. Сегодня гораздо важнее не количественная, а качественная оптимизация соответствующих положений основного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы административной ответственности в стране. И тогда обязательные работы займут-таки достойное место в пока ещё широком перечне видов административных наказаний.

Список литературы:

1. Зубач А.В., Черняев С.Г. Штраф в системе административных наказаний Российской Федерации в свете законодательных новаций по данной проблеме // Вестник экономической безопасности. 2017. №2. С. 30-34.

2. Юнусов В.В. Причины и основания (факторы), влияющие на изменение размера административного штрафа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. №2. С. 183-187.

3. Степаненко Ю.В. О некоторых тенденциях административно-деликтного законодательства // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3 частях. Ч. II. / сост. Ю.Е. Автрутин, А.И. Каплунов. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 26-32.

4. Казакова В.А. Обязательные работы как уголовно-правовая и административно-правовая категория // В сборнике: Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Рязань. 2016. С. 139-144.

5. Занина Т.М. О применении обязательных работ как вида административных наказаний к несовершеннолетним правонарушителям // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. №1(3). С. 43-46.

6. Чаннов С.Е. Применение административного наказания в виде обязательных работ: возможные проблемы // Административное право и процесс. 2013. №10. С. 27-34.

Сухоруков Р.А., Терехов А.М.

ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЕСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Российский государственный университет правосудия,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Ключевые слова: преступность, экономика, уровень жизни населения, социальная сфера.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты обуславливающие взаимосвязь уровня преступности и качества жизни населения, приведены статистические данные. Выработаны предложения по развитию социально-правовой сферы жизни общества.

Key words: crime, economics, living standards of the population, social sphere.

Abstract: The article deals with theoretical aspects that determine the interrelation between the level of crime and the quality of life of the population, and statistics are given. Proposals have been worked out for the development of the social and legal sphere of society.

Уровень преступности в стане напрямую зависит от состояния различных сфер общественного развития, таких как: экономика, политика, культура, социальная сфера, морально-психологическая среда и др. Анализ современного состояния преступности в России позволяет делать вывод о необходимости более динамичного развития названных направлений общественной жизни. В данном аспекте задачами аппарата государственного управления на современном этапе развития страны должны быть, в том числе, разработка и применение эффективных механизмов экономического и социального развития, которые бы способствовали повышению благосостояния общества в целом и снижению уровня преступности в частности. При этом высокие значения состояния преступности, являющиеся индикатором

развития общества, оказывают крайне негативное влияние на перечисленные выше сферы.

Проводимые за последнее десятилетие социальные, экономические и политические преобразования в России, к сожалению, были недостаточными для повышения уровня благосостояния населения до европейских стандартов и в итоге не привели к ожидаемым результатам. Показателями низкой эффективности проделанной работы являются: рост инфляции, расслоение общества по уровню доходов, смещение ценностных ориентиров граждан в сторону обеспечения личных материальных интересов, массовая криминализация общественного сознания, превратное понимание демократии как вседозволенности, неуважение закона и т.д. Также отметим, что в стране за последние годы практически исчезла система социального предупреждения преступности. Это сильно ослабляет возможности сдерживания менее опасных преступлений, которые являются «толчком» к тяжким преступлениям [5].

Прослеживается системное влияние названных факторов на социальные отношения, при этом проявляются социально-негативные последствия преступности, сохраняются ее неблагоприятные структурные особенности, происходит увеличении объема, уровня и темпов роста преступности, рост ее скрытых проявлений [2].

Проанализировав статистические данные и опираясь на отдельные социологические исследования, проведенные российскими и зарубежными учеными, мы пришли к выводу, что наиболее значимыми факторами проявления преступности в России являются:

1.Высокий уровень бедности населения. Так, по данным Росстата, по состоянию на конец 2016 года около 16 млн. россиян имели доходы ниже прожиточного минимума, который составил к концу 2016г.9889 рублей. Несмотря на тенденцию снижения данного показателя по сравнению с 2010 годом (20,6 млн. человек), относительно высокая доля населения имеет доходы ниже прожиточного минимума, а это является причинами демографического спада и повышения уровня преступности. Обеспокоенность вызывает и тот факт, что около половины граждан с уровнем дохода ниже прожиточного минимума, составляют трудоустроенные граждане, и 20% - дети в возрасте до 15 лет.

Бедность порождает так называемую «маргинальную среду», состоящую из антисоциальных элементов, таких как бродяг, проституток, бомжей, беспризорных детей и т.д. Ученые называют эту группу «социальным дном». По разным оценкам размер этой социальной группы составляет более 10 миллионов человек.

Маргинальная среда является одним из важнейших источников дегуманизации нашего общества. Ежедневно в маргинальном секторе совершаются серьезные и отвратительные преступления, о которых никто не знает и которые нигде не регистрируются. Как правило, преступления против личности в этой области остаются безнаказанными [3].

2. Экономическая поляризация населения. Она значительно усиливает негативное воздействие бедности, генерирует социальную дисгармонию в обществе, приводит к росту протестных настроений, мотивирует значительную часть имевших место нарушений закона.

3. Высокий уровень безработицы. По данным Международной организации труда (МОТ) по состоянию на конец 2016 года в России число безработных составляло - 5,8 млн. чел. (или 7,7% экономически активного населения). Для сравнения, по состоянию на конец 2015 года число безработных в России составляло - 4,23 млн. чел. (или 5,6% экономически активного населения). Согласно исследованиям, 10,5% респондентов в 2016 г. потеряли работу на волне финансового кризиса, и еще 28% опасаются стать безработными в ближайшем будущем.

4. Одним из основополагающих факторов проявления преступности является безнаказанность лиц, совершивших преступления. Значительное число преступлений остается нераскрытым. Так, если в 2010 году оставалось нераскрытым 29% зарегистрированных преступлений, то к 2016 году этот показатель по разным оценкам вырос до 46%. Количество нераскрытых преступлений в 2016 году по сравнению с 2010 годом увеличилось более чем в 1,7 раза. Всего за 6 лет XXI века остались нераскрытыми порядка 11,3 млн. зарегистрированных преступлений. С учетом уровня латентности, эта цифра резко возрастает.

5. Коррупция. Коррупция является одним из наиболее ярких причин повышения уровня преступности в стране. Согласно исследованию, проведенному научно-исследовательским институтом Академии Генпрокуратуры РФ, у большинства граждан России эффективность судебной системы и правоохранительных органов в борьбе с коррупцией вызывает серьезную озабоченность: 58% опрошенных считают, что уголовную ответственность несут лишь небольшое число должностных лиц, что деятельность этих органов во многом имитирует свою работу. Более того, 45% считают, что причина этого кроется в том, что признают уголовную ответственность исключительно чиновники низшего уровня, а еще 33% считают, что в большинстве случаев лица, причастные к коррупции, не привлекаются к ответственности, а попросту увольняются с работы.

6. Негативные тенденции в духовно-нравственном развитии россиян. Граждане имеют чувство моральной вседозволенности и морального негодования, и согласно этому, они ошибочно приходят к выводу, что больше прав у тех, кто умнее, сильнее, гибче, и что лучше живет тот, кто не имеет моральных принципов. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что все больше снижается оценка чувства справедливости, как одной из самых высоких моральных ценностей. Результаты опроса граждан РФ в 2016 году, привели к выводу, что в сознании значительной части россиян (65%) справедливые отношения между людьми возникают тогда, когда каждый живет «сам по себе» и не интересуется делами других. 45% респондентов видят в других - конкурента, 61% граждан считают самые равноправные отношения построенными по принципу: «Вы мне скажите, я вам скажу» [4].

7. Алкоголизация и наркотизация значительной части российского населения. В 2016 году 13,5 процента раскрытых преступлений были совершены лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения. Настороженность вызывает тот факт, что в структуре особо тяжких преступлений в 23,8% случаях виновные были в алкогольном опьянении. Еще выше доля алкогольной преступности по отдельным категориям преступных деяний. Согласно официальной статистике, 61% убийств и 50% покушений на убийство, 49% случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 57% изнасилований, 25% нападений были совершены правонарушителями в алкогольном опьянении. Официальный уровень алкогольной преступности в России к 2016 году составил 257 актов на 100 тысяч человек трудоспособного возраста (в 2015 году - 290 преступлений на 100 тысяч), однако эта цифра не учитывает скрытые преступления. Увы, не внушают оптимизма и данные опроса общественного мнения 2014 года, согласно которому 20% работающих граждан регулярно выпивают. По сравнению с 2015 годом, количество таких граждан возросло на 2,5%. По официальным данным Росстата более 2 млн. человек состоит на учете в медицинских учреждениях с диагнозом «алкогольный психоз и алкоголизм», и каждый год регистрируется не менее 150 тысяч человек. По оценкам экспертов, количество граждан, имеющих диагноз «алкоголизм», свыше 5 млн. человек и растет с каждым годом. Это расхождение с официальной статистикой объясняется тем, что значительное количество граждан либо не обращаются за медицинской помощью, либо обращаются к специалистам, которые анонимно помогают «на дому».

Выявление причин преступности, минимизацию уровня преступности, определение направлений борьбы с преступностью необходимо рассматривать на разных уровнях [5]:

- индивидуальный (по средствам анализа личности преступника, исследования механизма преступного поведения появляется возможность выявить соответствующие обстоятельства, факторы, подталкивающие граждан на совершение преступления);
- социологический (государству необходимо обращаться непосредственно к обществу (например, социальному, экономическому, политическому, духовному), заниматься воспитанием граждан по средствам пропаганды общечеловеческих, культурных и правовых ценностей). Названные сферы оказывают влияние на формирование личности гражданина, мотивацию его поступков и реализацию плана;
- философский (причиной преступности зачастую являются объективно существующие общественные противоречия (всегда существует, но не всегда формально, доминирующий класс, экономически сильный и его противоположность));
- экономический (повышение уровня благосостояния, достатка граждан способствуют снижению уровня преступности).

Низкий уровень социально-экономического развития общества генерирует преступность, воспроизводит и усиливает ее. Экономический кризис, затронувший Россию в середине 90-х г. 20 века сопровождался значительным социальным и экономическим расслоением населения. Рост бедного населения, в свою очередь, способствовал усилению социальной напряженности в государстве, а высокий уровень коррупции в государственных органах и их бездействие привели к потере доверия граждан к государственной власти. Положение в обществе определялось наличием денег, и «связей», а поскольку этими «ресурсами» обладал ограниченный круг лиц, общество находилось в состоянии фрустрации (граждане чувствовали утрату жизненных перспектив и, как следствие, проявлялось агрессивное поведение, недоступные цели замещались по средствам употребления алкоголя, наркотиков, актами вандализма) [1].

Следует отметить, что указанные явления наблюдаются и в наши дни. Увеличение имущественных потребностей, связанных с развитием мирового рынка товаров и услуг сопровождается реальным сокращением их удовлетворения, зарплаты работников бюджетной сферы зачастую не соответствуют ценам на товары и услуги, при этом затрудняется реализация минимальных стандартов, определяющих

достойное существование граждан. Это одна из причин «подталкивающих» граждан на совершение правонарушений.

Одним из незаконных средств достижения политических целей является совершение преступлений, основанных на искажении воли граждан при проведении выборов или референдумов. Указанные правонарушения характеризуют термином «избирательные преступления» и имеют место в современном обществе Политические и правовые причины преступности обосновываются низкой эффективностью органов власти в вопросах организации порядка в обществе и государстве, в неспособности своевременно предупредить негативные социальные процессы, разрешить социально-экономические, этнические, религиозные, культурные проблемные вопросы.

Кроме этого выросло количество преступлений международного характера. Действия преступников становятся все более «профессиональными», дерзкими и изощренными. Наблюдается сращивание общеуголовной преступности и политического экстремизма. Так же наблюдается снижение уровня культуры, образования, которые оказывают непосредственное влияние на образ жизни граждан. Так, например, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция зачастую берут начало в семье с «нестандартным» досуговым и бытовым укладом жизни.

Причинами пьянства в большинстве случаев являются личные проблемы, бедность и безысходность, отчаяние. С другой стороны, причинами могут послужить недалекая и бездумная мотивация. Лицам с низкой социальной ответственностью (алкоголикам, преступникам и т.д.) присущи разрывы социально-полезных связей с семьей и трудовыми коллективами, искажение ценностных ориентаций, общее огрубление личности. При этом прослеживается тесная взаимосвязь между уровнем потребления алкоголя и распространением преступности, заболеваемости и смертности.

В данном аспекте важной проблемой современного общества является отсутствие государственной системы организации свободного времени у детей, что обуславливает тенденцию роста преступности среди несовершеннолетних. Происходит «омоложение» преступников, т.е. увеличивается доля участвующих в преступной деятельности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Так же имеют место процессы «феминизации» преступности среди несовершеннолетних (увеличение количества и доли женского населения среди преступников). Приобщение к потреблению спиртных напитков смещается в возрастную группу 14-15 лет (в 1980-е годы - в

16-17 лет), а это чревато серьезными последствиями, как для физического, так и для интеллектуального, нравственного развития молодежи. Причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются: отрицательный пример членов семьи (от 30% до 40% преступлений); подстрекательство со стороны взрослых правонарушителей (30%); низкая финансовая поддержка потребностей детей со стороны родителей; непосещение учебных заведений; пропаганда в СМИ, литературе стандартов антисоциального поведения (культ жестокости, насилия, наркотиков).

Кроме этого причинами формирования преступного поведения являются:

- безнадзорность как отсутствие контроля семьи и учебных заведений (более 90% случаев);
- низкое качество педагогического воспитания в школах и других учреждениях;
- отсутствие, либо неэффективная организация детского и подросткового досуга;
-увеличение доли несовершеннолетних с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии.

В отсутствии возможностей законного удовлетворения своих потребностей часть подростков идет на совершение преступлений. Имеются случаи активного участия несовершеннолетних в рэкете, в воровстве и другой противоправной деятельности. Высока доля преступлений, совершенных несовершеннолетними из неблагополучных семей, где наблюдается алкоголизм, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо моральные принципы, базовая культура [1].

Распространение наркомании также негативно сказалось на состоянии преступности. По оценкам экспертов, в России на 100 тыс. населения порядка 267 человек употребляют натуральные наркотики (опиум и гашиш) на постоянной основе. При этом согласно официальной статистике, ежегодно от употребления наркотических веществ умирает от 1600 до 2000 чел. Снизился нижний возрастной предел начала наркотизации (до 11-13 лет). Среди детей подросткового возраста формируется субкультура предпочтения наркотических и токсических веществ.

Негативно влияет на формирование личности отсутствие в средствах массовой информации (СМИ) цензуры. Так, например, в зарубежных фильмах, которые общедоступны для просмотра, зачастую культивируется «преступная идеология», прослеживается романтизация преступной жизни. Таким образом, негативное

социальное поведение среди молодежи и подростков приобретает привлекательность.

К неблагоприятным качественным изменениям преступности относится также то, что она расширяет сферу своего влияния. Она привлекает все большее число людей из групп населения, преступная деятельность которых ранее была минимальной. Сформировался и постоянно увеличивается слой элиты, криминальных авторитетов, наблюдается политизация преступности, ее лидеры порой проникают во властные структуры, берут под контроль СМИ, экономические и другие структуры общества.

На основании вышеизложенного прослеживается четкая взаимосвязь между уровнем жизни населения и уровнем преступности. Таким образом, без повышения уровня и качества жизни населения справиться с высоким уровнем преступности в стране практически невозможно. И в качестве направлений по улучшению сложившейся ситуации предлагаем следующее:

1. Ужесточить ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ужесточение ответственности за правонарушения будет способствовать снижению общего количества совершаемых преступлений).

2. Ограничить оборот алкогольной продукции за счет повышения акцизов, возрастного порога для ее реализации. Считаем, что алкоголь следует реализовывать только через специализированные предприятия торговли. За счет данной меры будет снижаться уровень алкоголизации нации.

3. Провести оптимизация системы государственного управления (внедрить систему аттестации и переаттестации управленческого персонала для государственных должностей и должностей государственной гражданской службы, привлекать на эти должности только эффективных управленцев, которые являются профессионалами своего дела).

4. Повысить эффективность работы следственных органов, судебной системы, осуществлять более жесткий контроль за их деятельностью, проводить экспертизу спорных решений, приговоров.

5. Развивать систему материального обеспечения малообеспеченных семей. Данный шаг будет способствовать повышению качества жизни граждан с низкими доходами и, соответственно, будет являться фактором снижения преступности по преступлениям, совершенным из-за нехватки финансовых ресурсов необходимых для нормальной жизнедеятельности.

6. Оптимизировать систему организации досуга для несовершеннолетних. Проводимые мероприятия будут способствовать физическому, интеллектуальному, творческому воспитанию подрастающего поколения.

7. Введение цензуры на информацию, пропагандирующую антисоциальный образ жизни (в т. ч. в СМИ, в кино, в музыке).

Все это невозможно без модернизации действующей правовой системы (законодательного закрепления правовых норм) и развития экономики.

Список литературы:

1. Бражников С.А., Третьяков А.В. Снижение уровня и качества жизни как фактор преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1 (41). С. 79-84.

2. Бусыгина А.А., Казиев М.В., Терехов А.М. Статистические показатели экономической преступности // Синергия Наук. 2016. № 5. С. 39-45.

3. Гурницкий А.В. Бедность как криминогенный фактор // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С. 42-46.

4. Клыкова Е.В., Каратаев В.В. Падение уровня жизни россиян как социальная основа роста преступности // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями Материалы восьмой международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2010. С. 47-48.

5. Корсантия А.А., Максименко И.В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. 2009. № 2. С. 100-105.

Усманова Р.М.

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Башкирский государственный университет

Ключевые слова: наказания, органы местного самоуправления, обязательные и исправительные работы, исправительное учреждение.

Аннотация. В статье раскрывается участие органов местного самоуправления в исполнении ряда уголовных наказаний, предусмотренных законом. Отмечается, что органы местного

самоуправления совместно с уголовно-исполнительной системой наказания участвуют в исполнении в частности таких наказаний как обязательные и исправительные работы. Показаны и проблемы исполнения их на практике.

Keywords: punishments, local self-government bodies, obligatory and corrective works, correctional institution.

Abstract: The article reveals the participation of local self-government bodies in the execution of a number of criminal penalties provided by the law. It is noted that local self-government bodies, together with the penal correction system, participate in the execution of, inter alia, such punishments as compulsory and correctional work. The problems of their implementation in practice are also shown.

Органы местного самоуправления как публичные образования выступают участниками различных отношений, возникающих в муниципальном образовании. Федеральное законодательство регулирует их участие в гражданско-правовых, финансовых, административно-правовых и других правоотношениях. Примечательно, что в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ [4] особая роль им отводится в отношениях уголовно-исполнительного права, а именно отношениях связанных с исполнением уголовных наказаний.

Во-первых, органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями определяют вид обязательных и исправительных работ, объекты на которых они отбываются, а также места, где возможно отбывание.

В этом плане необходимо отметить, что муниципально-правовыми актами определяется порядок взаимодействия органов местного самоуправления с уголовно – исполнительной инспекцией при отбывании осужденными наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также виды работ, количество мест, и ответственные за организацию работ. В любом случае акты местной администрации направляются в уголовно – исполнительную инспекцию на согласование. Так, например, Администрацией Снежненского сельского поселения Карталинского муниципального района Челябинской области утверждено Положение «О порядке взаимодействия органов местного самоуправления с уголовно-исправительной инспекцией при применении к осужденным наказания в виде обязательных и исправительных работ на территории Снежненского сельского поселения», которое призвано обеспечить:

- порядок взаимодействия сторон по определению Объектов для отбывания наказания граждан, осужденных к обязательным и исправительным работам;
- оптимальное использование труда лиц, осужденных к отбыванию наказаний в виде обязательных и исправительных работ;
- качественное выполнение осужденными возложенной на них трудовой повинности;
- регулирование деятельности Объектов в процессе использования труда указанных граждан.

Может возникнуть на практике ситуация при которой органами местного самоуправления определяются объекты и виды работ, но сами осужденные не всегда могут трудоустроиться по причине отсутствия вакантных мест. Однако, отметим, что Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста РФ от 20.05.2009г. № 142, решение вопроса трудоустройства, осужденного возложено на уголовно-исполнительную инспекцию. Задача органов местного самоуправления лишь определить места, в которых осужденные отбывают наказание в виде обязательных и исправительных работ, но трудоустройство осужденных и организация исполнения наказания в виде исправительных работ не входят в компетенцию органов местного самоуправления.

Актами органов местного самоуправления должны быть определены объекты, на которых отбываются работы. Однако в этом плане имеются нарушения. Так, Прокуратура Лаганского района Республики Калмыкии проверила Постановление главы администрации Лаганского районного муниципального образования № 10 от 14.01.2016 «Об определении мест для отбывания наказания лицами, осужденными к обязательным и исправительным работам». Мониторинг данного правового акта показал, что в нарушение ч. 1 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса РФ органом местного самоуправления не определены объекты для отбывания осужденными, проживающими на территории Северного, Джалыковского и Уланхольского сельских муниципальных образований, наказания в виде исправительных работ [1].

В соответствии с нормами Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131- ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [5], муниципально-правовые акты о видах обязательных и исправительных работ, объектах на которых они исполняются, а также места возможного отбывания (исполнения

наказания в виде обязательных и исправительных работ), издаются только органами местного самоуправления городских округов и районов. Это связано с тем, что перечень данных вопросов не относится к вопросам местного значения. Закон прямо определяет органы местного самоуправления, обязанные в силу закона выполнять переданные отдельные государственные полномочия – муниципальные районы и органы местного самоуправления городских округов. Согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ отдельные государственные полномочия, передаваемые для осуществления органам местного самоуправления, осуществляются органами местного самоуправления муниципальных районов и органами местного самоуправления городских округов, если иное не установлено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации. Возложение ст. ст. 25, 39 УИК РФ, ст. ст. 49, 50 УК РФ на органы местного самоуправления обязанности определять вид обязательных работ и объекты для их отбывания, места отбывания исправительных работ следует считать передачей им данных государственных полномочий. И нередко прокуратура, осуществляя надзор признает акты органов местного самоуправления незаконными ввиду отсутствия закона субъекта о наделении отдельными государственными полномочиями органы местного самоуправления.

Имеется и практика издания данных актов органами местного самоуправления сельских поселений. Так, Прокуратура Ловозерского района Мурманской области провела проверку исполнения органами местного самоуправления требований Уголовно-исполнительного законодательства в части определения мест отбытия наказаний в виде обязательных и исправительных работ. Установлено, что Постановлением администрации муниципального образования сельского поселения Ловозеро Ловозерского района Мурманской области определен перечень предприятий для отбывания обязательных и исправительных работ на территории муниципального образования, а также определены виды обязательных работ для отбывания наказания лицам, осужденных к обязательным работам. Вместе с тем, как показала проверка, администрацией сельского поселения Ловозеро указанные акты приняты за пределами своей компетенции и являются незаконными. У органов местного самоуправления поселения, к числу которых относится и сельское поселение Ловозеро отсутствует установленная законом обязанность выполнять переданные федеральным законом отдельные государственные полномочия – определять осужденным места отбывания наказания в виде

исправительных работ [2]. Аналогичная практика имеется и в других субъектах.

Нередко представления прокуроров, вносимые в органы местного самоуправления об устранении нарушений требований уголовно-исполнительного законодательства, сами признаются по решению суда незаконными. Так, например, решением Нефтегорского районного суда Самарской области от 19 марта 2012 года представления прокурора признано незаконным ввиду того, что законом не предусмотрено, что администрация как орган местного самоуправления должна заниматься дополнительным поиском организаций для трудоустройства осужденных, в частности при отсутствии вакантных мест во включенных в соответствующий перечень. Наоборот ст.16 УИК РФ прямо указывает на непосредственное исполнение наказания в виде обязательных и исправительных работ УИИ [3].

Таким образом, только при взаимодействии органов местного самоуправления и учреждений уголовно-исполнительной системы, возможно, достичь не только совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития, но и эффективного исполнения наказаний.

Список литературы

1. Прокуратура Лаганского района Республики Калмыкии обязала орган местного самоуправления принять дополнительные меры к исполнению наказания, назначенного судом в виде исправительных работ// URL: http://www.kalmprok.ru/ (дата обращения 08.12.2017).
2. Прокуратура Ловозерского района провела проверку исполнения органами местного самоуправления требований Уголовно-исполнительного законодательства в части определения мест отбытия наказаний в виде обязательных и исправительных работ// URL: http://prok-murmansk.ru/ (дата обращения 08.12.2017).
3. Решение по иску прокурора об обязании определить места отбывания наказания осужденным к исправительным работам // URL: https://rospravosudie.com/ (дата обращения 08.12.2017).
4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ //СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131- ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

НАУКА МОЛОДЫХ

Антонова А.Е.
Научный руководитель:
к.э.н., доцент Суслякова О.Н.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Ключевые слова: здравоохранение, страховой полис, медицинские услуги.

Аннотация: В данной статье рассмотрены системы здравоохранения граждан в различных странах, приведены статистические данные по страхованию здоровья, а также рассмотрены преимущества и недостатки данных систем.

Key words: health care, insurance policy, health services.

Abstract: This article describes the system of health protection in different countries, provides statistical data on health insurance and also considered the advantages and disadvantages of these systems.

Абсолютно каждый гражданин в Российской Федерации обладает правом на получение бесплатных медицинских услуг. Данное право зафиксировано в Конституции РФ, в которой указаны категории граждан, наделенных этим правом в рамках обязательного медицинского страхования. Таким образом, в России действует медицинское страхование, под которым подразумевается особая форма социальной защиты, и заключается она в оказании бесплатной медицинской помощи при наступлении страхового случая.

В России медицинское страхование имеет свою специфику. Его суть заключается в том, что застрахованному лицу не выплачивается определенная сумма, а предоставляются медицинские услуги на бесплатной основе. Медицинские учреждения, в свою очередь, осуществляют свою деятельность за счет обязательных страховых взносов из фонда оплаты труда, которые обязан выплачивать работодатель.

В России функционирует федеральная программа ОМС, а также созданные на ее основе территориальные. В них определяется перечень заболеваний, диагностика и лечение которых производится за счет государственных средств. Граждане могут получать

медицинскую помощь экстренного, амбулаторного типа, в условиях поликлиник и стационара.

По ОМС взносы распределяются следующим образом: по состоянию на каждый календарный месяц все организации на территории РФ производят отчисления в фонды ОМС в размере 5,1 % от фонда оплаты труда. Если лицо является безработным, отчисления в фонд производятся государством от его лица. Далее накопленные фонды в равной мере распределяются на все население по всем регионам страны.

Так, страхователь и страховая медицинская компания заключают договор, который и является основой данного вида страхования. В результате заключения такого договора, страховая компания берет на себя обязательство организовать и профинансировать соответствующие медицинские услуги в должном объеме и качестве застрахованному лицу, а последний, в свою очередь, становится обладателем медицинского полиса страхования.

В таблице 1 можно увидеть шесть лучших страховых компаний России по медицинскому страхованию, которые получили наивысший рейтинг.

Таблица 1 - Рейтинг страховых компаний в области обязательного медицинского страхования, по мнению агентства «Эксперт РА»

Название компании	Филиалы (охват субъектов РФ)	Рейтинг
МАКС-М	24	А++
АльфаСтрахование - ОМС	13	А++
РОСНО-МС	более 20	А++
СМК «Сахамедстрах»	50	А++
СОГАЗ-МЕД	40	А++
Чувашия - Мед	20	А+

В соответствии с законом №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании граждан в Российской Федерации» правом оформить страховой полис наделяются следующие категории граждан:

• жители РФ, имеющие российское гражданство;

• жители других стран, которые имеют российское гражданство (на основе межгосударственных соглашений);

• лица с иностранным гражданством, которые временно находятся на территории России;

• лица с иностранным гражданством, которые живут в РФ на постоянной основе;

• лица, не имеющие гражданства, проживающие в России.

Индивидам, которые являются гражданами РФ, страховой полис предоставляется на всю жизнь, а иностранным гражданам только на время пребывания на территории России [8].

Касаемо системы здравоохранения Российской Федерации, обязательное медицинское страхование имеет свои преимущества, является выгодным для граждан, так как дает возможность получить медицинские услуги по широкому спектру заболеваний на бесплатной основе, а также оформление страхового полиса необходимо осуществлять всего один раз.

В России за последнее десятилетие ожидаемая продолжительность жизни увеличилась более чем на 5 лет и продолжает расти. За 2016 год, по предварительным оценкам Росстата, по состоянию на 15 марта 2017 года, ожидаемая продолжительность жизни составила 71,87 лет (наблюдается рост на 0,48 лет по сравнению с 2015 годом – 71,39 лет). У мужчин средняя продолжительность жизни – 66,50 лет (рост на 0,58 лет), у женщин – 77,06 лет (рост на 0,35 лет).

Однако систему ОМС по-прежнему нельзя назвать совершенной. Эксперты утверждают, что на данный момент Россия находится на 116 месте по уровню продолжительности жизни (продолжительность жизни в России составляет 71,9%) [6]. Это означает, что система здравоохранения работает неэффективно, не удовлетворяет потребностям общества в оказании медицинских услуг.

Что касается участия государства в решении данной проблемы, то об этом свидетельствует доля выделенных средств на здравоохранение от ВВП страны. Считается, что объем финансирования ниже 5,5 - 6% от ВВП не может обеспечить достойный уровень оказания медицинской помощи населению. В России этот показатель колеблется в районе 3,4-3,5% [1]. По среднему курсу доллара расходы на медицину составляют 7,7млрд.$, а по факту расходуются 39,5млрд.$. В то время как, например, в США федеральный бюджет в 2016г выделяет на медицину 1006млрд.$. Если рассматривать, сколько составляют в среднем расходы на одного человека в США ($7439) и в России ($275), то можно установить, что Россия в этом вопросе отстает в 27 раз [7].

Относительно стран Европы Россия при тех же расчетах также отстает: от Великобритании в 12 раз, от Финляндии в 13 раз, от Германии и Франции в 16 раз. Также, интересным фактом является то, что вышеперечисленные страны с каждым годом увеличивают расходы на здравоохранение, в то время как наше государство ведет политику «оптимизации» расходов [7].

Для сравнения рассмотрим систему медицинского страхования в США и нескольких странах Европы.

Что касается системы здравоохранения США, она признана самой дорогой в мире (около 19,5% от ВВП) [2]. В Америке действует совсем другая система, там нет привычного россиянам ОМС, наоборот, там граждане имеют выбор оформлять страховку или нет. Однако только при наличии страховки в медицинских учреждениях им предоставят услуги бесплатно.

Оформление страховки в штатах - процедура дорогостоящая, и не каждый гражданин может себе ее позволить, но в то же время оплачивать услуги самостоятельно может еще сильнее «ударить» по бюджету индивида. Но на это в США также разработали различные программы медицинского страхования, учитывающие все условия страхователя. Это видно на примерах следующих систем: система Medicaid для малоимущих (для этой страховки необходимо документально доказать низкий уровень жизни), Medicare для пациентов старше 65 лет, Medicare Part D (включает в себя также получение назначенных медикаментов на льготных условиях), SCHIP страхование детей (из семей, которые не относятся к Medicaid, но недостаточно платежеспособных для получения частной страховки), частные системы (как правило 60% американцев спонсируются работодателем, и лишь 9% могут позволить себе данный вид страховки самостоятельно), COBRA для потерявших работу (предоставляется временно, учитывая причину ухода с работы), PCIP для людей с высоким риском (отдельный вид медицинской страховки, для людей имеющих серьезные заболевания). Также, в связи с тем, что число застрахованных стало снижаться из-за отсутствия финансовой возможности оформления страховки, с 2013 г. американцев причислили к Health Insurance Marketplace. Эта система помогает гражданам подобрать для них ту страховую компанию и страховой план, который отвечает их потребностям и финансовому состоянию. В целом, можно сказать, что, несмотря на дорогое страхование в США, граждане получают в полном объеме действительно высоко качественные услуги, а наличие страховки делает их еще и выгодными, относительно цен на отдельные виды медицинских услуг [2].

Если рассматривать страны Европы, то, например, во Франции действует система обязательного медицинского страхования. У каждого гражданина должна быть специальная карточка Carte Vitale, с помощью которой он может расплачиваться за услуги [5]. Однако покрывает она лишь 75% расходов, в случае визита

узкоспециализированного врача покрывается лишь 30% стоимости визита. 100% покрывается только при несчастных случаях на производстве, а также это привилегия действует относительно лиц, относящихся к незащищенным слоям населения. Также во Франции популярно и частное медицинское страхование, так как большинство французов считает государственное страхованием недостаточным. Но несмотря на это их система здравоохранения работает успешно, так как во Франции самый высокий уровень средней продолжительности жизни в Европе. Также их система здравоохранения дает французам равномерный доступ, как в государственные учреждения, так и в частные.

В Германии также действует система обязательного медицинского страхования, только проявляется она через больничные кассы (Krankenkasse). Но в Германии есть определенная сумма средней годовой заработной платы (57600 евро в год), при получении которой гражданин имеет право решать, нужна ли ему страховка, либо выбирать между частной и государственной. Поэтому государство каждый год поднимает эту сумму, чтобы как можно больше граждан обязать выплачивать в кассы 7,5-8% своего годового дохода [3]. Стоит отметить, что основная страховка покрывает 95% предоставляемых услуг. Как и во многих странах со схожей системой медицинского страхования такая страховка не покрывает визиты узконаправленных врачей (например, стоматолога), но некоторые больничные кассы, в свою очередь, предлагают различные пакеты услуг, подходящие тем или иным гражданам.

В Нидерландах был зафиксирован рекордно высокий показатель качества здравоохранения. В 2009 году согласно отчетам Euro Health Consumer Index около 95% всего населения страны довольны качеством медицинского обслуживания [4]. Их система медицинского страхования заключается в том, что при наступлении совершеннолетия гражданина оно становится обязательном. Однако страховщики вправе устанавливать тариф в зависимости от многих факторов, таких как состояние здоровья, финансовой независимости и т.д. При этом они обязуются предоставить стандартный набор медицинских услуг независимо от покрытия страхового полиса. Чаще всего в Нидерландах наблюдается практика, когда работник оплачивает половину расходов, другую половину работодатель, а также часть расходов берет на себя государство. Также государство выплачивает за детей полную страховую сумму. Но и в столь совершенной системе здравоохранения находятся минусы: многие граждане предпочитают не обращаться к

врачу, так как страховка спасает только в крайних случаях, а оплачивать медицинские услуги очень дорого.

Подводя итог, можно сказать, что, выбирая ту или иную систему медицинского страхования, сложно определиться, какая будет наиболее эффективней. Разумеется, в каждой системе есть свои плюсы и минусы: где-то высокий уровень качества медицинских услуг, но неподъемные цены, где-то - наоборот. Если сравнивать приведенные выше системы здравоохранения, то можно прийти к выводу, что российская система страхования в теории звучит хорошо, но на деле неэффективна. Возможно, лучше переплатить за дорогую страховку, но получить более качественные медицинские услуги и в полном объеме. Ведь даже при отечественной системе здравоохранения, где царит на первый взгляд бесплатная основа, граждане все равно все чаще прибегают к частным больницам, точно также вынуждены покупать дорогие препараты, оплачивать дорогое лечение. При нашей системе здравоохранения недостаточно просто выплачивать взносы в ФФОМС и предоставлять пакет медицинских услуг. Следует также не забывать, про финансирование со стороны государства, про оплату труда медицинских работников, про повышение их квалификации, про снабжение качественным оборудованием, про улучшение больничных условий и многое другое. Тогда возможно именно российская система медицинского страхования станет лучшей, ведь здравоохранение – это не та сфера, на которой следует экономить.

Список литературы

1. Пучкова В.В. Проблемы реформирования управления здравоохранением и развития системы ОМС // Проблемы права. 2012. № 3. С. 146-150.

2. Окунев О.Б. Система обязательного медицинского страхования в свете глобального экономического кризиса: риски финансовой необеспеченности // Страховое дело. 2009. № 8 (199). С. 5-11.

3. Медицинское страхование в Германии/ Жизнь в Германии [электронный ресурс] – Режим доступа - URL: https://www.tupa-germania.ru/meditsina/gosudarstvennoe-meditsinskoe-strahovanie.html (дата обращения: 29.11.2017г.)

4. Нидерланды - уникальное здравоохранение/ People&Countries [электронный ресурс] – Режим доступа - URL: http://peopleandcountries.com/article-693-1.html (дата обращения: 29.11.2017г.)

5. Особенности медицинского страхования во Франции/ Заграница [электронный ресурс] – Режим доступа - URL:

https://paris.zagranitsa.com/article/2807/osobennosti-meditsinskogo-strakhovaniia-vo-frantsi (дата обращения: 29.11.2017г.)

6. Хоминич И.П., Дик Е.В., Архангельская Т.А., Архипов А.П., Ахвледиани Ю.Т., Козлова Е.А., Мягкова Ю.Ю., Рябикин В.И., Финогенова Ю.Ю., Челухина Н.Ф., Бакланова Л.Д. Страхование. - Москва, 2015. – 437 с.

7. Адриановская Т.Л., Карданова И.В. Право социального обеспечения. институт пособий и компенсационных выплат. - Москва, 2015. – 455 с.

8. Суслякова О.Н. Страхование как неотъемлемый элемент социально-экономического развития общества // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 270-274.

Блошенко К.В.

НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, страховая пенсия, накопительная пенсия, пенсионные коэффициенты (баллы).

Аннотация: в статье рассматриваются нововведения в пенсионной системе Российской Федерации согласно изменениям в федеральных законах, принятым в 2015 и 2016 годах. Главным преобразованием пенсионного обеспечения является поддержка внедрения накопительного и страхового принципов в структуру формирования будущих пенсий. В новую формулу расчета пенсий также было включено условие для назначения размера пенсионного обеспечения – пенсионные коэффициенты (баллы).

Key words: pension insurance pension, funded pension, pension coefficients (points).

Abstract: the article discusses innovations in the pension system of the Russian Federation according to changes in Federal laws passed in 2015 and 2016. The main conversion of the pension provision is to support the implementation of savings and insurance principles into the structure of formation of future pensions. A new formula for calculating pensions was also included a condition for the appointment of the retirement pension, the pension coefficients (points).

С 1 января 2015 года на территории Российской Федерации вступили в силу несколько изменений в пенсионном законодательстве:

обновлены Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 29.12.2015), Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 14.12.2015) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (начало действия редакции – 01.01.2015 г.) дополнен положениями Федерального закона от 30.04.2008 № 56-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).

Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» соотносится с основными постулатами в сфере пенсионного обеспечения, прописанными в ст. 39 Конституции РФ.

Пенсионное обеспечение является неотъемлемой частью системы социальной защиты населения Российской Федерации. От состояния пенсионной системы зависит жизнь огромного числа нетрудоспособных людей, одними из которых являются лица пожилого возраста, состоящих на учете в Пенсионном фонде РФ (их число на 2016 год составляет 42,7 миллиона человек).

Реформирование пенсионной системы в Российской Федерации вызвано необходимостью ее приспособления к происходящим изменениям в общественной и экономической сферах. Одной из основных государственных задач в данной области является обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на длительное время, а также противоборство с теневой экономикой страны.

Обновленная пенсионная модель является по своей сути страховой и учитывает пенсионные права граждан в зависимости от размеров их заработных плат и уплачиваемых пенсионных взносов.

Накопительные и страховые принципы были введены раньше, так как дают возможность наиболее подробно учитывать результаты каждого работника о его трудовой деятельности и рост ответственности за уровень своего материального обеспечения в перспективе [1]. Благодаря новой пенсионной модели государство направлено на стимулирование населения к наиболее ответственному выбору своей будущей профессии. Исходя из этого, для того чтобы сформировать будущую пенсию каждый трудоспособный гражданин России обязан подумать о своем месте работы, где заработная плата будет выплачиваться в полной сумме. А также, каждый гражданин должен иметь стаж работы для благополучной старости.

Теперь каждый гражданин, родившийся в 1967 году и моложе обязан выбрать один из вариантов пенсионного обеспечения: либо направить всю сумму своих страховых взносов на формирование страховой пенсии, либо – на страховую и накопительную пенсии вместе. В зависимости от сделанного выбора возможны два вида распределения взносов:

1) формирование только страховой пенсии (из 22 % заработной платы 16 % идут на формирование страховой пенсии и 6 % на финансирование установленной выплаты);

2) формирование накопительной и страховой пенсий (из 22 % заработной платы 10 % распределяются на формирование страховой пенсии, 6 % на формирование накопительной пенсии и 6 % на финансирование установленной выплаты).

Законом также прописано: если гражданин не сделает выбор, то у него будет устанавливаться только страховая пенсия. А те, кто пока не работает и не формирует свою будущую пенсию, смогут сделать выбор пенсионного обеспечения в течение пяти лет после начала трудовой деятельности. Данный вопрос является актуальным для молодых людей, которые не задумывается о наступлении пенсионного возраста. Поэтому государство вводит принцип выбора распределения взносов, тем самым борясь с безответственностью населения.

Кроме этого согласно Федеральному закону № 400-ФЗ размер страховых пенсий по старости будет зависеть от [5-6]:

- размера заработной платы застрахованного лица;
- длительности страхового стажа застрахованного лица;
- периода обращения за назначением страховой пенсии застрахованного лица.

При этом для получения страховых пенсий Федеральным законом прописаны три обязательных условия, реализация которых возможна только в совокупности:

1) достижение пенсионного возраста – 55 лет и 60 лет для женщин и мужчин соответственно (либо по достижении условий, прописанных законом);

2) наличие минимального страхового стажа (в 2016 году – 7 лет, к 2024 году – 15 лет);

3) наличие минимального количества пенсионных баллов (в 2016 году – 9 баллов, к 2025 – не менее 30 баллов).

Пенсионный балл – это параметр, которым оценивается каждый календарный год трудовой деятельности гражданина с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд России и варианта пенсионного обеспечения. Индивидуальный пенсионный

коэффициент будет формироваться автоматически из перечисленных работодателем страховых взносов в Пенсионный фонд России. Количество баллов, которое может получить каждый работник, зависит от величины заработной платы: чем выше зарплата, тем больше пенсионных баллов. Сумма пенсионных коэффициентов устанавливается государством и ежегодно увеличивается им на уровень не ниже инфляции в предыдущем году.

Кроме этого пенсионные коэффициенты будут начисляться гражданам РФ не только, когда они работают. Законом предусмотрены периоды жизни людей, которые можно назвать социально значимой деятельностью. Примерами таких периодов и количества пенсионных баллов являются (ст. 15. Размеры страховых пенсий) [2; 6]:

- 1 год военной службы по призыву – 1,8 балла;
- 1 год ухода за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом – 1,8 балла;
- 1 год ухода за гражданином, достигшим 80 лет – 1,8 балла;
- 1 год ухода за первым ребенком – 1,8 балла;
- 1 год ухода за вторым ребенком – 3,6 балла;
- 1 год ухода за третьим и четвертым ребенком – по 5,4 балла.

В конце 2015 года в Федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» было внесено изменение, связанное с выплатой страховой пенсии в период осуществления работы и (или) иной деятельности. В частности, с 2016 года она будет индексироваться только у неработающих пенсионеров (по состоянию на 30 сентября 2015 года). Сделано это для того, чтобы в условиях сложной экономической ситуации снизить расходы федерального бюджета РФ. Правительство даже пошло на послабления, так как некоторым категориям работающих пенсионеров предлагали отменить выплату пенсий.

В 2016 году произошло неординарное событие для пенсионной системы РФ, которое вызвало жаркие дискуссии в обществе – вторая индексация пенсий была заменена единовременной выплатой в размере 5000 рублей, которая будет выплачена в январе 2017 года, из-за отсутствия ресурсов в бюджете страны для обычной индексации. При расчете размера выплаты власти отталкивались от средней пенсии, составляющей 13 200 рублей.

Таким образом, можно выделить существенные плюсы преобразования пенсионной системы Российской Федерации. Во-первых, благодаря данным изменениям произойдет повышение эффективности функционирования всей распределительно-накопительной пенсионной системы, что приведет к увеличению размера пенсии работников. Во-вторых, вследствие

заинтересованности работников в повышении размера пенсий, произойдет их финансовое участие в пенсионном страховании. Кроме этого с помощью новой пенсионной системы государство пытается искоренить из экономики страны «подпольное» распределение доходов работодателей, за счет искоренения «зарплаты в конвертах».

С другой стороны, ряд исследователей [3-4 и др.] в сфере пенсионного обеспечения видят множество рисков в связи с внедрением данной модели. Во-первых, это «рыночный риск» и инфляция, так как экономика носит циклический характер. В условиях кризиса накопления могут обесцениваться за счет переоценки рыночной стоимости ценных бумаг. Во-вторых, риск «политического популизма», когда назначение и/или увеличение пенсий осуществляется без определения источников их долгосрочного финансирования, а это будет происходить в условиях старения населения, когда изменяется соотношение трудоспособных и пенсионеров. Суммарных отчислений становится недостаточно для сохранения уровня пенсий, их размер снижается за счет «запаздывающей» индексации и коэффициент замещения снижается.

Нами был отмечен неопределенный и двуполярный результат нововведений в пенсионной системе, однако окончательно степень эффективности преобразования можно будет выявить лишь по истечении некоторого времени. Поэтому, остается надеяться, что новая модель пенсионного обеспечения приведет к изменению сложившейся ситуации в трудовых, экономических и политических отношениях.

Список литературы

1. Варламова Ю.А. Сбережения в условиях экономической динамики: автореф. дисс. канд. экон. наук. - Казань, 2010. – 24 с.

2. Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. 2015. № 11 (227). С. 106-113.

3. Ерёменко Е.В. Конституционное право на забастовку и механизм его реализации в Российской Федерации. - Москва, 2008. – 142 с.

4. Игумнов О.А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 7-1. С. 38.

5. Троценко О.С. Спорные вопросы правового регулирования охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на

территории Свердловской области // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 120-121.

6. Шахбанова Ю.А.Пенсионная реформа в России 2015 года // Закон и право. 2015. № 5. С. 25-28.

Козленко В.И.

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Годовникова А.М.

СУЩНОСТЬ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: институт собственности на землю, специфика прав собственности на землю

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы института собственности на землю и его влияния на эффективность использования земли в условиях реформирования земельных отношений

Keywords: land ownership, land ownership

Abstract: The article discusses the problems of land ownership and its impact on land use efficiency in the context of land relations reform

Актуальность исследования права собственности на землю в современный период не вызывает сомнений, поскольку массив правовых норм, регламентирующих отношения в этой сфере сегодня находится на стадии реформирования и, соответственно, изменения, обсуждаются новые, порой весьма спорные инициативы. В зависимости от того, какие из них будут реализованы на практике, уже в самом ближайшем будущем возможно формирование кардинально отличного от нынешнего правового института собственности на землю. Все изменения, безусловно, будут оформлены юридически, поскольку законодательство обязано соответствовать задачам государства и общества, идти в ногу с ними, соответствовать духу времени.

Для любого государства земля является важнейшим и основополагающим объектом, поскольку является уникальной ценностью, единственным местом жизни человеческих поколений. Поэтому земля, согласно ст.7 Конституции РФ, имеет особый юридический статус, она является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

В современное время, вместе с проведением земельной реформы земельное право обрело достаточно автономный и самостоятельный статус, соответствующий реальному положению вещей, который все еще совершенствуется, так как происходит динамичное изменение действующего законодательства – принятие новых нормативно-правовых актов, отмена или изменение действующих.

Изменения земельного законодательства затрагивают и институт права собственности на землю – центрального института земельного права, поскольку:

- практически все виды земельно-правового режима категорий земель и земельных угодий (частные, государственные и муниципальные) представляют собой варианты реализации права собственности на землю;
- порядок приобретения земли в пользование, аренду и другие формы обладания есть механизм включения людей в отношения земельной собственности;
- порядок хозяйственной эксплуатации земли определяет пределы пользования землями;
- порядок ликвидации оснований пользования землей выступает и в качестве элемента распоряжения правомочиями, и в качестве санкции за нарушение института земельной собственности.

Следует особо отметить, что при изучении права собственности на землю нельзя не обратить внимание на один из основных терминов земельного права – «правовой режим земель». Это особая правовая конструкция, которая позволяет обеспечить единство и дифференциацию правового статуса видов земель, составляющих земельный фонд РФ [2].

Приступая к рассмотрению понятия права собственности на землю и уяснения его сущности, следует отметить, что суть права собственности вообще и на землю в частности выходит за рамки юриспруденции и правового регулирования как такового. «Собственность – это такая экономическая категория, которая признана господствующей в политической, экономической и в юридических науках. Собственность – это определенный вид общественных отношений, выражающийся в том, что одни лица свободно господствуют над тем или иным объектом и вмешательство в это господство иных лиц не допускается. … Это необходимое условие как для экономической свободы и жизни отдельного человека, так и для экономической свободы и существования всего человеческого общества и государства» [3].

Особенности земельных участков, значимые для правомочий собственников, обусловлены двумя признаками: свойствами, имеющими объективную природу, и их хозяйственным состоянием. Свойства земельных участков чрезвычайно многообразны, соответственно, это не может не иметь значения для правомочий собственника. К примеру, участок промышленной земли организации горнодобывающей продукции и нефтегазовой промышленности для использования в добычи ископаемых, согласно ст.88 Земельного кодекса РФ, могут получить только «после оформления горного отвода, утверждения проекта рекультивации земель, восстановления ранее отработанных земель». Или другой пример. Земли из числа земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера и отгонными пастбищами, вовсе не подлежат приватизации, согласно п. 4 с. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-Ф. Второй признак - состояние земли – тоже имеет важный аспект. Если в процессе использования собственник проводил строительные работы, работы по добыче полезных ископаемых, и при этом его участок оказался в таком состоянии, что почвенный слой нарушен, то такой слой снимается и используется для улучшения малопродуктивных земель (ссылка п.4 ст.13 ЗК). Все это объяснимо и напрямую вытекает из того постулата, что земля – уникальный в своем роде объект права, и рассматривается земельным правом РФ на современном этапе в первую очередь не как объект недвижимого имущества, а как уникальный природный ресурс и основа жизнедеятельности человека, государства и общества [4].

Нормы гражданского права закрепляют порядок реализации прав на частную собственность в отношении земельных участков.

Как мы рассмотрели выше, нормы уголовного права также могут влиять на правоотношения относительно собственности на земельные участки.

Таким образом, хотя основной массив нормативных актов содержится в нормах земельного права, мы видим, что другие отрасли тоже содержат нормы, регулирующие институт права собственности на землю. Однако сегодняшняя правовая модель, на которой строятся отношения собственности на землю в России, имеет ряд серьезных изъянов и проблем, далека от совершенства и заслуживает термина «активно развивающаяся» [5]. Очевидна нестыковка в понимании права собственности в конституционном, гражданском, земельном и иных отраслях права. «С точки зрения отдельных отраслей

российского права (конституционного, гражданского) содержание и объем права собственности является различными. Если в конституционном праве понятие права собственности практически совпадает с аналогичным европейским, то в гражданском праве оно несколько уже. Таким образом, в российской правовой системе можно выделить несколько уровней правового регулирования права собственности, каждый из которых имеет свои особенности. Данная позиция и в последние годы находит свое подтверждение у других исследователей. «Конституционно-правовое понимание права на частную собственность шире его гражданско-правового понимания, поскольку включает в себя как субъективное абсолютное вещное право, относящееся к категории основных прав, так и одну из основ конституционного строя. Конституционное право на частную собственность наполняется конкретным содержанием благодаря гражданско-правовым нормам, конкретизирующим и детализирующим нормы конституционного права». Однако утверждать, что конституционное понимание шире отраслевого, совсем неоднозначно. На расхождения в объеме понятий конституционного и отраслевого понимания права собственности мы будем возвращаться не раз [6].

Узость конституционного понятия права собственности на землю имеет значимые последствия для собственников земельных участков. «Конституция РФ отличается от Конституций Германии, Франции, Италии и ряда зарубежных стран тем, что в ней отсутствуют упоминания о социальной функции собственности и вытекающих из этого обязанностях частных собственников. Такие нормы есть в отраслевом законодательстве – гражданском, земельном, градостроительном и т.д.». Так, Земельный и Градостроительный кодексы РФ ограничивают права частного собственника по застройке принадлежащего ему участка интересами соседей и других жителей. Далее, для этого, уже органами местного самоуправления принимаются Правила землепользования и застройки. Затем, в соответствии с ними территория муниципального образования делится на территориальные зоны, для каждой из них устанавливается градостроительный регламент, определяющий разрешенные параметры застройки всех участков конкретной территориальной зоны. То есть, при отсутствии закрепленных в Конституции четких функций частной собственности и вытекающих из нее обязанностей собственника, реализация прав и обязанностей собственника земельного участка, равно как и защита его интересов, становится весьма громоздкой и бюрократизированной. Закрепление таких функций и обязанностей в Конституции, то есть расширение и

конкретизация понятия права собственности в Конституции, как в упомянутых европейский странах, смогла бы упростить процедуру реализации права собственности на землю. И это далеко не единственный «подводный камень» при соотношении понятий права собственности между Конституционным и отраслевым понятием [7].

Подводя промежуточные итоги, отметим, что приведен комплексный анализ понятия и содержания права собственности на землю; кратко рассмотрены общие принципы института права собственности; исследованы основы института права собственности на землю в объективном и субъективном смыслах; выявлены некоторые нестыковки конституционного и отраслевого понимания права собственности на землю в России на современном этапе.

Таким образом, рассмотрев основные вопросы института собственности на землю, а также правовые проблемы его дальнейшего развития как института российского права, можно сделать следующие выводы:

По аналогии с Конституциями многих европейских стран, необходимо внести в Конституции норму, которая закрепляла и раскрывала бы функции частной собственности и вытекающих из нее обязанностей собственника, основы механизма реализации прав и обязанностей собственника земельного участка. При отсутствии закрепленных в Конституции четких функций частной собственности и вытекающих из нее обязанностей собственника, реализация прав и обязанностей собственника земельного участка, равно как и защита его интересов, была и остается весьма затруднительной и бюрократизированной.

Положения Конституции, заложенные в ст.9, необходимо скорректировать. В первую очередь, часть 2 этой статьи необходимо изложить в следующей редакции: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, ограниченно-государственной (смешанной), муниципальной собственности и собственности юридических лиц». Необходимо дополнить указанную статью пунктом 3 следующего содержания: «Под ограниченно-государственной (смешанной) формой собственности на землю следует понимать следующие виды совместной собственности: совместную собственность на землю государства и субъектов Российской Федерации (субъектно-ограниченная государственная собственность), совместную собственность государства и муниципальных властей (муниципально-ограниченная государственная собственность), совместную собственность частных (юридических) лиц и государства или субъектов Российской

Федерации (частно-ограниченная государственная собственность). Регулирование вопросов данного пункта осуществляется в соответствии с федеральным законодательством». Соответственно, после этого необходимо разработать и принять Федеральный закон под рабочим названием «Об обороте земель, находящихся в ограниченно-государственной (смешанной) собственности» [8].

С выше предложенными поправками или без них, но, как мы убедились, назрели и другие доработки в Конституцию РФ. Так, ст.ст.17, 18 Конституции РФ, в части «права и свободы человека и гражданина», необходимо дополнить и представить в следующей редакции «права и свободы человека, гражданина и юридических лиц». Альтернативный вариант – разработать (положив в основу нормы, заложенные в Главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина») и дополнить Конституцию Главой 2.1. «Права и свободы юридических лиц», тем самым на высшем законодательном уровне наконец-то уже ввести понятие такого субъекта как «юридическое лицо» с его правами и обязанностями, закрепив это высшим законом. В отношениях по поводу земельной собственности это стало бы мощным толчком к позитивному и поступательному развитию.

Не может не вызывать беспокойство то, что, несмотря на объявленную властями активную борьбу с коррупцией, противоречащие закону схемы предоставления земель, находящихся в государственной собственности, и нарушение принципов частной собственности в отношении земли на современном этапе – повседневная реальность. Очевидно, что, контроль за оборотом земель, находящихся в государственной, муниципальной собственности, неразграниченной государственной собственности, сейчас нуждается в особом усилении со стороны правоохранительных органов до внесения изменений в законодательство и начала реализации принимаемых норм, гарантирующих институту право собственности на землю в России дальнейшее развитие и защиту от произвола и беззакония.

Список литературы

1. Алейников Б.Н., Большаков И.О., Кустова В.А. К вопросу о признании права собственности на гараж и хозяйственную постройку // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12 (183). С. 11-17.

2. Вакуленко О.Б. Развитие частновладельческого хозяйства в приамурье в начале XX века // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 3. С. 99-105.

3. Зайцев В.В. Общие положения об ипотеке (часть 2) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 158-162.

4. Мицык Г.Ю. Система субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Москва, 2013. – 190 с.

5. Лёвкин С.И., Киевский Л.В. Градостроительные аспекты отраслевых государственных программ // Промышленное и гражданское строительство. 2012. № 6. С. 26-32.

6. Пескова Д.Р. Коммерческая тайна. О критерии эффективности коммерческой тайны // Российское предпринимательство. 2009. № 6-1. С. 35-41.

7. Седова Н.В. К вопросу о государственно-частном партнерстве в российской федерации // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 3. С. 70-73.

8. Зорин А.И. Проблемы предъявления гражданского иска на стадии судебного разбирательства // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 3 (20). С. 124-126.

Черствая Е.В.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ВИЧ-АССОЦИИРОВАННОГО ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ВОЗБУДИТЕЛЯ

Белорусский государственный медицинский университет

Ключевые слова: туберкулез, ВИЧ-инфекция.

Аннотация:Риск развития туберкулеза у ВИЧ-инфицированных в 10 раз выше, чем у пациентов без ВИЧ-инфекции. Рост заболеваемости ТБ среди ВИЧ-инфицированных повышает риск распространения среди населения в целом. ТБ является одной из ведущих инфекций, приводящих к летальному исходу у ВИЧ-инфицированных лиц.

Keywords: Tuberculosis, HIV- infection

Abstract: The risk of developing tuberculosis in HIV-infected people is 10 times higher than in patients without HIV infection. Increase in the incidence of TB among HIV-infected people in general. TB is one of the leading infections leading to death in HIV-infected individuals.

Актуальность. С 2008 по 2015 годы уровень заболеваемости туберкулезом в Республике Беларусь снизился на 27,4%, а уровень смертности - на 53,5%. Негативное влияние на эпидемиологическую ситуацию по ТБ в РБ оказывает проблема сочетанного ВИЧ-ассоциированного ТБ. Более того, вклад этой патологии в заболеваемость всеми формами ТБ в современный период увеличивается. В РБ в 2015 году было выявлено 3119 пациентов с туберкулезом и зарегистрировано 236 новых случаев ВИЧ-ассоциированного туберкулеза. И хотя в 2015 году впервые отмечено снижение числа пациентов ВИЧ/ТБ, по состоянию на 01.01.2016 года кумулятивное число пациентов ВИЧ/ТБ в Республике Беларусь составило 2916 человек.

Цель: выявить особенности ВИЧ-ассоциированного туберкулеза легких в зависимости от лекарственной чувствительности возбудителя.

Задачи:

1.Определить клинико-морфологические особенности ВИЧ-ассоциированного туберкулеза легких у данных пациентов.

2.Сравнить между собой группы пациентов с различными видами лекарственной чувствительности возбудителя.

Материал и методы. Проведен ретроспективный анализ 53 историй болезни пациентов, находившихся на стационарном лечении в ГУ «РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии» в 2015-2016 гг. В исследуемую группу включены пациенты с сопутствующим диагнозом ВИЧ-инфекции (рисунок 1).

Результаты и их обсуждение. При анализе коморбидной патологии выявлено, что среди пациентов как с лекарственно-устойчивым, так и с лекарственно-чувствительны туберкулезом легких и сопутствующей ВИЧ-инфекцией преобладали мужчины (71,8%).

Среди пациентов с лекарственно-чувствительным (34,6% случаев) ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких в преобладающем большинстве (70,58%) зарегистрирован инфильтративный туберкулез легких, в 17,6% случаев – диссеминированный, у 5,88% пациентов установлен очаговый туберкулез легких. Среди пациентов с лекарственно-устойчивым (моноЛУ, МЛУ) ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких, количество которых составило 51,9% от всех исследованных пациентов, преобладал в 70,37% инфильтративный туберкулез легких, в 29,6% случаев – диссеминированный, у 5,88% пациентов установлен очаговый туберкулез легких (рисунок 1).

Анализируя социальный статус пациентов, среди 73,68% пациентов на момент заболевания не имели постоянного места работы. 61,1%

пациентов - наркотически зависимые лица. 66,67% пациентов курили и страдали хроническим алкоголизмом (рисунок 2).

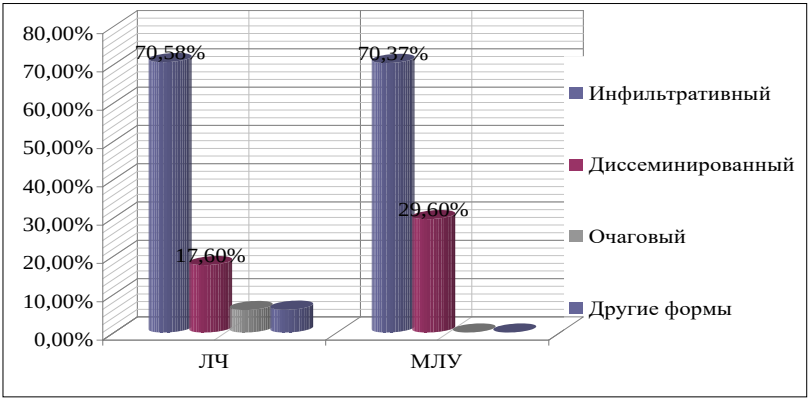

Рисунок 1 – Клинические формы туберкулеза

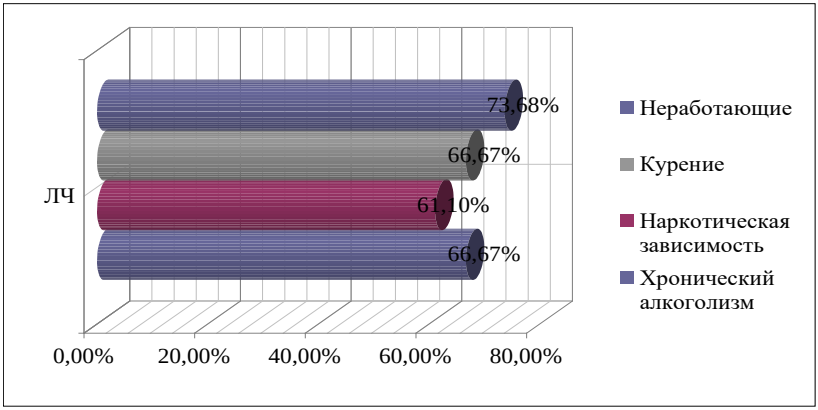

Рисунок 2 – Социальный статус пациентов с лекарственно-чувствительным ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких

Среди же пациентов с лекарственно-устойчивым (моноЛУ, МЛУ) ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких 40,74% пациентов на момент заболевания не имели постоянного места работы. 51,4% пациентов - наркотически зависимые лица. 77,78% пациентов курили и страдали хроническим алкоголизмом (рисунок 3).

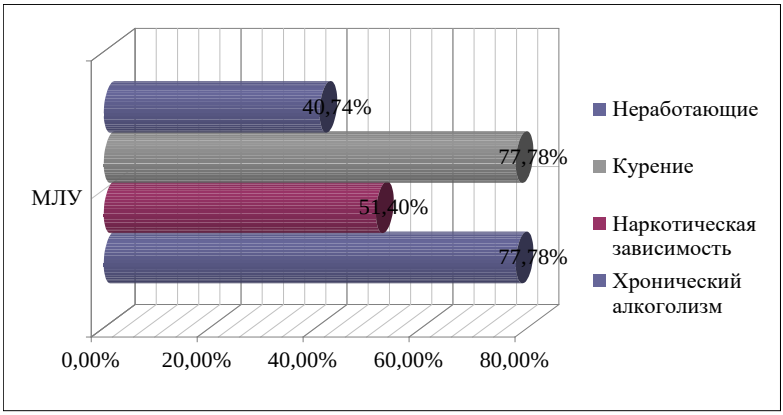

Рисунок 3 – Социальный статус пациентов с лекарственно-чувствительным ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких

У пациентов с лекарственно-чувствительным ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких в 76,5% случаев по результатам рентгенологических исследований туберкулез протекал с распадом легочной ткани. Наличие выделения МБТ зафиксировано у 82,3% пациентов, в том числе методом бактериоскопии – у 41,17%. 3-я стадия ВИЧ-инфекции зафиксирована в 88,2% случаев, 4-я – у 5,88% пациентов.

У пациентов с лекарственно-устойчивым (моноЛУ, МЛУ) ВИЧ-ассоциированным туберкулезом легких в 40,74% случаев по результатам рентгенологических исследований туберкулез протекал с распадом легочной ткани. Наличие выделения M. tuberculosis в анализах мокроты зафиксировано у 100% пациентов, в том числе методом бактериоскопии – у 40,74%. 3-я стадия ВИЧ-инфекции зафиксирована в 48,15% случаев, 4-я – у 44,4% пациентов.

Выводы:

При сравнении пациентов с ЛЧ и ЛУ туберкулезом легких выяснилось, что среди ЛУ.

1. Ниже процент неработающего контингента (МЛУ- 40,74% ; ЛЧ- 73,68%).

2. Выше доля диссеминированного туберкулеза (МЛУ- 29,6% ; ЛЧ- 17,6%).

3. Выше процент пациентов с 4 стадией и ниже с 3 стадией ВИЧ (МЛУ- 44,4% ; ЛЧ- 5,88%.

4. Наличие выделения M. tuberculosis в анализах мокроты зафиксировано у большего процента больных, чем у пациентов с ЛЧ (МЛУ- 100%; ЛЧ- 82,3 %).

Список литературы

1. Вич-ассоциированный туберкулез: особенности морфологической картины у пациентов, не получающих противовирусную терапию. Причины смерти / А.В. Привалихина, П.С. Спицын, Д.О. Архипов Д и др. // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 8-13

2. Демихова О.В., Карпина Н.Л., Лепеха Л.Н., Багиров М.А., Амансахедов Р.Б. Пути оптимизации диагностики и дифференциальной диагностики диссеминированного туберкулеза легких // Вестник Российской академии медицинских наук. 2012. № 11. С. 15-21.

3. Коновалов В.К., Лобанов М.Н., Леонов С.Л., Шайдук А.М., Колмогоров В.Г., Домбровский А.А. Способ количественной оценки структуры шаровидных образований легких при мультиспиральной компьютерной томографии // Вестник алтайской науки. 2013. № 2-1. С. 149-153.

4. Котова Т.Г., Гурин А.В. Новейшие исследования в области криохирургии новообразований лёгких // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2015. № 12. С. 145-147.

5. Полторацкий А.Н., Прощаев К.И., Ильницкий А.Н., Рыжак Г.А., Чаплыгина М.А., Люцко В.В. Терапия рака легкого в пожилом и старческом возрасте и проблемы лечения сопутствующей соматической патологии // Фундаментальные исследования. 2012. № 8-2. С. 392-395.

6. Простакишина Ю.М., Костин В.И., Шангина О.А., Солодилова Т.П. Влияние степени тяжести хронической обструктивной болезни легких и уровня депрессии на качество жизни пожилых пациентов // Медицина в Кузбассе. 2012. № 2. С. 34-37.

7. Федоров В.Э., Новиков Д.С., Харитонов Б.С. Нарушения гемостаза у больных с кровохарканьем и легочным кровотечением, диагностированным при фибробронхоскопии // Медицинский альманах. 2013. № 5 (28). С. 152-154.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Абдибайитова А.А., старший преподаватель, Баткенский государственный университет, г. Баткен, Кыргызстан

Айкенова Н.Е., магистр, преподователь, АРГУ им. К. Жубанова, г. Актобе, Казахстан

Айтахунов Б.К., канд. юрид. наук, доцент, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР , г. Бишкек, Кыргызстан

Айылчиева Д.Т., канд. филол. наук, доцент, Джалалабадский государственный университет, г. Джалалабад, Кыргызстан

Антонова А.Е., студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Калуга, Россия

Асташов М.А., канд. юрид. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Атакулова М.А., докт. филол. наук, профессор, Ошский технологический университет, г. Ош, Кыргызстан

Бельницкая Е.А., зав. отделом магистратуры, Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Бибилашвили А.С., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Блошенко К.В., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Богданова В.А., магистрантка, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза, Россия

Бородкина Т.А., канд. пед. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Россошь, Россия

Васильева В.А., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Россошь, Россия

Войнов Д.А., канд. полит. наук, доцент, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Галкин А.А., канд. экон. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Головин А.А., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Давыдова Е.Ю., канд. экон. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Диченко М.Б., докт. экон. наук, КПК «Банкир», г. Санкт-Петербург, Россия

Днепровский Н.Е., курсант, Военно-воздушная академия имени

профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж, Россия

Довгаль Е.А., докт. экон. наук, профессор, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Жегера К.В., канд. техн. наук, доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза, Россия

Калиев А.Ж., студент, АРГУ им. К. Жубанова, г.Актобе, Казахстан

Калыев К.М., старший преподаватель, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

Козленко В.И., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Россошь, Россия

Копытин А.А., главный специалист, Вычислительный центр ФКУ «ГИАЦ МВД России» г. Москва, Россия

Корнилов С.В., докт. филос. наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Кубасов И.А., доктор технических наук, доцент, Вычислительный центр ФКУ «ГИАЦ МВД России» г. Москва, Россия

Кузьменко Н.И., канд. геогр. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Лопатина П.А., ассистент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Лунева Н.А., канд. геогр. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Мадумаров А.К., канд. биол. наук, доцент, Баткенский государственный университет, г. Баткен, Кыргызстан

Матвеев П.А., старший преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г. Клину Московской области, г. Клин, Московская обл., Россия

Маткеримова А., докт. экон. наук, профессор, международный университет в городе Джалал-Абад, Кыргызстан

Нуждин Р.В., канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Омурзаков С.А., докт. экон. наук, профессор, международный университет в городе Джалал-Абад, Кыргызстан

Полухина О.П., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Пухова М.М., канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Родионов В.П., докт. техн. наук, профессор, Кубанский

государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Рысмендеев Б.Д., докт. юрид. наук, и.о. профессора, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР , г. Бишкек, Кыргызстан

Самохвал В.Г., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Россошь, Россия

Сидорова В.А., канд. юрид. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Соболева А.А., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Станчин И.М., докт. экон. наук, профессор, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Старовойтов П.П., курсант, Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Россия

Супонина Е.А., канд. юрид. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Сухоруков Р.А., студент, Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород, Россия

Терехов А.М., канд.экон.наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Уколов А.И., канд. физ-мат. наук, доцент, Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Россия

Усманова Р.М., докт. юрид. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак, Россия

Чернышева Г.Н., канд. экон. наук, доцент, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж, Россия

Черствая Е.В., студент, Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Республика Беларусь

Чупров И.М., студент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Россошь, Россия

Ыдырысов И.Т., канд. мед. наук, доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

ТРЕБОВАНИЯ

к содержанию и оформлению статей, направляемых для публикации в журнале «Территория науки»

Процент собственного текста при проверке на антиплагиат – не менее 80%.
Текстовый редактор - Microsoft Word 2003.
Формат текста – А5.
Объем публикации 5-7 страниц.
Шрифт - Times New Roman.
Размер шрифта - 10.
Поля - зеркальные: верхнее 2 см., нижнее - 2 см., внутри - 2 см., снаружи - 2 см.
Межстрочный интервал - 1.
Абзацный отступ – 0,5.
Ориентация - книжная, без простановки страниц, без переносов, без постраничных сносок.
Редактор формул - пакет Microsoft Office 2003.
Графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки, допускается штриховка.
Фамилия, имя, отчество автора - выравнивание по центру, прописными буквами. Жирным шрифтом.
Название статьи - по центру, без отступа, прописными заглавными буквами, жирным шрифтом.
Полное название представляемой организации (вуза) – курсивом, строчными буквами, выравнивание по центру.
Ключевые слова – на русском и английском языке (3-5 слов).
Аннотация – на русском и английском языке (15-30 слов).
Текст статьи – выравнивание по ширине.
Список литературы - обязательно размещается в конце статьи и включает в соответствии с ГОСТом не более 5 библиографических описаний. Выравнивание по ширине страницы. Одинарный интервал.
Подстрочные сноски не допускаются.

ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.02.2018 г.
Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс»
Минэнерго России
394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30